

РУССКИЙМИР.РУ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№ 10 '08

ЛИЦО ТРАГЕДИИ

новые хроники
Кучугур

на своем,
тарабарском...

ЕГО
ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

ВОПРОСЫ КРИЗИСАМ

Наверное, наиболее часто употребляемое средствами массовой информации в эти дни слово – «кризис». Чаще с определением – финансовый. Кризис стало чуть ли не модно обсуждать, и сразу огромное количество народу принялось делать вид, что они, в общем, в курсе того, что такое деривативы, а также имеют совершенно законченное самостоятельное мнение по поводу того, как «расшить» проблемы с банковской ликвидностью. Скоро станет широко «употребительным» списывать на кризис многие собственные промахи, неумение, просчеты, нежелание усердствовать по профессиональной части – с неременной приговоркой: «Ну, вы же понимаете, сейчас кризис».

Мировые новости между тем пестрят сообщениями о том, какие правительства какие пожарные меры принимают: выкупают «плохие» долги, полностью или частично национализуют банки. Словно капитализм уже почти «отменил» банкротство: наверное, Адам Смит беспрерывно ворочается в гробу. Нам же впору перечитывать Маркса, который много чего написал о финансовом капитале. Ну, и Ленина заодно.

При этом периодически вспоминают недобрым словом тех, кто вверх нынешний мир в пучину финансового хаоса, – биржевых спекулянтов с Уолл-стрит. Мол, слишком рисковали, вели безответственные игры – не то что даже не на свои деньги, а вообще продавали воздух, вернее, воздушные (финансовые) пузыри, которые сами же и надували. Теперь пожар пытаются гасить, как считают некоторые, «керосином» – вбухивая в нездоровую финансовую систему новые и новые миллиарды и даже триллионы. Но никто на самом деле не знает, что именно надо делать, чтобы реформировать то, что сгнило.

Возможно (с большой вероятностью это именно так!), многие ответы на эти вопросы, вызовы современности лежат вообще не в сфере финансов и даже вне сферы Большой Экономики. Возможно, многие вопросы имеют ответы в сфере нравственности. И искать эти ответы надо не в многомудрых книгах, а в самих себе. Как самим стать лучше, чище и даже, наверное, в чем-то наивнее? Иногда ведь и наивность – ответ, выход, спасение, потому как есть хоть какой-то уход от бесконечного цинизма. Который, казалось, уже совсем восторжествовал, но сейчас на наших глазах начинает претерпевать всемирное фиаско.

Это мы, собственно, вот к чему: если внимательно всмотреться в лица и характеры героев хотя бы этого номера журнала, в них вы и увидите ответ на вопрос: «Что делать, когда вокруг кризис?»

Быть самим собой – вот что делать.

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»

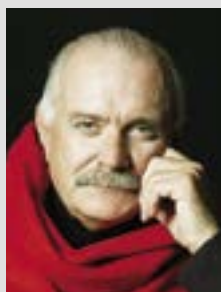

МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ

ИТАР-ТАСС

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталия Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ фонда «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Елена ГЕНН-БЕРДНИКОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Вера МЕДВЕДЕВА
Александр НАУМОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Игорь САВЕЛЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3,
стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
ek@ruskiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ,
ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

АНТОН БЕРКАСОВ

ГДЕ СТУПАЛА НОГА ЧЕЛОВЕКА

страница 80

В НОМЕРЕ

РУССКИЙ МИР

6

МЕЖДУ ДВУМЯ АССАМБЛЕЯМИ

РУССКИЙ ЯЗЫК

10

«МАМА, НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ТЫ ЧИТАЕШЬ?»

16

НА СВОЕМ, ТАРАБАРСКОМ...

ДИАСПОРА

22

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИСТОРИЯ

32

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

СИТУАЦИИ

42

ПУСТЬ СМОТРЯТ

46

ИСТОРИЮ РУССКИХ В БАЛТИИ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ

52

НОВЫЕ ХРОНИКИ КУЧУГУР

НАСЛЕДИЕ

60

«ФАРФОРОВАЯ» КРОВЬ

66

ТАРЕЛКИ «НА СЧАСТЬЕ»

71

КОММУНИЗМ В КЕДРОВОЙ ДОЛИНЕ

76

ЛИЦО ТРАГЕДИИ

80

ГДЕ СТУПАЛА НОГА ЧЕЛОВЕКА

84

ВСЕ ПЕРЕМЕЛЕТСЯ...

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

88

ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ

92

«СО МНОЙ МОИ ЧИТАТЕЛИ. И ПЕРСОНАЖИ»

МЕТАМОРФОЗЫ

96

АПОСТОЛ. АПТЕКА. ПИЛИГРИМ

МЕЖДУ ДВУМЯ АССАМБЛЕЯМИ

Вторая ассамблея Русского мира (начало ноября, Москва) – уместный повод для краткого отчета о том, что удалось сделать фонду «Русский мир» за год, минувший с Первой ассамблеи.

«Мягкая сила» в действии

Наиболее простой и в то же время сложной формой нашей работы было участие – финансовое или организационное (а в ряде случаев и то, и другое) – в различных мероприятиях, направленных на продвижение русского языка. Международный Год русского языка, проходивший в 2007 году, для фонда «Русский мир» отнюдь не завершился. И в широком смысле не завершится никогда.

Мероприятия Года русского языка, с одной стороны, выявили живой интерес к нему во многих, порой самых неожиданных уголках земного шара, а с другой – продемонстрировали обострившуюся потребность этот интерес живо подпитывать. Чем? Эффективными и легко усваиваемыми программами, конкурентоспособной литературой, качественными переводами, методическим и просто человеческим содействием – в общем, всем тем, что относится к модному сегодня понятию «мягкая сила».

Свою «мягкую силу» фонд «Русский мир» старается проецировать всюду, где нас рады слышать и слушать. В том числе в тех странах, куда не очень охотно – порой в силу объективных причин – мостят дорожки действующие политики. К примеру, мы сочли необходимым предоставить грант британской НКО наших соотечественников Academia Rossica на проведение в апреле нынешнего года в Лондоне Недели русского языка и литературы. В реализации этого проекта фонд взаимодействовал с Британским советом. Руководители последнего, похоже, осознали, что без хорошего знания русского языка и русской культуры англичанам будет весьма трудно восстановить добрые отношения с нашей страной. В России это тоже прекрасно понимают, поэтому гуманитарная «экспансия» фонда «Русский мир» на Туманный Альбион предусматривает открытие в недалеком будущем как минимум трех Русских центров. А британские русисты, между прочим, просят открыть девять...

Кстати, старый Новый год исполнительный директор нашего фонда Вячеслав Никонов встретил на Трафальгарской площади, где собрались десятки тысяч гостей традиционного фестиваля «Русская зима в

Лондоне». Выступая вслед за мэром Лондона, Кеном Ливингстоном, г-н Никонов поприветствовал собравшихся словами: «Здравствуй, Русский мир Лондона!» Заполненная нашими соотечественниками и их английскими друзьями главная площадь Соединенного Королевства встретила главу фонда «Русский мир» дружным ревом: «Уу-а-у!», а в конце короткого спича г-на Никонова площадь ответила аплодисментами на его слова о том, что «за сотрудничеством России и Великобритании – яркое будущее!».

Поддержка великого и могучего

Как организация, выдающая гранты, фонд «Русский мир» в полном соответствии со своими уставными задачами основные усилия направлял на содействие русистам по всему миру. Тесно взаимодействуя с МАПРЯЛ и РОПРЯЛ, наш фонд оказал финансовую поддержку проведению целого ряда конференций и круглых столов по проблемам русского языка. Их было не менее двух десятков. Географический охват оказался весьма широк: от Норвегии (научно-практический семинар в Осло) и Болгарии (международный форум «Встречи на Дунае. Горизонты сотрудничества в мире русского языка» в г. Видин) до Испании (международный семинар «Славянский мир в культуре XXI века» в университете Комплутенсе в Мадриде), Чехии (международный литературный фестиваль «Европа-2008» в Праге) и Израиля (Международный рабочий семинар по созданию учебника русского языка для детей семей репатриантов из стран СНГ, сентябрь, Тель-Авив).

Однако большая часть профинансированных – полностью или частично – мероприятий русистов состоялась в России. Дискуссии в рамках этих научных форумов разворачивались вокруг самых актуальных проблем: положения русского языка в новых, независимых государствах, языка русскоязычных СМИ, проблем перевода русской литературы на иностранные языки.

Несколько грантов было выдано под разноформатные мероприятия, связанные с жизнью и творчеством мастеров русского слова разных эпох: от А.С. Пушкина (мы, в частности, поддержали один проект пушкинистов Эстонии) и А.М. Горького (Международная конференция в ИМЛИ к 140-летию писателя) до поэта А.Д. Дементьева.

Количество заявок на получение грантов, поданных в фонд, уже приближается к тысяче; одобрение получает примерно каждая третья из них (довольно

■ XX Всемирный конгресс русской прессы

высокий показатель «попадания», если сравнивать с практикой зарубежных фондов). Около трети заявок касается создания учебников и учебных пособий по русскому языку. Причем в ряде случаев речь идет о написании и изготовлении целых линеек учебников. На эти цели был предоставлен грант, например, Австрийской некоммерческой организации – обществу «Российская международная школа» (Зальцбург).

Следует упомянуть и о прямой поддержке писателей и поэтов, причем в самых разных формах. Так, весной нынешнего года фонд участвовал в финансировании «Русской премии», которая вручалась вот уже третий раз победителям международного литературного конкурса – в нем участвовали русскоязычные писатели из стран СНГ и Прибалтики. Более десяти заявок (пока немного) поступило на финансирование переводческих проектов. И большая часть из них, как отмечалось на круглом столе, проведенном при участии фонда «Русский мир» в рамках XXI Московской международной книжной выставки-ярмарки, была удовлетворена.

По новейшим методикам

Несколько слов об образовательной политике фонда. Она реализуется по нескольким направлениям. Среди них сохранение и «продление жизни» созданных учебных курсов русского языка, их переработка для представления в Интернете и открытие свободного доступа к коммерческим версиям программ для всех групп желающих начать изучение русского языка или совершенствовать его.

В преддверии 300-летия русского языка в Китае открыт свободный доступ к трем обучающим ресур-

сам для китайских пользователей. Готовятся к запуску англоязычная версия этого ресурса, а также курсы для японцев и лиц, говорящих на испанском.

Фонд ведет разработку инновационных программ изучения русского языка для раннего развития детей. В условиях, когда русский является или «семейным» языком, или русскоязычные члены семьи общаются между собой на языке страны пребывания, эти программы будут хорошим подспорьем. Уже выпущены на DVD интерактивные сказки «Учитесь как в сказке» (комплектуются аудиодиском для пассивного прослушивания с самых первых месяцев жизни), а также программа «Чудо-Малыш» (уроки чтения для детей до 5 лет на базе 25 разговорных тем в форме мультиприключений и интерактивных упражнений). С детства формируя навыки двуязычия или многоязычия, мы преследуем цель осознания этого процесса как условия для получения престижного образования, гармоничного развития личности.

Наш образовательный центр продолжает комплектацию базовых коллекций создаваемых нами за рубежом Русских центров – библиотечной и мультимедийной. Сформирована детская образовательная коллекция для детей и подростков. В составе мультимедиа – апробированные развивающие программы для детей от 2 до 14 лет.

Поиск партнеров

В продвижении и популяризации русского языка фонд сотрудничал с целым рядом влиятельных партнеров. Например, с Общественной палатой Российской Федерации: на ее площадке мы совместно с Национальным советом молодежи и детских объединений России и Фондом поддержки развития международного сотрудничества провели международный контактный форум «Мы говорим на одном языке».

На протяжении всего года руководство фонда предпринимало шаги по вовлечению отечественного бизнеса в проекты, связанные с русским языком и культурой. В июне при поддержке фонда «Русский мир» в зале коллегии Минэкономразвития России состоялся круглый стол, посвященный перспективным проектам продвижения российского бизнеса, науки, образования и культуры. Выступая на нем, Вячеслав Никонов привлек внимание представителей бизнеса к образовательным и культурным проектам фонда «Русский мир», подчеркнув, что участие в них поможет российским бизнес-структурам продвигать свои интересы, свой имидж за рубежом. До этого г-н Никонов высказал свои мысли представителям делового мира на Российском экономическом форуме в Лондоне (апрель 2008 года) и на XII Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2008 года). Кстати, в рамках последнего Вячеслав Никонов выступил в качестве модератора круглого стола «Что такое Россия?».

Из других мероприятий, где руководителю «Русского мира» пришлось выступить в роли модератора дискуссии, можно отметить июньский круглый стол «Неправительственные организации России и зарубежных стран: диалог или соперничество», проведенный при нашем участии в Совете Федерации.

Пожалуй, впервые в верхней палате российского парламента удалось собрать представителей западных НКО, в том числе фондов, сходных по профилю с «Русским миром», и обсудить возможные сферы и формы сотрудничества.

Аванс, который придется отрабатывать

В богатом на события июне нынешнего года фонд принял активное участие и в работе X Всемирного конгресса русской прессы. Выделив грант на его проведение, фонд организовал в рамках конгресса круглый стол «Русский мир в зеркале зарубежной прессы», в ходе которого завязались полезные знакомства с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья, были выслушаны их идеи и предложения, произошел обмен мнениями относительно возможных форм сотрудничества. Не скроем, нам было лестно, что первые лица государства – Дмитрий Медведев и Владимир Путин, – принявшие участие в работе конгресса, указали на особую роль фонда «Русский мир» в деле развития информационного пространства Русского мира, отметив «неисчерпаемые» формы возможного творческого партнерства «Русского мира» с русскоязычными СМИ. Мы эти слова восприняли как аванс, который еще предстоит отрабатывать...

В минувшем году представители фонда участвовали в различных форумах соотечественников, проходивших в разных странах и на разных континентах. Большую активность при этом проявляли наши региональные директора (Георгий Толорая – руководитель управления региональных программ, Михаил Мейер – региональный директор программ СНГ, Николай Михайлов – региональный директор американских программ, Алексей Громыко – региональный директор европейских программ), исполнительный директор фонда Вячеслав Никонов и его заместители – Сергей Моргунов, Владимир Кочин и Татьяна Бокова, а также представитель «Русского мира» в Европе протоиерей о. Антоний Ильин. Нельзя не вспомнить также о том, что в минувшем году фонд открыл в Санкт-Петербурге и Владивостоке свои филиалы, которые координируют нашу работу в соответствующих регионах, оказывая действенную помощь региональному директору фонда по России Светлане Щербаковой.

Не только русистам и писателям

Если кто-то скажет, что фонд дает деньги исключительно на программы, связанные с русским языком и литературой, то ошибется. Гранты предоставлялись организациям соотечественников, зарубежным друзьям и под проекты в области музыки, живописи, сценического искусства. Примеры одобренных грантов: апрельский школьный фестиваль «Песни России-2008» в болгарском городке Ямбол, апрельский концерт-презентация Школы искусств «Росинка» в Лондоне, майский Международный детский музыкальный фестиваль «Моцарт&Чайковский» в Вене, летняя выставка русского художника Владимира Соболева в Австралии, октябрьская выставка «Американские художники из России» в Музее искусств Университета Оклахомы (США).

Наконец, фонд «Русский мир» выступил спонсором уже ставшей международной игры «Что? Где? Когда?». Решили ее поддерживать и в Европе, и в Америке. Выдали грант Координационному совету объединенных организаций российских соотечественников в Нидерландах на проведение международного турнира «Кубок Дружбы-2008» по этой интеллектуальной игре. Турнир прошел 26–28 сентября 2008 года в Роттердаме, причем впервые, хотя именно Голландия представлена многообразной палитрой русскоязычного населения. «Кубок Дружбы-2008» собрал представителей из разных стран мира: Азербайджана, Бельгии, Германии (Кельн, Мюнхен, Дюссельдорф, Ахен, Франкфурт и др.), Нидерландов (Амстердам, Бокстел, Гаага, Делфт, Капелле аан ден Айссел, Лейден, Наймеген, Райсвайк, Роттердам, Схидам, Тампере, Харлем), России (Москва, Санкт-Петербург, Сургут), США (Чикаго), Эстонии (Таллин) – всего играли четырнадцать команд. Заметим, все турниры интеллектуалов проводятся на русском языке.

И еще: надеемся, большинство жителей и гостей столицы заметили появившиеся во всей Москве огромные щиты с рекламой фонда «Русский мир»: портреты великих поэтов и писателей с их словами, посвященными русскому языку. Но мы на этом останавливаться не собираемся: фонд ищет новые формы продвижения и популяризации русского языка. Вот почему мы объявили в рамках международного конкурса AdVision Awards 2008 дополнительный конкурс на лучший печатный макет и слоган рекламной кампании русского языка. Итоги конкурса должны быть подведены в начале ноября, а главным призом для победителя станет поездка в США на Международный фестиваль рекламы AdVision Awards.

Завершая рассказ о деятельности фонда в период между Первой и Второй ассамблеей Русского мира, отметим, что больше всего средств, сил и нервных клеток мы расходуем на создание в ближнем и дальнем зарубежье Русских центров – своеобразной визитной карточки нашего фонда. Русские центры – на сегодня они открыты в Армении, Казахстане, Киргизии и Таджикистане – представляют собой информационно-справочные обучающие системы, которые обеспечивают доступ к большим объемам методической и справочной литературы и позволяют приобретать и совершенствовать знания по русскому языку на базе богатого, тщательно отобранного собрания печатных и мультимедийных материалов.

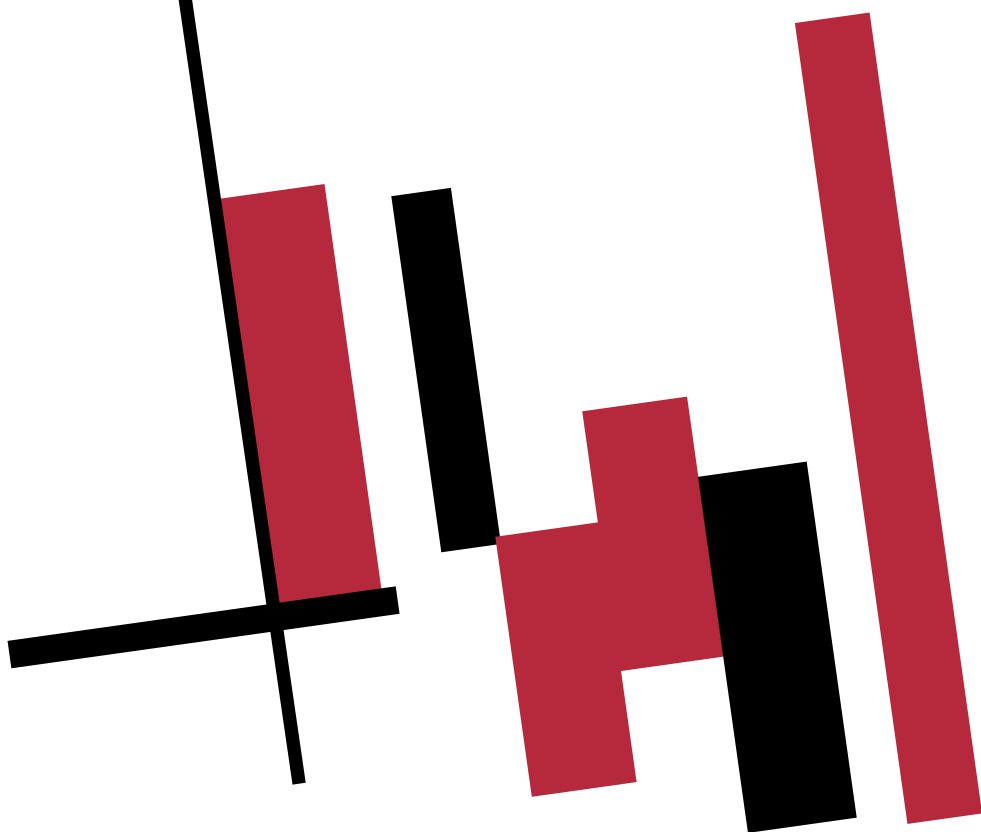
Таких центров в ближнем и дальнем зарубежье намечено открыть порядка восьми десятков. Фонд «Русский мир» подписал на этот счет соглашения с университетами и библиотеками многих стран мира. Среди них Бельгия, Гватемала, Болгария, Индонезия, Республика Корея, Сербия, Латвия, Эстония, Украина, Узбекистан... Более полусотни проектов создания центров уже находится в работе.

Список городов и стран, в которых появятся центры Русского мира, несомненно, будет расти. Как растет в самых разных уголках мира интерес к русскому языку.

Евгений ВЕРЛИН

**РУССКИЙ
ЯЗЫК**

РусскийМир.ру

«МАМА, НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ТЫ ЧИТАЕШЬ?»

«НАШИ ДЕТИ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ДРУГИХ ТЕМ, ЧТО ГОВОРЯТ И ДУМАЮТ НА ДВУХ ЯЗЫКАХ». ЭТО НАБЛЮДЕНИЕ УЧИТЕЛЯ МАРИИ ЛУЖАНСКОЙ ИЗ РУССКОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ШТАТА МИННЕСОТА РАЗДЕЛЯЮТ МНОГИЕ ЕЕ КОЛЛЕГИ ИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛ АМЕРИКИ

Евгений ВЕРЛИН

Вашингтон – Нью-Йорк – Лонг-Айленд – Москва

Педагоги из России, перебравшиеся по семейным или иным обстоятельствам на постоянное жительство за океан, реализуют поставленную самой жизнью задачу. Из детей наших соотечественников они готовят «билингвов», в равной степени хорошо владеющих двумя языками – русским и английским. Учат в основном русскому языку. Обучение проходит в разного рода «продленках», обычно с художественным и музыкальным уклоном: ведь именно через песни, стихи и театральные постановки дети легче всего «возвращаются» к родному языку. Своих чад родители привозят в «продленки» после основных занятий в обычных американских школах.

Между двумя культурами

Никто толком не знает, сколько «русских» школ действует в США, но даже оптимисты насчитывают их не более ста. Это означает, что факультативно «русским» обучением (вернее, привитием двуязычия) в Соединенных Штатах охвачены не более 1–2% детей из русскоязычных семей.

Кто-то скажет: Америка – свободная страна, зарегистрировать бизнес несложно, будь массовый спрос на «русское» обучение, и школ таких было бы больше. Это суждение справедливо лишь отчасти, да и то для первых десяти лет «перестроечной» волны русской эмиграции. В 90-е годы тем, кто попадал в Америку, было не до сохранения своей идентичности, не до русского языка (английский бы толком выучить, чтобы не дискриминировали!) да часто и не до заведения семьи и детей.

Теперь большинство из «понаехавших» в те годы остепенелись, обзавелись семьями, влились или почти влились в принимающее общество (по размерам среднегодового годового дохода наши соотечественники превзошли все диаспоры!). Казалось бы, можно порвать со своей «русскостью». Кто-то так и сделал. Но в последние годы все больше представителей русскоязычной диаспоры ощущают потребность в сохранении и изучении своими детьми русского

языка (как иностранного и как языка родителей).

Многие на личном опыте или на примерах своих друзей убедились: попадание в пространство «между двумя культурами» часто приводит к потере культурной идентичности и как следствие – к асоциальному поведению, психологической неуравновешенности, потере жизненных ориентиров в широком смысле. И напротив, интеграция при сохранении своих корней благоприятствует формированию у подрастающего поколения чувства собственного достоинства и одновременно воспитывает интерес и уважение к другим культурам, укрепляет толерантность и чувство социальной ответственности. Не говоря уже об известных образовательных плюсах: укоренившееся с детства двуязычие заметно повышает у детей креативность, мыслительные способности, облегчает изучение других языков, повышая тем самым шансы молодых людей найти хорошую работу.

Выявилось и еще одно немаловажное обстоятельство. В большинстве семей родители стали терять *общий язык* с детьми. Происходит это не в силу того, что родители не уделяют детям достаточного внимания, а по коммуникационным причинам. Просто у мам и пап английский язык часто остается на бытовом, «кухонном» уровне, к тому же они не могут избавиться от акцента. Дети же ходят в американские детские сады и школы, постоянно вращаются в англоязычной языковой среде, черпая из нее подавляющий объем новой информации, новых понятий и смыслов. В итоге они говорят на английском свободно и без акцента, зато их русский чем дальше, тем больше остается на «кухонном» уровне. Как английский язык – у родителей.

Что же получается «в сухом остатке»? Читаем наблюдения одного из обеспокоенных родителей, Баира Будаева, на сайте начальной школы «Клякса» в Беркли (штат Калифорния): «Мы легко можем обсудить с детьми простейшие житейские пробле-

ЗАЧЕМ ВАМ НУЖЕН РУССКИЙ ЯЗЫК?

«Мне нужен русский язык, чтобы читать русские книги, чтобы уметь писать. Еще мы поедем в Россию, и мы будем говорить по-русски, как все взрослые в России. Я буду говорить с моей бабушкой и дедушкой, я хочу, чтобы они меня понимали всегда».

Нифертити Самба, 10 лет

«Во-первых, это – язык номер один, потому что чувствую себя больше русской, чем американкой. У меня русская кровь. Это мой язык-«родственник». Чем больше языков я знаю, тем лучше в жизни можно устроиться, поступить в лучший колледж, найти быстрее работу. Русский язык изучать весело, он звучит музыкально. Все мои подружки говорят о том, что он слышится очень красиво. Они мне завидуют, что я могу говорить на таком трудном языке».

Настя Терентьева, 11 лет

«Хочу иметь много русских друзей. Можно делать бизнес с Россией, когда я вырасту».

Николь Самба, 9 лет

«Хочу учить песенки по-русски. Хочу говорить по-русски с мамой, потому что это ее родной язык».

Настя Самба, 3 года

«Хочу поехать в Россию скоро, буду там говорить по-русски».

Аделя Сухова, 9 лет

«Потому что мой папа очень хочет, чтобы я говорила. Это его язык, и я хочу тоже на нем говорить».

Камила Сухова, 7 лет

*На вопрос журнала
«Русский Мир.ru»
ответили учащиеся школы
«Подсолнух»*

*(г. Глен Хэд, Лонг-Айленд, штат
Нью-Йорк)*

мы как на русском, так и на английском, но у нас нет общего языка для разговора о нюансах отношений, о чувствах и переживаниях – обо всем, что наполняет детские души и что может быть доверено только самым

На «кухонном» языке

«Я здесь уже 18 лет. Мы с женой – она тоже из России – делаем все необходимое для сохранения в семье русского языка. Но проблема в том, чтобы дать полноценное образование. «Кухонное» образование дать не сложно, на «кухонном» языке может разговаривать каждый. Другое дело – такое образование, когда человек может свободно читать, писать, объясняться и при этом знать, откуда его корни. До того как в нашем городке открылся «Подсолнух», мои дочери ходили только в обычную американскую школу. Я рад, что открылся такой центр. Потому что качественное русское образование в домашних условиях получить очень тяжело. На «кухонном» языке я с детьми, конечно, разговаривал, читал им книжки, но это бесполезно. До какого-то уровня – до шести-семи лет – ты доходишь, но после этого все как-то стопорится: им интересно общаться со своими сверстниками, те – англоязычные, поток информации с их стороны гораздо больше, в итоге они даже начинают стесняться общаться по-русски. Конечно, можно целыми днями смотреть с ними телевизор, общаться с бабушками и дедушками, но по сравнению с общением в кругу сверстников это все не то».

Ринат Сухов, папа Адели и Камиллы Суховых, учащихся школы «Подсолнух» (г. Глен Хэд, Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк)

близким людям. Более того, воспитанные в другой культурной среде, родители с трудом понимают систему ценностей, прививаемую их детям, и мало чем могут им помочь в социальных вопросах».

Мне такое суждение сначала показалось несколько категоричным, однако в ходе разговоров с другими родителями, чьи дети посещают разные школы, выяснилось, что г-н Будаев не одинок в своем мнении. Собственно, та же «Клякса» и была создана десять лет назад группой родителей, обеспокоенных тем, что их семивосьмилетние дети теряли русский язык и как следствие душев-

ный контакт с родителями и близкими. Для директора школы Елены Гликман толчком в середине 90-х послужил один эпизод. Елена читала семилетнему сыну сказки Пушкина, мальчик долго слушал, а потом вдруг спросил: «Мама, ты на каком языке читаешь?»

В общем, сама жизнь показала, что родной язык невозможно сохранить в домашних условиях. К тому же, отмечает Елена Гликман, «многие дети родились в смешанных русско-американских семьях и слышали русскую речь только от бабушек. Эти дети стеснялись говорить по-русски, они считали этот язык семейной странностью. Когда они встретили других детей из схожих семей и поняли, что это нормально, – они заговорили по-русски».

Скромные проценты

Ситуация с преподаванием родного языка, литературы и ряда других предметов на русском языке для детей школьного возраста в США представляется весьма напряженной и, возможно, даже критической. Помимо примерно ста действующих частных русских школ (это оценка Американской ассоциации русского языка, культуры и образования – ААРКО) в США есть несколько десятков воскресных школ при православных приходах (в основном находящихся в юрисдикции Русской зарубежной православной церкви). Одну школу посещают в среднем 70–80 детей, лишь в нескольких насчитывается сто и более детей. Довольно много «русских» детских садов; обычно они принимают 20–30 детей. Содержание детских садов в целом экономически выгодно и доходно, а вот содержание школ требует значительных затрат, основано на энтузиазме родителей и спонсорских взносах. Причем «сторонних» спонсоров, как правило, очень мало; крупный и средний российский бизнес остается от этого дела в стороне.

По предварительным оценкам, обучением на русском языке в США охвачено не более 10 тыс. детей наших соотечественников, то есть порядка 1% от общего числа детей. В районе

Большого Вашингтона (Федеральный округ Колумбия с прилегающими к Вашингтону районами штата Мэриленд) ситуация лучше: по данным «Росзарубежцентра», примерно из 10 тыс. детей русскоязычных семей занятия посещают около 10%. Все это, однако, весьма приблизительные оценки; точных «замеров» не производилось.

Возможности для школьного обучения на русском языке (в любой возможной форме) в настоящее время минимальны и никоим образом не соответствуют реальной численности и потребностям значительной части диаспоры. Основные препятствия на пути открытия «русских» школ – компактное проживание русскоговорящего населения, традиционно низкий уровень самоорганизации наших соотечественников, взаимосвязей и информированности диаспоры в отдельных городах, графствах и штатах, не говоря уже о национальном уровне.

Наиболее распространены сегодня частные «школы продолженного дня» (after school), где обучение практически полностью ведется на русском языке. Дети посещают их обычно два-три раза в неделю, родители привозят их сюда по окончании занятий в американской школе.

Далее идут воскресные (светские и церковные) школы. Помимо обособленных воскресных школ в районе Большого Нью-Йорка (город Нью-Йорк и пригороды), Сиэтла и Нортхэмптона (штат Массачусетс) действует сеть «Школа+» (состоит из 7 школ) – это школы выходного дня с дополнительными занятиями по математике, физике, английскому и русскому языкам, дошкольному воспитанию. В эту категорию входят также многочисленные специальные математические (математика, физика), музыкальные и спортивные (шахматные) школы.

Отдельную категорию составляют разнообразные школы и студии (балетные, изобразительные, театральные, цирковые и т.п.), где наряду со специальными предметами может преподаваться и русский язык.

Увы, создаваемые на энтузиазме родителей «продленки» проблему сохранения двуязычия в полной мере не решают. По мнению участников проведенного в апреле нынешнего года в Вашингтоне представителями фонда «Русский мир» круглого стола, наиболее оптимальным вариантом дальнейшего развития было бы создание на базе «продленок» уставных школ, где преподавание велось бы на английском и иностранном (русском) языках (так называемая Charter School). Такие школы в США могут создаваться по инициативе группы родителей, учителей, администрации, руководства общины или местной организации. Уставная школа – это по-прежнему государственная школа (закон запрещает создание частных или религиозных уставных школ), финансируемая непосредственно из бюджета штата. Уставные школы обладают значительной автономией, поскольку выведены за рамки

НЕБЕДНАЯ РУССКАЯ ДИАСПОРА

Если исходить из данных официальной переписи населения (на 2000 г.), то русскоязычная диаспора в США насчитывает около 5,5 млн человек. Из них 2,9 млн родились за пределами страны, то есть являются иммигрантами в первом поколении. Это вторая по численности после мексиканцев этническая диаспора Соединенных Штатов. Главные центры сосредоточения диаспоры – Большой Нью-Йорк (24%), штаты Калифорния (16%), Иллинойс (16%), Пенсильвания (10%), Массачусетс (7%), Флорида (7%), г. Вашингтон и Мэриленд (7%). В Нью-Йорке и прилегающих к нему районах трех штатов (Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания) проживает 1,6 млн русскоязычных соотечественников. Около 600 тыс. соотечественников проживают в Южной Калифорнии (Лос-Анджелес, графства Hidden Hills, Calabasas, Westlake Village, Agoura Hills и Simi Valley).

По размерам среднедушевого годового дохода домохозяйств (\$51 тыс.) наши соотечественники превосходят все другие этнические диаспоры США. В Нью-Йорке, например, средний доход русскоговорящей семьи составляет в год \$48 тыс. по сравнению с \$38,8 тыс. в среднем. В Южной Калифорнии наши соотечественники еще богаче: среднегодовой доход «нашего» домохозяйства здесь варьируется от \$80 тыс. в графстве Simi Valley до \$200 тыс. в графстве Hidden Hills.

Как показала перепись, русскоговорящие в среднем более образованны, более молоды, работают на более престижных позициях в различных секторах экономики. В то же время русскоговорящие семьи относительно малодетны: на одну семью приходится в среднем 1,6 ребенка. По данным переписи населения, в русскоговорящих семьях в США насчитывается не менее 1 млн детей.

общих нормативных актов, обязательных для районных комиссий и соответствующих общеобразовательных школ. Этот

вариант хорош тем, что одновременно решаются вопросы юридического статуса, двуязычия, финансовые проблемы.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Единственная пока «русская» школа такого типа действует в Сан-Франциско. Это Русско-американская международная школа (Russian American International School). Ее программа соответствует требованиям школьной программы Министерства образования РФ и Департамента образования штата Калифорния. РАМШ предлагает программу обучения с дошкольного до 5-го класса средней школы включительно.

Почем аренда чужих классов

Обычно русские «продленки» регистрируются как некоммерческие организации. На оформление статуса и получение необходимых документов у организаторов школы «Алые Паруса» (Вашингтон) ушло около года; затраты на оформление составили \$1,5 тыс. (услуги адвоката и бухгалтера). Несколько быстрее получили необходимый статус организаторы школы «Подсолнух» (городок Глен Хэд, Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк), которая также имеет статус некоммерческой организации. Ее официальное название – «Российско-американский культурно-досуговый центр «Подсолнух».

Четыре года школа «Алые Паруса» (сейчас ее посещают свыше ста детей, занятия проводятся два раза в неделю) арендовала помещения в офисном здании. Ежемесячная аренда четырех небольших комнат составляла порядка \$1200, еще \$1150 составляли дополнительные расходы.

По словам директора школы Светланы Соколовой, от коммерческой аренды пришлось отказаться, поскольку «школа не справлялась с этим финансовым бременем». Теперь школа арендует классы, изостудию и актовый зал в вечернее время в общеобразовательных государственных школах в разные дни и в разных районах Большого Вашингтона.

Аренда школы, рассказала Светлана Соколова, имеет свои существенные минусы: дети и учителя должны вести себя так, чтобы их присутствие в классе не было заметно «хозяевам» школы. Классы наполнены учебными пособиями и игрушками, ко-

торые дети видят, но их нельзя трогать. Это создает лишние дисциплинарные трудности, в школе детям нелегко подвигаться между уроками, так как штат боится ответственности: вдруг кто-нибудь упадет, что-то сломается и т.д. Русские преподаватели не имеют возможности использовать свободно доску, так как их американские коллеги (то есть «хозяева» помещений) уже приготовили ее для своих уроков. Все учебные пособия, книги, копии, карандаши, музыкальные инструменты, краски, глину для лепки и т.д. русские учителя приносят с собой.

«К тому же, – сказала Светлана Соколова, – мы не уверены, что можем рассчитывать на эту школу впредь. Мы зависим от администрации школы и от доброй воли чиновников, распределяющих школьные помещения».

Центр «Подсолнух» в городке Глен Хэд на Лонг-Айленде арендует помещение на постоянной основе. Общая площадь – около 1100 кв. м, включая небольшой актовый зал (оборудованный под детский театр), а также спортзал. Аренда помещения составляет около \$8 тыс. в месяц плюс страховка, вода, отопление и электричество, итого свыше \$11 тыс. в месяц. В школе сегодня занимается почти 80 детей. Плата за обучение (почасовая, \$20–30) пока не покрывает расходы на аренду, ремонт и оборудование (школа открылась в октябре 2007 года), а также зарплату учителям. Как сообщила нам директор школы Марина Терентьева, владелец помещения, убедившись в серьезности «русского» проекта, предложил недавно подписать 5-летний арендный договор, однако при этом он может поднять арендную плату, хотя есть надежда, что этого не произойдет (в США действуют регламенты, защищающие права арендаторов, которые регулируются специальными комиссиями).

По словам Елены К., директора одной из недавно созданных «русских» школ, пожелавшей сохранить анонимность, главная проблема – дорогая аренда помещений. «Сейчас, – пишет Елена К., – наша школа платит \$25 за квадратный фут, всего в помеще-

«...Когда я бывал в России после дождя»

«Вы думаете, большую семью иметь трудно? Нет, на самом деле это очень весело. Когда приходишь к бабушке в гости, можно есть пирожки и разные угощения, собирать грибы, особенно в деревне, когда я бывал в России после дождя. Идешь, с деревьев капает, забегаешь вперед и незаметно потрясешь ветку. На бабушку выльется целое море дождя, бабушка закричит «о-о-о», а я незаметно убежу. Но бабушка далеко, в России, а я в Америке с мамой и папой и сестричкой Сонечкой. Скоро у нас родится еще кто-то, пока не знаем и не хотим знать кто, мальчик или девочка. Для малыша купили люльку.

Мы любим ходить по горам. Представляю, как папа будет катать малыша на спине, когда он родится. Мой папа очень веселый, иногда он похож на клоуна. Мама думает, что его надо отправить в церк. Иногда он хитрит и балуется, но чаще всего он на работе. Он ученый, изучает человеческий глаз. Моя сестричка Сонечка очень любит мороженое. Она очень красивая девочка. Иногда мы с ней веселимся, она смеется, и я смеюсь. А иногда мы ссоримся, она сердится, и я сердитый. Мы очень любим зверей. У нас была птичка и зайчик, а сейчас у нас живут рыбки, я их кормлю вечером, а Сонечка утром. Знаете, как мы поймали зайца. Мама поливала цветы и вдруг увидела зайчика. Она направила на него шланг, из шланга лилась вода, он за-

мерз и притих. Тогда мы его взяли домой, посадили в клетку и дали ему водички и морковку. Но морковку он не ел, а больше всего любил капустные листики и клевер.

Мама наша – очень хорошая мама. Когда мы просим мороженое, она всегда дает. Мама любит зверей, а звери любят ее.

Недавно у нас было торнадо, и мы прятались в кладовке, строили палатку из подушек, а мама нам читала книгу. Это было здорово. Каждый год мы с друзьями ходим в поход на каноэ. Однажды течение речки было очень сильное. Лодка подвернулась, все попадали в воду, и вещи поплыли по реке. Но мы все выловили и даже нашли чужую майку.

Нам никогда не скучно, потому что мама и папа всегда что-то придумывают.

Вы знаете, взрослые очень большие выдумщики. Я очень люблю мою семью».

*Из сочинения Льва Матвеева
(30.07.2001 г.р., проживает в г. Эдмонтон,
штат Оклахома), присланного на конкурс «Моя семья».
Конкурс проводился «Росзарубежцентром»
совместно с Американской ассоциацией
русского языка, культуры и образования (ААРКО).*

нии 2000 квадратных футов. В сумме, с учетом стоимости коммунальных услуг и страховки, получается около \$4500 в месяц. Контракт заключен на три года с правом продления еще на три. Каждый год цена за аренду помещения поднимается на 5%. Увы, наши доходы от платы за обучение не покрывают расходы, но мы очень надеемся, что эта ситуация вскоре изменится. Юридически наш центр – sole proprietorship small business («индивидуальное малое предприятие»). Регистрация не заняла много времени, зарегистрироваться можно за один день».

Школа-студия Елены К. предлагает ряд внешкольных программ для детей дошкольного и младшего школьного возраста (русский язык и литература, история России, развитие мышления и речи, искусство). Все предметы преподают исключительно на русском языке. С сентября планируется добавление еще двух предметов – музыки и драмы.

Почти все опрошенные мною директора «русских» школ сетуют на недостаток материалов (книг и пособий) для работы с детьми. «Мы, – написала та же Елена К., – вынуждены обходиться тем, что предлагают русские магазины в Америке, а выбор по сравнению с

выбором в России довольно скуден. Конечно, здесь нам очень помогает Интернет, где можно найти настоящие сокровища. Тем не менее очень хочется, чтобы дети держали в руках не распечатки, а книги. Есть возможность заказа книг через интернет-магазины, но это довольно дорого, да и пересылка занимает немало времени. Кроме того, мы планируем создать нашу школьную детскую библиотеку книг на русском языке, для этого тоже нужны деньги».

Увы, действующие при посольстве России в Вашингтоне и постпредстве РФ при ООН школы не в силах оказать помощь всем желающим. Директор постпредской школы Сергей Павлов сказал, что не отказывает никому из обращающихся за помощью коллег. Но это в основном разовая помощь учебными пособиями: те, которых в избытке, дарят, остальные ксерокопируются. В целом же, признал Сергей Павлов, бюджет школы не рассчитан на оказание масштабного содействия «продленкам»; все делается на энтузиазме и основано по большей части на личных связях. Слава богу, что, в отличие от советских времен, та же постпредская школа теперь не закрыта для соотечественников. «Мы принимаем всех, в том чис-

ле детей иммигрантов. Например, Вероника и Алиса Барановы родились здесь, папа – американец, мама – русская. Они с первого класса в постпредской школе, хотя больше говорят на английском. Таких детей в нашей школе около полусотни».

И еще. Из разговоров с директорами «русских» школ выяснилось, что кто-то из них в основном надеется на помощь местных американских властей и спонсоров, позиционируя себя как в общепро американские школы, так сказать, с «углубленным преподаванием иностранного языка». Но многие готовы принять помощь из России. «Мы были бы очень рады любой помощи и поддержке, будь то грант, информационная поддержка или помощь в приобретении художественных книг и учебных пособий», – написала директор детского центра образования и творчества «Оранжевая Линия» Юлия Волчок. Как и некоторые другие ее коллеги, госпожа Волчок лишь из моего письма узнала о существовании фонда «Русский мир»...

Статья написана при участии
регионального директора
американских программ
фонда «Русский мир»
Николая МИХАЙЛОВА

НА СВОЕМ, ТАРАБААРСКОМ...

СЛЕНГ, ИЛИ «ФИРМЕННЫЕ» СЛОВЕЧКИ, КОТОРЫЕ МОЖНО УСЛЫШАТЬ ЛИШЬ В ОПРЕДЕЛЕННОМ КРУГУ И ТОЛЬКО В НЕМ БЫТЬ ПОНЯТЫМ, ДАВНО ИЗБАВИЛСЯ ОТ СТАТУСА ИЗГОЯ РЕЧИ И ПРЕТЕНДУЕТ НА РОЛЬ ЕЕ НОВАТОРА. НА ЯЗЫКЕ «ДЛЯ ПОСВЯЩЕННЫХ» ГОВОРИТЬ СТАЛО ДАЖЕ МОДНО. НО ПЕРЕМЕНЧИВАЯ МОДА ДЕЛАЕТ НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ: ЯЗЫК «ДЛЯ СВОИХ» СМЕШИВАЕТСЯ С ЛИТЕРАТУРНЫМ. КТО ПОБЕДИТ?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Недавно очень удивился, когда в цветочном магазине услышал за спиной: «Обрежь мне ноги». Оглянулся. Флорист, помогая продавцу, деловито орудовала секатором, срезая низ стеблей у цветов, из которых прямо на глазах рождался роскошный букет. И тут же я вспомнил рассказы знакомой, работавшей флористом. Это она научила и меня «обрезать ноги» – так цветы дольше сохраняются. Впрочем, вначале она по неопытности шарahalась от особо эмоциональных «цветочных» выражений, к примеру от «трупиков в холодильнике». Потом, смеясь и над собой, и над покупателями, «переводила». «Трупики» – это увядшие и потерявшие товарный вид цветы. Их, подкрасив, надо упаковать в «гробик» – букет. «Так легче продать», – объясняла она. Особенно если удастся «лошку» (простофилю, неискушенному кавалеру. – **Прим. ред.**) «размазать кашу по столу», то есть расхвалить залежавшийся товар так, чтобы он приобрел именно этот «гробик».

«Фирменные» словечки, которые можно услышать в определенном кругу и только в нем быть понятым, и образуют сленг. Правда, филологи и лингвисты до сих пор спорят о том, что же такое сленг.

От тюрьмы до светского раута

Одни ученые включают в сленг всю нелитературную лексику, за исключением мата, – профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы, а также лексику неформальных молодежных объединений и молодежной среды. Другие считают, что сленг – это язык исключительно корпоративной среды. Впрочем, ревнители «чистоты» сленга, настаивающие на том, что он живет только за счет профессионализмов – слов, используемых группами людей, объединенных конкретной профессией, – постепенно сдают свои позиции. Виной тому стремительно меняющееся время, а вместе с ним и динамика речи.

Так, выражение «включить звезду», рожденное в эпоху лихих 90-х, когда никому не извест-

ные «певцы» и «певицы» выставляли требования об их приеме на гастролях выше статуса государственных деятелей, сегодня превратилось в символ зазнайства и заносчивости не только в среде шоу-бизнеса. Словосочетание стало нарицательным. Как и «мордодел» – словечко, использовавшееся некогда в жаргоне политтехнологов и рекламщиков, сегодня «в переводе» на понятный русский язык означает «имиджмейкер». Еще одно понятие, тоже рожденное в узкой прослойке политтехнологов, чуть ли не уличный вульгаризм – «кандидат-обезьяна» (разновидность фонового кандидата без шансов на победу в выборах. – **Прим. ред.**), – быстро преодолело дистанцию от корпоративного ругательства до обычного словосочетания. Ускорение такой эволюции придали, например, президентские выборы 2004 года, когда выставление кандидатами типичных «обезьян» – от КПРФ, СПС и особенно от ЛДПР (никому не известный Малышкин) – избирателями расценивалось

как неудачная шутка. Так слова, обычно не употребляемые образованными людьми, были именно ими введены в оборот.

Долго не сдавался последний бастион – жаргонизмы. Это слова, используемые и понятные конкретной замкнутой социальной группе людей и недоступные для понимания остальных. То же воровское арг, или «феня», как эту речь называют в уголовной среде. Например, выражение «ботать по фене» первоначально имело иной вид: «по офене болтать», или говорить на языке офеней – мелких торговцев. У них со Средних веков сложился свой условный профессиональный язык, служивший, как правило, для обмана покупателей. То есть язык-шифр, разработанный для опасных ситуаций, скрывал истинные намерения и действия офеней. Именно по этому крите-

рию «феня» не проникала в литературный язык, и именно по этому критерию ее отделяют от сленга. Но, как говорилось выше, время многое меняет в установившихся языковых правилах, зачастую просто отменяя их.

Еще совсем недавно жаргонизм «переставлять стулья на «Титанике» был известен довольно узкому кругу врачей, скорее, медицинской мафии. Смыслов у него, как у языковых конструкций всякой «ностры», несколько. Близкий по смыслу перевод – «инъекция в протез бесполезна». Еще один смысл «перестановки стульев» – «деньги у пациента есть, но он не операбелен». И, наконец, умалчиваемое значение жаргонизма – «лечить труп».

Такая языковая «многомерность» призвана скрыть истинный смысл врачебных действий и манипуляций. Казалось бы, по-

добный жаргон, отдающий медицинским цинизмом и околотеллектуальной «феней» одновременно, не должен проникнуть в разговорную речь. Тем не менее сегодня «переставлять стулья на «Титанике» – распространенное сленговое выражение, означающее бесполезность того или иного занятия, которое лишь продлевает агонию. Именно так Конгресс США осенью 2008 года назвал предпринимаемые командой президента Буша меры по преодолению кризиса на фондовом рынке и обвала на рынке ипотеки.

В российском бизнесе выражение «переставлять стулья на «Титанике» имеет иной смысловой оттенок: иметь дело с «полубизнесменом», то есть с человеком, который смог в условиях дикого рынка 90-х получить денег «на хапке», или «урвать», либо был назначен «работать миллионером» от власти, либо сам себя назначил, используя деньги и каналы влияния КПСС. Однако за годы реформ такой неопит поверил в то, что он и есть «настоящий бизнесмен». Но идея повседневной работы, налаживания бизнес-процессов и структурирования команды ему чужда и непонятна. «На хапке» он привык работать как завзятый таксист-«бомбила»: ночью около вокзалов и аэропортов, а утром с первым утренним рейсом экспресса «аэропорт–центр» – отсыпаться. Правда, «полубизнесмен» отсыпается по образу и подобию мини-олигарха – на Лазурном Берегу или хотя бы «в Сочи на три ночи».

Но если у воров и мафии от медицины сленг, как ему и положено, призван скрывать истинные мысли и намерения, то новый массовый сленг все смелее размывает границы внутри нелитературной лексики, делая речь более краткой, но эмоционально выразительной.

«Современный сленг, – замечает Максим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ, – и в этом сходятся многие лингвисты и филологи, впитывает в себя все проявления нелитературной лексики. В этом – особенность и специфика развития

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

устной речи в новом столетии. Поэтому выделить ту или иную разновидность сленга в чистом виде чрезвычайно сложно, а подчас и невозможно. Сегодня слова одной социальной группы легко заимствуются другой группой. Например, уже давно массовое слово «тусовка», употребляется в СМИ как якобы типично молодежное или светское, в то время как на самом деле своим происхождением оно обязано уголовной среде и обозначает «собрание воров».

Перезагрузка логики

Впрочем, как признают ученые, все же по-прежнему наиболее массовым и одновременно устойчивым и закрытым остается корпоративный сленг. Прежде чем стать доступным, он долго варится в замкнутой среде, выйти за пределы которой удастся далеко не всем узкопрофессиональным словечкам. Большинство из них так и хоронится в «братской могиле» корпоративности.

Только в ОАО «Исток» можно услышать режущее слух своей виртуальностью слово-призрак «киану». У него, в отличие от «включить звезду» или «мордодела», нет шансов выйти в народ. «Киану» в отделах маркетинга, связей с общественностью, логистики и продаж «Истоска» называют... водку. Точнее, обновленную, или, как здесь принято выражаться, перепозиционированную водку «Исток». Этимология слова «киану» не поддается ни логике, ни продажам, ни, как это часто бывает с корпоративным сленгом, здравому смыслу: слово произошло от имени американского актера Киану Ривза. Если быть еще более точным – от героя эпопеи про «Матрицу», которая, как известно, перезагружается, как и перепозиционированная водка. И вот она связь: героя как раз сыграл Ривз.

Логическая и прочая связь здесь примерно такая же, как у главного редактора одного российского известного «демократичностью» издания. В узком кругу своих приближенных главред всех журналистов мужского пола в редакции называет вуль-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

гаризмом, означающим мужчину нетрадиционной сексуальной ориентации, а женщин – «древнейшей в мире пехотой».

Такая стыковка вульгаризмов и жаргона учеными объясняется просто: если сленг использует уголовное аргумент для того, чтобы скрыть истинные намерения и действия, то корпоративный сленг подчинен выстраиванию субординации и структурированию персонала, а уж потом его общению на «понятном» языке. Если эти доводы принять за аксиому, то становится понятно, почему в банковском бизнесе представителей топ-менеджмента называют «лосями», а «простой народ» – обычных офисных менеджеров – «шакалами» и «лисами». Логика из разряда «в мире животных» объясняет и то, почему, например, почти все мебельщики продукцию конкурентов называют «дровами», тем самым подчеркивая, что она классом ниже той, которой торгуют они.

И вот понять, какое слово вырвется на языковую свободу, а какое так и сгинет в корпоративной «братской могиле», помогает филология.

Теория и практика сленга

Все же большинство филологов склоняются к тому, что сленг возникает на границе нескольких субкультур. Он может быть любым – корпоративным, региональным, социальным (молодежный, школьный, уголовный и т.д.), но при условии, что он еще и пограничный, у него есть все шансы оформиться если не в уникальную культуру, то просто в массовый сленг.

«Никому не придет в голову писать научную статью, используя сленговые словечки, – подчеркивает Ольга Северская, старший научный сотрудник Института русского языка им В.В. Виноградова РАН, ведущая программы «Говорим по-русски» на радио «Эхо Москвы». – Это во-

прос чувства стиля. Точно так же нельзя издавать молодежные журналы на правильном литературном языке. Их аудитория не воспримет. И вот тут чутье – великая вещь. Им, мне кажется, обладает телеведущая Яна Чурикова. Она очень чувствует, где она может употребить сленг, а где нет. Или на радио «Эхо Москвы» ведущая Ксения Туркова для программы «Говорим по-русски» изобрела рубрику «Ксения по фене». Сухим языком новостей она пересказывает историю, например, про Муму и Герасима. Слушатель должен отгадать, какое произведение русской литературы имелось в виду. Отгадывают! Это к вопросу о том, что может, а чего не может быть. Я бы, кстати, сделала что-нибудь с политиками. Им пора понять, что не надо с трибуны говорить языком воровской сходки. А то ведь очевидно: язык сходки сильно влияет на современный массовый сленг».

Лингвист Максим Кронгауз полагает, что есть и другая опасность: массивированное проникновение не просто сленга в разговор-

ную речь, а именно его воровской составляющей, может и уже вызывает культурный стресс у самой неприспособленной и внушаемой части общества – детей.

«Одно дело, когда на сленге говорят во дворе, где всегда говорили на сленге, – объясняет свою позицию Кронгауз, – другое дело, когда на нем общаются всюду – по телевизору, радио, на нем пишут газеты и журналы. Проблема для детей не в том, что есть сленг, а в том, что он есть везде и повсюду. Если раньше они понимали, что с мамой и папой не надо говорить на сленге, то сейчас все смешалось. Уже мамы и папы порой стараются показать, что и они «продвинуты». Насколько – вот в чем проблема. Ведь детское ощущение, что происходит порча языка, немотивированное, а потому интуитивно вызывает у ребенка стресс. А СМИ, которые этот «испорченный» язык фиксируют и придают ему моду и определенный лоск, усиливают напряжение в обществе».

Как признают сами носители корпоративных сленгов (чаще

заимствованных, как показывают исследования, не из иностранных языков, а из уголовной лексики. – **Прим. ред.**), он засоряет речь, но одновременно «помогает коллегам общаться на одном языке».

«В профессиональном общении бывает много ситуаций, когда литературный эквивалент сленгу или же просто адекватный термин на русском найти сложно, – говорит Леонид Забежинский, вице-президент компании IBS. – Поэтому ограничивать сленг директивами или запрещать его бесполезно. По моим наблюдениям, именно регулярно употребляемые слова-процедуры являются следствием и признаком формирования собственной корпоративной культуры, которая сплачивает команду и служит общему делу. Другое дело, надо знать, в каком кругу их употреблять. Короче, не выносить сор из избы».

Так что «публика дура, но ее не обманешь» – психологически точное актерское наблюдение, имеющее отношение и к языковому развитию детей, поглощающих сленг активнее всех.

«Клевая невеста» Даля

Как беспристрастно констатируют социологи, чаще других на сленге говорят школьники. Причем в их среде сленг был всегда. Но поскольку он все же фольклор, то письменные его свидетельства или не сохранились, или крайне обрывочны. Так, первые документальные фиксации школьного сленга относятся примерно к рубежу XVII–XVIII веков. И воспринимаются как невинные шалости: «отправлять за ворота» – исключать из училища; «майские розы» – розги; «глядель» – глаза; «лупетка» – лицо. За публичное общение на «бурсацком» языке, как тогда именовали сленг, детям грозили «майские розы». Чуть позже, в XIX веке, нравы заметно смягчились. За использование «лихих» слов гимназисты отделялись собеседованием с батюшкой. Вот как об этом в автобиографической «Повести о жизни» пишет Константин Паустовский: «Первая фраза, которую я услышал в гимна-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

зии, меня спутала: «Привели еще одного кишонка». Потом я понял, что вступил в беспомощное общество пригостишек или, как их презрительно звали «старички»-гимназисты, в общество «кишат» – мы же, маленькие и юркие, кишели и путались на переменах у «взрослых» под ногами». Паустовский приводит много примеров «гимназической терминологии»: кто-то растерялся – «выпустил пар», подсказывать на уроке – «подавать». Наверное, если эти же фразы адаптировать к современному школьному сленгу, прошлое и вправду покажется даже не невинным, как детские шалости, а попросту примитивным наивом. Ведь сегодня первоклашка – «памперс», «выпускать пар» – «париться», подсказывать – «ездинг с'горкинг», «снегоступинг». И все они родились совсем не за школьной партой. «Памперсами» старшекурсники полупрезрительно кличут курсантов-первокурсников военных училищ, а офицеры – младших лейтенантов-стажеров. «Ездинг с'горкинг» и «снегоступинг» – термины, рожденные на обучающих бизнес-тренингах, – означают угадывание правильных ответов-тестов с помощью тренера-подсказчика, который часто намеренно дает ошибочный ответ. «Кончай париться!» – сленговое выражение, пришедшее в школу из наркотической среды. Его «оригинальное» значение – хватит ломаться, попробуй. Или «живи на всю катушку».

Подобного рода примитивизация сленга, его очевидная уголовная «начинка» начинается с 1917 года и Гражданской войны, которые привели к общему падению нравов. Правда, в ответ резко усилилась и «нравственная» цензура. Поэтому детские писатели последующих эпох, Валентин Катаев и Вениамин Каверин, почти избегают употребления сленга. Наверное, «навешать крендель» – подражаться – самое невинное, что в реальной жизни говорили литературные герои «Двух капитанов» Каверина или «Сына полка» Катаева. В то время суть школьному сленгу диктовали воровское аргю,

ЧТО ТАКОЕ СЛЕНГ

Сленг (от английского slang; s(sub) – приставка, указывающая на второстепенность, непервоочередность; lang (language) – язык, речь) – набор особых слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных, возрастных группах).

Источник: Большая российская энциклопедия.

фронтальной язык и язык ГУЛАГа: «полундра» – сигнал опасности, «накатить» – пожаловаться, «лепить горбатого» – притворяться, «стоять на стреме» – сторожить, «шамовка» – еда. Даже в оттепельные 60-е годы XX века Евгений Евтушенко писал: «Интеллигенция поет блатные песни, / И это вместо песен Красной Пресни».

И лишь в 70–80-е годы, когда началось массовое изучение иностранных языков, с увлечением ими пришли и новые молодежные движения – стилиаги, хиппи, студенческие сообщества, которые принесли свой язык общения, как правило основанный на иностранных (в основном из английского языка) заимствованиях. Некоторые из них, чуть изменившись, дожили до сего дня: «герла» – девушка, «трузера» – брюки, «шузник» – стильная обувь, «сейшн» – вечеринка.

Как выясняется, школьный сленг, основанный на англицизмах, не самое худшее, что может быть. К сожалению, главные источники пополнения и развития современного школьного сленга – блатное аргю, заимствования из языка музыкантов и спортсменов, потом – лексика наркоманов и только потом – англицизмы.

Новым источником обновления сленга в 90-е годы стал компьютерный язык. Но он на школьный сленг влияет пока мало. После некоторого перерыва гораздо большее воздействие (что обнадеживает) на школьную лексику оказывает обычный литературный язык. Просто смысл отдельных слов разговорной ре-

чи школьники переделывают. Например, «еж» – глупый человек, «ежиков пасти» – заниматься чепухой, «фиолетово» («по фигу», «по фене») – все равно. И, кстати, эти слова во «взрослую» уличную жизнь пришли со школьной скамьи.

А от студентов в школу переселились: «беляк» – компьютерная мышь, «грузить» – давать много ненужной информации, «самса» (от аббревиатуры SMS) – способ мобильной связи, «клевый» – хороший, веселый. Кстати, последнее сленговое словечко на самом деле очень старое русское слово. В словаре Владимира Даля: «клевый – хороший, пригожий, красивый». И тут же для наглядности в сноске Даль приводит пример грамотного употребления устоявшегося старорусского слова – «Клевая невеста». Такой «крутизна» филолога самая продвинутая студенческая или школьная «тусовки» удивятся.

Все проходит

Есть такая установка у лингвистов: «сленг – не долготелитель». Ведь жизненно-разговорный цикл любого сленга – молодежного, корпоративного или школьного – короток, как северное лето. Раньше он жил поколение-два, а сегодня, по наблюдениям ученых, его устойчивость напрямую зависит от того, как часто меняются люди – в школе, в компании, во дворе. Для современного сленга, вбирающего в себя все направления устного разговорного творчества, характерно словотворчество или создание необычных словосочетаний. Правда, есть в этом минус: для всех направлений сленга характерно снижение речевого стандарта – использование даже в словообразовании не нейтральных, а шуточно-ироничных и грубо-просторечных языковых средств. Именно они не долготелители. Но есть в этом и преимущество – сленг сменяется новым сленгом. Поэтому он был, есть и будет. Он течет и обновляется, как время. Незаметно. Но при ближайшем рассмотрении вдруг выясняется: «Что было, то будет, что будет, то было».

ДИАСПОРА

РУССКИЙМИР.RU

EAST-NEWS/MASTERFILE

Диалог цивилизаций

В сентябре 2008 года исполнилось 180 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Грецией. Но эта скромная цифра никого не должна вводить в заблуждение: исторические, культурные и политические судьбы России и Греции уходят вглубь веков и связаны настолько сильно, что подобный пример в мировой истории найти непросто

Александр НАУМОВ*

Из Византии на Русь пришло православие, от греческого источника зародились русское церковное искусство, философская и богословская мысль, имена многих греческих деятелей стали неотъемлемой частью отечественной культуры, российский двуглавый орел и сама идея «Москва – третий Рим» также пришли из Греции. С другой стороны, уже в Новое время именно Россия протянула руку помощи братскому православному народу и освободила Грецию от пут иноземного владычества.

Вклад выходцев из Древней Эллады в отечественную историю, культуру, экономику несомненен. По-другому и не могло быть, ведь греки – один из древнейших народов, проживающих на постсоветском пространстве. Так, в Северном Причерноморье греки появились еще в VI–V веках до н.э., а города – Одесса, Херсонес, Феодосия, Евпатория и др., стоящие на месте первых поселений эллинов, – до сих пор носят греческие названия. Новый всплеск греческой миграции начался после величайшей трагедии Византии – падения блистательного Константинополя под ударами турок-османов в 1453 году. С тех пор и вплоть до начала XIX века греческая колония в России неуклонно увеличивалась.

Уже в конце XV века в Москве существовала греческая слобода, в середине XVII века греческим монахам, которые привезли в российскую столицу копию чудотворной иконы Иверской Божией Матери, был навечно передан Никольский монастырь в Китай-городе. Самая же крупная греческая община в XVII – середине XVIII века сложилась в черниговском городе Нежин («Нежинское греческое купеческое братство» утратило свое экономическое влияние только в конце XIX века из-за перемещения торговых путей и роста морских перевозок). Чуть позже, в годы правления Екатерины Второй (1762–1796), греки оказались в Приазовье, где их административным центром стал Мариенполь, с течением времени превратившийся в Мариуполь.

Надо заметить, на протяжении всей своей «русской» истории греческие предприниматели и торговцы играли значительную роль в экономике России, особенно ее южных областей. Причем, в отличие от остальных «инородцев» – немцев, голландцев, англичан, евреев и др., – греки чувствовали себя в России очень комфортно; будучи православными, они обладали теми же правами, что и русское население. Многие греческие священники служили в русских храмах, были настоятелями в монастырях. Россия, сочувствуя греческому народу, находившемуся под игом Османской империи, принимала на поселение все новых греков, направляла помощь афонским монастырям. Многие греческие добровольцы учились в русском Военном корпусе чужеземных единоверцев.

Поклониться св. Ивану Русскому

Русский же след в греческих землях вплоть до начала XIX века (помимо визитов паломников к святым местам православия) практически не прослеживается. Это и неудивительно, ведь исконные греческие земли начиная с XV века оказались в составе Османской империи, а отношения России с Блистательной Портой, как известно, были крайне недружелюбными.

Правда, иногда русские люди все же оказывались в Греции, и порой эти «посещения» носили весьма трагический характер. Так, можно вспомнить историю Ивана Русского (в греческом варианте – Иоаннис Руссос) – одного из наиболее почитаемых в Греции святых. В начале XVII века русский юноша Иван был рекрутирован в солдаты и в составе русской армии участвовал в очередном русско-турецком военном столкновении. Где-то под Азовом он попал в плен к туркам; затем был переправлен в Константинополь, а оттуда в городок Прокопион в Малой Азии, оказавшись в итоге в лагере янычаров. Тринадцать лет, несмотря на тяжелейшие условия содержания (пленник долго жил в хлеву вместе со

скотом и практически не получал пищи) и систематические пытки, Иван отказывался перейти в ислам и принял мученическую смерть 27 мая 1730 года.

Когда в 20-х годах XX века малязийские греки переселились на эгейский остров Эвбея, они принесли с собой его нетленные мощи. С тех пор Иван Русский, как его стали называть, был признан общегреческим святым; ежегодно 26–27 мая на Эвбею стекаются десятки тысяч паломников, чтобы поклониться св. Ивану Русскому¹.

Подвиг Ивана Русского не прошел бесследно, хотя реальной помощи от России грекам пришлось ждать еще почти целый век. Только на рубеже XVIII–XIX веков русские люди вновь пришли на древние земли Эллады. Пришли, чтобы сделать Грецию свободной. Еще во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов фаворит Екатерины Второй, граф Григорий Григорьевич Орлов, выдвинул план освобождения Греции и настоял на посылке флота в Средиземное море. После легендарной победы в Чесменской бухте летом 1770 года фамилия «Орлов» стала в Греции символом победы над турками, а многие греки стали приписывать ее к своим греческим фамилиям. На острове Спецес, где тогда действовал штаб русской эскадры, одна из греческих семей и вовсе отказалась от своей собственной фамилии, ради того чтобы стать «Орловыми». Кстати, и сегодня на острове живет примерно 30 человек с этой фамилией в паспорте. Забегая вперед, отметим, что в 2003 году на Спецесе был открыт памятник графу Орлову-Чесменскому.

Греческий проект

Спустя несколько лет уже сама российская императрица выдвинула так называемый Греческий проект. Он предусматривал освобождение Европы от «неверных», создание независимого греческого государства и коронацию на престол нового православно-го государства второго внука императрицы – Константина Пав-

ловича. Этот выбор был глубоко символичным, так как и первый император Византии, Константин Великий, и последний, Константин XI Палеолог, погибший в 1453 году на стенах осажденного турками Константинополя, были тезками сына Павла Первого.

Этот проект постигла неудача; и все же в конце XVIII века Россия внесла более чем весомую лепту в греческое национальное возрождение. В 1799 году прославленный русский адмирал Федор Федорович Ушаков в блестящем стиле и при восторженной поддержке местного населения выбил с Ионических островов французские оккупационные войска и образовал Республику Семи Соединенных Островов – первое независимое греческое государство после столетий иноземного гнета, настоящий прообраз будущей независимой Греции. Более того, Ушаков, показав себя не только гениальным военным стратегом, но и талантливым дипломатом, собственноручно написал Конституцию новой республики, которая позже легла в основу Конституции остальной Греции². В итоге Ионические острова получили статус полунезависимого государства под протекторатом России и Турции. Интересно, что именно российский император Александр Первый утверждал новый герб греческой республики: лев в белом поле, держащий в одной лапе Библию, а в другой – связку семи стрел под крестом.

Ушаковские дни

На островах до сих пор не забыли подвиг русских моряков. Начиная с 2002 года каждой осенью на Керкире (греческое название Корфу) проводятся Ушаковские дни, во время которых под греческими и русскими знаменами по улицам города торжественно проходят отряды моряков, руководители города, российские дипломаты, священники из России и Греции, а также простые граждане и туристы. И всегда во главе процессии икона праведного воина Федора Ушакова с частицей мощей святого и оркестры греческих музыкантов и моряков Черноморского флота РФ.

Российское военное присутствие в Ионическом море создавало поистине уникальную атмосферу в Республике Семи Соединенных Островов. Как докладывали российские наблюдатели в Санкт-Петербург, в 1803 году Корфу походил скорее «на русскую колонию (поселение), нежели на греческий город; везде видишь и встречаешь русских. Жители привыкли к нашим обычаям, многие научились говорить по-русски, а мальчишки даже пели русские песни»³. Действительно, Республика Семи Соединенных Островов была оплотом русской политики и русской торговли в Восточном Средиземноморье и на Западных Балканах вплоть до 1807 года, когда по Тильзитскому договору Ионические острова вновь оказались под пятой Франции. После подписания этого мирного договора «ушаковская» Конституция практически была упразднена, а управление архипелагом снова перешло к французским военным властям. Только-только появившаяся российская община была вынуждена прекратить свое существование.

Но Россия не собиралась отказываться от исторического долга по отношению к Греции. В 1812 году Россия остановила неодолимую до того момента поступь Наполеона Бонапарта; весной 1814 года русские казаки уже были в Париже. В ходе Венского конгресса (1814–1815) Россия стала ведущей державой в Европе. К этому времени среди российских дипломатов и военачальников было немало греков, мечтающих о том, чтобы с помощью России их родина обрела независимость.

Рожденный на Семи островах

В этом плане показательна судьба графа Ивана (Иоанниса) Антоновича Каподистрии – человека, осуществившего мечту по освобождению Греции, спланировавшего и руководившего национально-освободительной революцией. Символично, что Каподистрия родился именно на Ионических островах; в годы существования Республики Семи Соединенных Островов доктор медицины Ка-

РИА «НОВОСТИ»

■ Граф Григорий Григорьевич Орлов

РИА «НОВОСТИ»

■ Адмирал Федор Федорович Ушаков

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Королева Греции Ольга

РИА «НОВОСТИ»

■ Русско-турецкая война. Сражение при Чесме в ночь на 7 июля 1770 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

подистрия вместе с отцом принимал активное участие в жизни нового государства: работал медиком в госпитале Ушакова, затем занимал пост государственного секретаря. После того как Ионические острова отошли Франции, молодой политик поступил на российскую службу и дослужился до должности статс-секретаря – министра иностранных дел Российской империи.

Очень важно отметить, что Каподистрия, его родственники и соратники в ходе греческого восстания (1821–1829) были вождями так называемой Русской (или Национальной) партии, которая представляла пелопоннесских греков и выдержала основную тяжесть вооруженной борьбы с турками на суше. Кульминация революции и одновременно триумфа Русской партии наступила весной 1827 года. 4 апреля 1827 года, в момент тяжелого кризиса греческого восстания, Национальное собрание Греции избрало первым президентом страны сроком на 7 лет графа Ивана Антоновича Каподистрию. Характерно, что заседание Национального собрания в городе Аргосе первый президент Греции открыл одетый в раззолоченный мундир министра иностранных дел Российской империи и с русскими орденами на груди.

В апреле 1828 года началась Русско-турецкая война, которая стала главным внешним фактором успешного завершения борьбы Греции за национальное освобождение. По условиям Адрианопольского мирного договора 1829 года, турецкий султан признал автономию Греции, а в 1830-м – ее независимость. Двумя годами ранее были установлены дипломатические отношения между Россией и Грецией. 6 сентября 1828 года на острове Порос в резиденции главы греческого государства вручил свои верительные грамоты российский дипломатический представитель граф М.Н. Вулгари (тоже, кстати, грек по происхождению).

Установление дипотношений между Россией и Грецией, а также избрание президентом Каподистрии, обладавшего благода-

ря службе в российском МИДе непререкаемым авторитетом в Европе, не только сделало греческую независимость международно признанным фактом, но и самым серьезным образом способствовало сближению двух наших стран (недавно в Санкт-Петербурге был открыт памятник этому великому государственно-му деятелю). Однако 9 октября 1831 года первый президент независимой Греции погиб от рук наемных убийц, которыми, судя по всему, руководили противники Русской партии, ориентирующиеся на союз с Великобританией и Францией. К концу 1840-х годов в результате ряда объективных и субъективных факторов Русская партия, давшая целую плеяду героев в борьбе за независимость, растеряла бывшее влияния и навсегда ушла из политической жизни Греции.

После этого, несмотря на духовную близость и общность исторических судеб, Греция выдерживала (а порой просто была вынуждена делать это под давлением великих держав) определенную дистанцию с Россией, не допуская перехода межгосударственных отношений за грань, отделяющую нейтрально-благожелательное партнерство от реального союза.

Русская больница

Следующая, на этот раз трагическая история появления русских в Греции связана с событиями Первой мировой войны, революцией 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны в России. Летом 1916 года под давлением союзников по Антанте Россия отправила на Балканы экспедиционный корпус – в греческие Салоники прибыли две особые пехотные бригады общей численностью почти 20 тыс. человек, которые сразу же вступили в боевые действия на Македонском фронте, что привело к первым жертвам. Зимой 1916/17 года немало русских солдат погибло в результате различных эпидемий, а затем и в новых боях.

Останки 400 русских воинов были захоронены на кладбище Зейтинлик в Салониках – самом

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

большом из военных кладбищ в Греции, центром которого стал православный храм в византийском стиле, возведенный в 1926–1936 годах по проекту русского архитектора-эмигранта Николая Краснова. В 1930-х годах русские эмигранты в Греции попытались построить мемориал на русском участке кладбища; Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии выпустил специальное воззвание, в Афинах был даже учрежден Комитет по сбору пожертвований на увековечивание памяти русских воинов. Однако бедствовавшие русские эмигранты не смогли собрать достаточных средств для этого строительства, а вскоре началась Вторая мировая война⁴...

Вообще, история русской белой эмиграции в Греции полна трагических страниц. Как известно, Греция стала одной из первых стран, принявших русских беженцев из охваченной огнем Гражданской войны России. В период врангелевской эвакуации в ноябре–декабре 1920 года в страну прибыло 3,5–4 тыс. эмигрантов из России, центрами расселения которых стали три греческих города: Афины, Пирей и Салоники.

Особенно следует отметить ситуацию в Пирее, где большое значение для русских беженцев имела так называемая русская больница, которая начала функционировать еще в 1902 году и содержалась на личные средства королевы Греции Ольги (племянницы русского императора Александра Второго). Почти весь медицинский персонал больницы с момента ее основания был русским. Больница стала одним из главных центров русских эмигрантов в Греции: в поисках медицинской помощи, пищи, ночлега и многочисленных справок, необходимых для легализации и устройства на работу, прибывшие в страну беженцы приходили сюда. Однако в ноябре 1925 года греческое правительство неожиданно приняло постановление, в соответствии с которым больница была принудительно передана для устройства морского госпиталя. Так завершился «русский» период в истории больницы.

Помимо русской больницы большую роль в жизни русской диаспоры в Греции играло созданное в январе 1921 года по инициативе последнего посланника Российской империи в Греции, Е.П. Демидова, Бюро трудовой помощи русским при российской миссии в Афинах. Затем центральным органом русской общины стало представительство Всероссийского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей, объединившее большинство русских беженцев. Большую роль играла и русская прогимназия в Афинах.

В целом все российские эмигрантские организации, действующие в Греции в 20-е – начале 30-х годов, можно разделить на три группы. Первую составляли бывшие официальные представительства Российской империи в Греции. Вторую – немногочисленные представительства общественных организаций, созданных до октября 1917 года в России и Греции при поддержке греческого правительства и лично королевы Ольги. В третью группу входили общественные организации, объединения и союзы, созданные русскими эмигрантами в Греции, либо представительства центральных организаций белой эмиграции.

10 марта 1924 года греческое правительство признало СССР. Это вызвало замешательство среди эмигрантов и породило желание покинуть Грецию, хотя первым ощутимым изменением в их положении как раз стала невозможность получения визы для переезда в другие страны. По данным самих эмигрантов, в 1925–1926 годах русских эмигрантов в Греции насчитывалось около 3 тыс. человек. Русская диаспора в Греции постепенно распадалась, а к середине 30-х годов активность эмигрантской жизни в Греции и вовсе угасла.

Одновременно в конце 30-х годов этнические греки в СССР стали подвергаться гонениям со стороны советской власти. Национальное развитие понтийских греков (потомки эллинов, населявшие территории вокруг Черного моря, причем не только

■ Елим Павлович Демидов

России, но и Турции, вынужденные бежать от турецких преследований 1914–1923 годов, в том числе и в Россию) было насильственным образом прервано; началась их высылка в Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Сибирь и т.д. Те же, кто избежал репрессий, старались уехать в Грецию.

Исход греков-понтийцев

Таким образом, уже тогда в Греции стала постепенно формироваться диаспора греков-понтийцев, которые по крови были греками, а по духу – русскими, принесшими с собой уникальную частичку Юга России. Конечно, репатриация греков началась еще в середине XIX века, после обретения этой страной независимости, однако именно во второй половине XX века тенденция приобрела масштабный размах. Действительно, очередной всплеск греческой иммиграции имел место уже после Второй мировой войны, в середине 60-х годов, но особенно сильным стал со второй половины 80-х годов. Всего за это время в Грецию переехало несколько сотен тысяч советских греков-понтийцев.

Фактически именно эти люди и стали основой для формирования современной русскоговорящей диаспоры в Греции. Кстати, к числу русскоговорящих греков можно отнести и так называемых партизан – греческих коммунистов, бежавших в СССР после поражения в гражданской войне (1946–1949), а также их детей, вернувшихся в Грецию после па-

дения режима «черных полковников», в 1974 году.

В целом полноценная русскоязычная диаспора в Греции стала складываться лишь после распада СССР. Сегодня ее численность составляет около 300 тыс. человек⁵. Эту диаспору можно было бы назвать одной из крупнейших российских общин в мире, если бы не одно «но»: подавляющее большинство из этих 300 тыс. – греки-понтийцы и бывшие греческие политэмигранты, и лишь незначительную долю составляют потомки русских эмигрантов первой волны и проживающие в Греции экономические иммигранты из современной России.

Можно ли эту диаспору назвать российской, русской (в широком понимании этого слова)? Пожалуй, да. С той же долей условности, с какой мы признаем выехавших из СССР в Израиль евреев нашими соотечественниками. Большинство из греков-понтийцев уже получили греческое гражданство и пользуются теми же правами, что и греческие граждане по рождению. Но при этом они не забыли русский язык и культуру, создали немало организаций для продвижения русской культуры в Греции, активно участвуют в мероприятиях, проводимых российскими официальными властями в стране, и т.д.

Сегодня репатрианты из бывшего СССР в основном компактно проживают в Афинах и городах на севере страны (Салоники, Александруполис, Кавала и др.); что же касается непосредственно российских граждан, то, по данным на 2005 год, их число приближалось к 15 тыс. человек, также предпочитающих селиться в крупных городах – Афинах и Салониках.

«Желтый орел» и «Березка»

Русскоязычная диаспора в Греции представлена рядом крупных организаций – в стране действуют почти два десятка объединений наших бывших соотечественников, объединяющих как «советских» греков, так и других представителей Русского мира. Можно, например, отметить культурно-просветительское общество «Березка». Это общество русского-

■ Афины

ворящих Афин существует с 1987 года и по мере сил старается заявить о себе в среде российской диаспоры в Греции: отмечает все российские светские и церковные праздники, юбилеи – 850-летия Москвы, 300-летия Санкт-Петербурга, проводит литературные праздники, посвященные памяти великих русских поэтов, и т.д.

При этом общества понтийских греков, так же как и других этнических групп – выходцев из бывшего СССР, достаточно раздроблены. Правда, и на этом направлении наблюдаются позитивные тенденции. Так, в 2003 году общественно-политическая организация «Желтый орел» призвала греков-понтийцев к сплочению, после чего объединенные делегации соотечественников приняли участие в ряде крупных международных форумов, посвященных проблемам Русского мира.

Большую роль в сплочении диаспоры в стране традиционно играет и Российский центр науки и

культуры, который проводит литературные вечера, организует показ российских фильмов, отмечает круглые исторические даты, организует круглые столы, опекает детскую школу «Колобок» и т.д.

В отличие от многих других стран у русскоязычной диаспоры в Греции практически отсутствует проблема реализации духовных связей с родиной. Это неудивительно, учитывая, что Греция и Россия – две православные страны с давними связями, а земли Эллады, пожалуй, единственное место в Западной Европе, где так много русских храмов и местных церквей, история которых так или иначе связана с Россией. Можно, например, отметить церковь Святой Троицы, которая располагается в самом сердце Афин и является одним из центральных мест встреч русскоязычной общины греческой столицы. Кстати, именно возле стен церкви Святой Троицы похоронены последний посол Российской империи в Греции, князь Е.П. Деми-

дов, и его жена Софья Воронцова-Дашкова, много сделавшие для русских белоэмигрантов, бежавших из России в бурные 20-е годы XX века. Можно также отметить уникальную церковь на Русском кладбище в Пирее, храм Иоанна Русского на Эвбее и ряд других.

У русскоговорящей диаспоры в Греции, конечно, есть и определенные проблемы. «Советские» греки и другие выходцы из СССР (России) испытывали и до сих пор испытывают сложности, связанные с мировоззренческими, психологическими и культурными различиями между вновь прибывшими гражданами и коренным населением, а также с обычными для Греции бюрократическими препонами. Так, по некоторым данным, примерно 50 тыс. греков-понтийцев до сих пор живут в Греции по туристическим визам и не могут получить греческое гражданство⁶.

Иногда в силу вступают и более субъективные факторы. К примеру, идея заселить греками-понтийцами территорию Фракии с ее постоянно увеличивающимся мусульманским населением с целью «поправить» этнический баланс в регионе в пользу православных греков фактически

провалилась, поскольку высокий уровень безработицы в регионе привел к довольно быстрому исходу репатриантов в «свои» общины больших городов, в первую очередь Афин и Салоник.

Языковой барьер

Другая проблема – языковой барьер. Русский язык в Греции изучают порядка 2 тыс. человек. Важную роль в распространении русского языка играет Афинский институт русского языка А.С. Пушкина, созданный в 1992 году и имеющий филиалы в ряде других городов Греции. На базе института регулярно проводятся различные общественные, культурные и научные мероприятия, посвященные знаменательным событиям в жизни России и Греции; на курсах русского языка занимаются около 200 слушателей, его преподают филологи-выпускники российских вузов. Изучение русского языка осуществляется еще в нескольких крупнейших высших учебных заведениях страны: Афинском университете имени Каподистрии, Университете Македонии и Университете Аристотеля, расположенных в Салониках⁷.

Также в Греции издается несколько газет на русском языке

ке («Российский вестник», «Омония», «Акрополис», «МК-Афинский курьер») общим тиражом свыше 20 тыс. экземпляров. На греческом телевидении на русском языке еженедельно выходит получасовая передача «Хроника», а на частном телеканале – ежедневная десятиминутная программа новостей.

Однако для любой деятельности в Греции жизненно важным является знание именно новогреческого языка, который, как известно, очень сложно выучить, если не говорить на нем с детства. Проведенные в начале XXI века исследования показали, что хорошо понимали язык школьных учебников лишь 7% обучающихся в школах детей понтийских греков; «немного понимали» – 69%; и «совсем не понимали» – целых 24%. Лишь 4% из них никогда не проваливались на переводных экзаменах в гимназиях и лицеях⁸. Разумеется, положение негреческих членов русскоязычной диаспоры в Греции выглядит еще более пессимистично.

Тенденция к маргинализации

Еще одна проблема, с которой, к сожалению, продолжают сталкиваться представители русскоязычной диаспоры Греции, – это

EAST-NEWS/AGE

■ Афинский университет имени Каподистрии

EAST-NEWS/MASTERFILE

■ Афинский Акрополь

отмечаемая некоторыми экспертами тенденция греческого общества к маргинализации прибывающих в страну мигрантов. Это приводит к тому, что многие дети выходцев из бывшего СССР порой даже стесняются говорить на русском языке. Греческие власти по мере сил стараются решить этот вопрос: чтобы облегчить понтийским детям учебу в школе, для них организуются факультативные занятия и даже отдельные классы. И все же до сих пор значительное число детей иммигрантов из бывшего СССР не может получить высшее образование в Греции как из-за серьезных проблем с учебой в школах, гимназиях и лицеях, так и в связи со скромными финансовыми возможностями родителей.

Русскоязычная диаспора Греции сталкивается и с другими вызовами реальной жизни: безработицей, отсутствием собственного

жилья (за аренду квартиры приходится отдавать значительную часть заработка), трудностями с получением греческого гражданства и т.д. При этом жизнь российской диаспоры в Греции, конечно, значительно лучше устроенная, нежели во многих других уголках земного шара.

Подводя итоги, следует отметить, что отношения между Россией и Грецией прошли большой исторический путь и, несмотря ни на какие политические и социальные катаклизмы, никогда не были враждебными. В конце первого десятилетия XXI века российско-греческие отношения переживают новый подъем, причем как экономический (яркий пример – строительство газопровода «Южный поток» и трансканского нефтепровода Бургас–Александруполис), так и политический (принципиальная позиция России в отношении кипрского

урегулирования). Но особенно динамично развиваются культурные связи между двумя православными народами.

Представляется, что деятельность российских властей и неправительственных организаций должна внести еще больший вклад в это развитие. Из последних новостей на указанную тему следует отметить выступление исполнительного директора фонда «Русский мир» В.А. Никонова в ходе проведения форума «Диалог цивилизаций» на греческом острове Родос в начале октября 2008 года. В своем докладе Никонов рассказал о деятельности образованного более года назад фонда «Русский мир», усилия которого направлены в том числе и на оказание посильной помощи русскоязычным диаспорам в мире. И Греция здесь, конечно, не исключение.

В 2014 году намечается проведение Года России в Греции. Хочется надеяться, что к этому времени отношения двух стран, уже сегодня достигшие высокой точки доверия, будут и дальше улучшаться. Ведь хорошо известно: чем лучше отношения России с другими государствами, тем комфортнее чувствует себя российская, русскоязычная диаспора в конкретной стране, в данном случае в Греции, стране, с которой у нас так много общего. ■

*** Автор – кандидат исторических наук**

¹ День Ивана Русского в Греции // Портал о Греции.

² Цит. по: Броневский В. Записки морского офицера. СПб., 1836. Ч.2. С. 255.

³ Греция – самый старый друг России // Русское Воскресенье.

⁴ Талалай М.Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках // Русское генеалогическое общество. Серия «Российский некрополь». Вып. 4. Под ред. А.А. Шумкова. СПб., 1999.

⁵ Справочник российского соотечественника. М., 2006. С. 40.

⁶ Латышев С. Понтийские греки – наши в Греции? // Портал «Соотечественники».

⁷ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире». М., 2003.

⁸ Латышев С. Учеба мешает язык. О проблемах российских соотечественников в Греции // Портал «Соотечественники».

ИСТОРИЯ

РусскийМир.ru

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

НА ЛЕНТЕ ВЕНКА ОТ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, КОТОРЫЙ ЛЕГ НА МОГИЛУ ГЕНЕРАЛА, БЫЛО НАПИСАНО: «ГЕРОЮ МИХАИЛУ ДМИТРИЕВИЧУ СКОБЕЛЕВУ, ПОЛКОВОДЦУ, СУВОРОВУ РАВНОМУ». НЕМНОГИХ РУССКИХ ГЕНЕРАЛОВ ПРОВОЖАЛИ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ ТАКИМИ СЛОВАМИ

РИА «НОВОСТИ»

Михаил БЫКОВ

А были ли эти слова близки к истине? Или чувствами составителей траурного текста в Петербурге управляла известная традиция, согласно которой принято значительно преувеличивать достижения ушедшего, закрывая при этом глаза на все его недостатки? Может быть, и сам император Александр Третий слишком поддался эмоциям, направляя сестре генерала Скобелева телеграмму: «Страшно поражен и огорчен внезапной смертью вашего брата. Потеря для русской армии незаменимая и, конечно, всеми истинно военными людьми сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезных и преданных своему делу деятелей»? Известно ведь, что не слишком складывались отношения царя и популярного военачальника.

165-летие со дня рождения Михаила Скобелева, — сначала отмеченное в Петербурге, где он родился в Комендантском доме Петропавловской крепости, затем в Рязани и селе Заборове Новодеревенского района Рязанской области, где на территории бывшего родового имения Скобелевых генерал похоронен, — достойный повод еще раз попытаться понять масштаб этой исторической фигуры.

Дорога из Москвы на Рязань хороша. Бронницы, Коломна, Луховицы, Рыбное с указателем на есенинское село Константиново — от одних названий уже не скучно. Правда, и тут чувствуется автомобильное засилье. Казалось бы, суббота, раннее утро, а в ста верстах от столицы, под Коломной, очередной затор. На въезде в Рязань тоже беспокойно. Молоденький лейтенант не сидит в домике ДПС. Нет, бегают вдоль полосы, машет жезлом, посвистывает... Мы, как богатыри русские, на перепутье. Налево поедешь — в Мещеру попадешь, прямо поедешь — в центр полумиллионного города, направо... Насчет направо — указателя нет. Лейтенант внимателен к остановившимся москвичам:

— На Рязк? Так это вам направо и надо. Мост, поворот, снова мост, снова поворот, а дальше — прямо. Километров сто будет.

— За Рязком есть такое село, Заборово называется... — воодушевленно продолжаю опрос.

— Вот этого не знаю, — машет полосатым жезлом офицер милиции.

— Ну, как же, там мемориал генерала Скобелева! — уточняю я.

Но лейтенант с виноватой улыбкой уже бежит через раздельную полосу.

После сотни верст до древнего маленького Рязк выяснилось, что еще примерно тридцать — до райцентра, поселка Александровского, оттуда еще столько же до самого Заборова.

Много это или мало — три с лишним часа от МКАД?

Генерал Скобелев добирался в поместье иначе. Если из Москвы, то поездом по Южной железной дороге до станции Раненбург, от станции — на лошадях мимо сел Боровок, Посечье... Только потом — Спасское-Заборово.

Однако бывал он тут нечасто. Служба не позволяла. Да и темперамент тоже.

Хотя в последние месяцы жизни все чаще признавался близким друзьям в том, что устал, измучился, измучился. И что лучше уж в Спасском яблоки выращивать. Незадолго до смерти генерал заказал в книжном магазине огромное количество специальной литературы по сельскому хозяйству. А уж учиться он умел! Хотя делал это весьма своеобразно.

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 17 сентября 1843 года, в день святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Генералами были и отец, и дед будущего героя Плевны. Ка-

залось бы, судьба predetermined. Тем более что дед, генерал Свиты, комендант Петропавловки, часто видится с императором, а отец – адъютант военного министра графа Чернышова. Поначалу Миша получает домашнее образование с немецким гувернером, с которым воюет по любому поводу. На смену немцу приходит француз, вернее, 12-летнего Скобелева везут в Париж в пансион Дезидерио Жерардэ. На сей раз выбор наставника оказался настолько удачен, что месье Жерардэ спустя много лет будет сопровождать воспитанника в его знаменитых военных походах. Впрочем, среди исследователей жизни генерала есть мнение, что именно Жерардэ осуществлял при Скобелеве некую миссию в интересах масонских лож. Однако об этом позже.

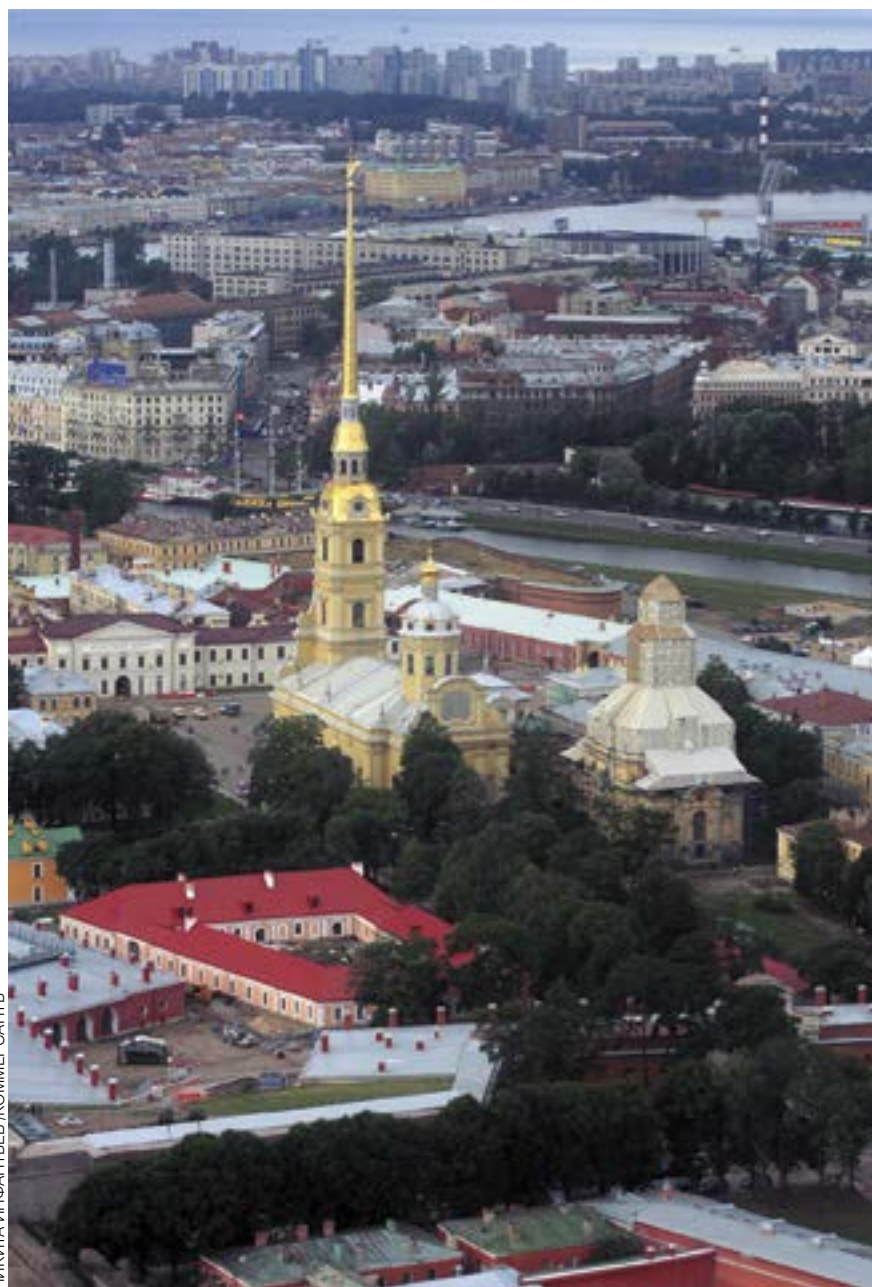
В семье приняли решение готовить Михаила к поступлению в... Петербургский университет. 21 мая 1860 года после двухлетней подготовки Скобелев держал предварительный экзамен не где-нибудь, а на квартире графа Адлерберга, женатого на сестре Ольги Николаевны, матери Михаила. Не то важно, что Адлерберг был дядей, а то, что Александр Владимирович с юных лет дружил с будущим государем Александром Вторым и занимал должность министра двора Его Императорского Величества.

Это существенный момент в биографии Скобелева. Дело в том, что усилиями пропагандистов в советский период узкий ручеек информации о генерале загнали в канал «Скобелев – народный герой». Складывалось ощущение, что Михаил Дмитриевич и сам выходец из простых, что между ним и петербургской аристократией существовала дистанция, переходящая в открытую вражду. Да, Скобелев был любимцем всего русского народа, но в то же время и по крови, и по статусу принадлежал к элите общества. Довольно сказать, что его сестры вышли замуж: Надежда – за князя Белосельского-Белозерского, Ольга – за графа Шереметева, Зинаида – за Евгения Максимилиановича, князя

Романовского, герцога Лейхтенбергского, который приходился двоюродным внуком императору Николаю Первому. Да и сам Скобелев был женат, пусть крайне недолго и совершенно неудачно, на княгине Марии Гагариной.

На математическом факультете Михаил проучился недолго. В университете тон задавали «нигилисты», начались волнения, дело шло к закрытию заведения. По совету отца (и, надо думать, по протекции. – **Прим. авт.**), 22 ноября 1861 года Скобелев поступает в Кавалергардский полк. В сентябре следующего года он – портупей-юнкер, 31 марта 1863-го произведен в корнеты. Служба в тяжелой кавалерии оказа-

лась недолгой, и в марте 1864 года Михаил переводится в Гродненский гусарский лейб-гвардии полк. Несколько ранее началось очередное восстание в польском Генерал-губернаторстве. Скобелев вместе с полком принимает участие в его ликвидации, получает первый орден – Святой Анны четвертой степени. Любопытно, что еще до перевода в гродненские гусары он, отправившись в отпуск, оказался в Преображенском лейб-гвардии полку, следовавшем на поимку одного из отрядов восставших. Весь отпуск корнет провел в походном седле. Такое поведение типично для Скобелева в ходе всей его военной карьеры.

НИКИТА ИФАНТЬЕВ / КОММЕРСАНТЪ

■ Петропавловская крепость

■ Дмитрий Иванович Скобелев

■ Ольга Николаевна Скобелева
(урожденная Полтавцева),
мать М.Д. Скобелева

■ Иван Никитич Скобелев

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Скобелев – не первый успешный русский офицер, который обходится без двух начальных ступеней воинского профессионального образования. Он не был в кадетском корпусе, не посещал военное училище. А спустя три года после выхода в офицеры уже поступает в Николаевскую академию Генерального штаба. Говоря современным языком – в аспирантуру.

Видимо, налицо классический случай генетической передачи накопленной информации.

На границе Новодеревенского района, около сверхсовременной заправки с высокой термной крышей, довольно дико смотрящейся среди побелевшей от ночных заморозков зяби, нас встречают тамошние власти. Машину направляют местным трактом мимо свежепобеленных коровников и не сжатых еще полей кукурузы, гордо поднимающейся метра на полтора-два над духовно чуждой ей рязанской землей.

Сопровождающая нас женщина, заместитель главы района, рассказывает о бывших скобелевских угодьях. Выясняется, что народу в самом южном уезде Рязанской губернии живет немного, тысяч тринадцать. Хозяйства стоят крепко. Зерна намолотили более сотни тысяч тонн. Возвращается поголовье крупного рогатого скота.

Мощный «Дон-1500», безжалостно расправляясь с большими листьями и длинными стеблями и набивая початками громадное железное брюхо, двигается вдоль дороги. А с противоположной стороны тракта на нас надвигается пятнистое черно-белое стадо голов так в четыреста. Действительно, возвращается! – подумалось. И еще. Если не проскочим, стоять нам среди коров минут двадцать.

Проскакиваем. Странно, но на душе нет ни грамма привычного уже городского сарказма в адрес нашей не самой счастливой на свете деревни. Суется куры на обочинах, надменный гусь переходит дорогу, ведя в кильватере двух гусынь, черная, жирная земля, поднятая под ози-мые, исходит паром, уверенно

смотрят улыбающиеся глаза замглавы, рассказывающей о переоборудованных фермах. Я гляжу на ее плотные крепкие пальцы с коротко подрезанными ногтями – знает, о чем говорит.

– Вот и первый пруд, – показывает она рукой направо. – У Скобелевых был целый каскад прудов. Мы пока привели в порядок один. Но лиха беда начало.

За прудом – небольшой лесок, а за леском – колокольня...

Древним род Скобелевых никак не назовешь. Известно, что в XVIII веке жил-был сержант Никита Скобелев, происхождением из дворян-однодворцев. Жена, Татьяна Корева, из ставропольских дворян, родила ему трех сыновей – Федора, Михаила и Ивана. Все трое были офицерами. Полковником, поручиком и полным генералом соответственно. Иван Никитич, дед Михаила, фигура в русской истории приметная. Мало того что всю жизнь в боях, что в 1812 году состоял непосредственно при Кутузове, что имел четвертого и третьего Георгиев и орден Александра Невского. Он еще и весьма солидное состояние сколотил и стал известен как военный бытописатель под псевдонимом «русский инвалид». Печатался Иван Никитич с 1833 года и до самой смерти в 1849-м, публиковал рассказы для солдат и пьесы о солдатах. Его литературные опыты были чрезвычайно популярны и написаны ярким образным языком. Тем удивительнее, ведь Скобелев-дед не имел никакого специального образования, получив военную специальность непосредственно в войсках. Он и писал-то с орфографическими ошибками. Но как писал! Самые известные его строчки относятся не к литературному произведению, а к боевому приказу. Он диктовал их, сидя на барабане после боя около города Минска. «...К защите прав батюшки-царя и славы святого нам отечества, среди храбрых товарищей, и трех по милости Божьей оставшихся у меня пальцев с избытком достаточно». В этом бою польское ядро разнесло генералу левую руку, и ее пришлось ампутировать. Бы-

ло сие в 1831 году. А где еще два пальца? Они остались в Швеции, где в 1808 году в битве при Кирке Коуртане Ивану Скобелеву оторвало два пальца на правой руке, а третий – раздробило.

Отец Скобелева, Дмитрий Иванович, окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и вышел в Кавалергардский полк. Сражался не меньше, чем Иван Никитич. В том числе на Восточной (Крымской) войне. Затем он служил в Петербурге и Царском Селе. Последовательно командовал Конно-Гренадерским лейб-гвардии полком и Собственным Его Величества Императорским Конвоем, состоял при генерал-инспекторе кавалерии. Но самое примечательное, что во время последней Русско-турецкой войны, принесшей всемирную славу его сыну, они воевали вместе, в ноябре 1877 года под Плевной. Умер Скобелев-отец неожиданно, вследствие врожденного порока сердца. Этот факт имеет смысл запомнить обязательно.

Мать Михаила Дмитриевича была «женщина замечательная и многое из своих качеств передала сыну. Обладая всеми качествами – хорошими и дурными – женщины большого петербургского света, Ольга Николаевна не довольствовалась этой ролью и имела исключительное для женщины честолюбие... Обладая большим и весьма гибким умом и знанием сердца человеческого, Ольга Николаевна имела к тому же дар быстро ориентироваться среди самых разнообразных личностей, встречавшихся на ее довольно бурном жизненном пути». Так писал о матери Михаила Скобелева один из его ближайших друзей, соратников и учеников, генерал Куропаткин, печально известный впоследствии как главный виновник событий Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Трудно сказать, насколько точны эти оценки, но именно человеческий фактор сыграл трагическую роль в жизни и смерти Ольги Николаевны Скобелевой. В Русско-турецкую войну она активно занималась организацией военных лазаретов и была

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Открытие памятника генералу М.Д. Скобелеву в Москве, на Тверской площади (сегодня на этом месте находится памятник Юрию Долгорукому)

их начальницей. После войны и похорон мужа Скобелева отправилась на Балканы и возглавила тамошний Красный Крест. В Филиппополе она открыла приют на 250 воспитанников, в других городах Болгарии и Румелии учредила школы и госпитали. Ее известность, помноженная на известность мужа и, особенно, на славу сына, сделала Ольгу Николаевну весьма влиятельным лицом на Балканах. Тот же Куропаткин писал, что госпожа Скобелева не ограничивалась благотворительной деятельностью. Ее «материнское честолюбие заходило настолько далеко, что она считала возможным увидеть своего сына первоначально генерал-губернатором, а за-

тем князем Болгарии и Румелии и, наконец, собирателем славянских земель на Балканах в одно сильное государство».

Она погибла в ночь на 6 июля 1880 года в пяти километрах от Филиппополя, у маленького селения Чирпак (Чирпан). На ночной дороге на ее экипаж напала группа всадников, возглавляемых поручиком русской армии и одновременно капитаном румелийской полиции черногорцем по происхождению Алексеем Узатисом. Едва коляска остановилась, Узатис выхватил шашку и зарубил Ольгу Николаевну. Так же погибли горничная и кучер. А вот сопровождавший Скобелеву преданный ее сыну унтер-офицер Матвей Иванов умудрил-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Санкт-Петербургская Императорская Николаевская военная академия

ИТАР-ТАСС

■ Генерал от инфантерии М.Д. Скобелев среди солдат и офицеров конной горной батареи близ Шипки. 1878 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Штурм Геок-Тепе 28 августа 1879 года

ся сбежать. В городе он поднял тревогу. Узатиса нагнали, окружили, и он застрелился.

История более чем странная. Во-первых, потому, что Узатис прекрасно знал Скобелеву и сопровождал ее в большинстве поездок по балканским городам и весям. Во-вторых, потому, что сам Узатис, рожденный в России и служивший в русской армии под непосредственным началом Михаила Скобелева, был спасен своим начальником от военного суда. Сразу после войны, когда русские части стояли в Сан-Стефано, по соседству с Константинополем, Скобелева вызвал к себе вновь прибывший командующий генерал Тотлебен. Михаил Дмитриевич потребовал украшенную алмазами Золотую шпагу (особый вид награды «За храбрость». – Прим. авт.), и тут выяснилось, что шпага-то есть, а вот алмазов – нет. Провели расследование, и все сошлось на ординарце Узатисе. За такие вещи полагалась каторга, но Скобелев предпочел «не выносить сор из избы». Узатиса вместе с братом отослали назад в полк, а Михаил Дмитриевич взял обет молчания с офицеров, участвовавших в расследовании. Наконец, в-третьих, Узатис наверняка знал, что в этот раз Скобелева приехала в Болгарию с огромной суммой денег – около миллиона рублей. Сказывала, что собирается купить землю, построить дом и монастырь. В последнюю поездку она взяла с собой «только» 46 000. Тайна гибели матери Скобелева не разгадана до сих пор. Но есть несколько версий: от банального ограбления до политического заказа.

Церковь выглянула из-за рощи неожиданно – несмотря на то, что ее присутствие там угадывалось по колокольному шпилью. Кирпичный храм, крашенный снежно-белой краской. Два придела по бокам. В левом – могила самого Михаила Дмитриевича Скобелева, в правом – матери и отца. Об этом мы узнаем чуть позже, а пока идет поминальная служба, и все дороги ведут к алтарю. В церкви – хорошо. Знаете, так бывает. Когда не нужны эпитеты и всяческие

прочие обороты. Просто – хорошо... Может быть, потому, что тут почти нет случайных людей. Те, кому служба по каким-то причинам в тягость, ждут на улице, выстроившись где в шеренгу, где кучками вдоль широкой аллеи, уходящей куда-то в начинающий желтеть лес.

Идем к могилам, батюшка кропит водой, свечки в руках бьются, потому как в приделах бегаёт ветер, проникая из открытых церковных дверей.

После крестного хода вокруг храма можно и основательно оглядеться. Замглавы куда-то пропала. Зато рядом – губернатор Рязанской области Олег Ковалев, первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин, начальник мемориального комплекса Министерства обороны генерал-майор Александр Кирилин, представитель Скобелевского комитета Александр Алекаев, чьими усилиями храм обрел наконец прекрасный иконостас ручной работы. Короче, кто хотел, тот доехал.

Все здесь, у бюста генерала Скобелева, глаза которого обращены в сторону церкви. А напротив – не менее тысячи человек. Богомольные бабушки из окрестных сел и деревень в меньшинстве. Очень много молодых. В форме всяческих военно-патриотических организаций и клубов, поисковых отрядов, в форме рязанских военных училищ. Без формы и без хоругвей – в гражданском и праздничном.

Ветер дует сильно и с холодком. Срывает с микрофона слова о том, какую роль в истории Отечества сыграл генерал, похороненный здесь 126 лет назад. Но люди слушают и вслушиваются.

Речи получаются все-таки чуть длиннее, чем нужно. Но вот слева за спиной передергивают затворы – и в осеннее небо несутся пронзительные звуки выстрелов воинского салюта. Кричат черные птицы, поднятые с веток. Молчат торжественно люди. У меня нет головного убора, как-то не склонен носить. И я с чувством тихой зависти гляжу на стоящего рядом генерала Кирилина. И на полковника милиции –

чуть подальше. И на начальника Рязанского военкомата. И на курсантов, застывших в парадном строю. Ах, как хочется вздернуть ладонь к правому виску и отдать честь самому Скобелеву!

Боевой путь генерала от инфантерии Скобелева укладывается в 18 лет. Или – в шесть военных кампаний. После «дебюта» в польском восстании 1863–1864 годов и обучения в Николаевской академии Михаил Дмитриевич в чине штаб-ротмистра Генерального штаба отправляется на службу в Туркестанский округ. Очевидно, что его связи при дворе и гвардейское прошлое гарантировали место в Петербургском гарнизоне. Но Скобелев ищет дела. Он и в академии усидел с большим трудом. И если бы не профессор Витмер, вряд ли бы усидел.

Уже с младших чинов Скобелева преследовали всяческие мифы и истории. Одна из них связана как раз с зачислением его в Генеральный штаб. На выпуске после экзамена по теории пришлось сдавать и практику.

■ Михаил Дмитриевич Скобелев на Русско-турецкой войне

■ Граф Александр Владимирович Адлерберг

Скобелеву досталось задание отыскать место для переправы кавалерии через Неман. Не слишком жалую сей предмет – рекогносцировку – и в теории, в практическом плане молодой офицер выбрал предельно простое решение. На глазах приемной комиссии он вскочил в сед-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

РИА «НОВОСТИ»

■ Спасо-Преображенская церковь в Заборове

■ Заборовская средняя школа, построенная М.Д. Скобелевым. Ныне – музей

■ Бюст М.Д. Скобелева в мемориальном комплексе «Заорово»

ло и пустил коня вплавь через реку. Конь сдюжил испытание в оба конца, а начальник комиссии генерал Леер приказал зачислить Скобелева в Генштаб, подчеркнув, что армии нужны решительные начальники, умеющие импровизировать.

Надо сразу сказать, что парадный портрет Михаила Дмитриевича сильно отличается от реального. Он был человеком с множеством свойственных этому существу комплексов и недостатков. Среди них были такие безобидные, как запредельная любовь к ароматам. Современники отмечали, что и сам генерал, и его помещения всегда были надушены чрезвычайно.

Знаменитый художник-баталист Василий Верещагин, друживший и прекрасно знавший Скобелева и на войне, и в быту, отмечал склонность и к мистике. «Суеверие этого милого, симпатичного человека было очень велико. Он верил в счастливые и несчастные дни, счастливые встречи и предзнаменования. Он ни за что не стал бы сидеть за столом в числе 13 человек, не допустил бы трех свечей на стол...» – вспоминал Верещагин. Также он писал о том, что «всегда толковый, разумный, увлекательный на поле битвы, Скобелев в частной жизни был хотя и симпатичен, но нервен, капризен. При разговоре он редко сидел... Когда же сидел, то непременно вертел что-нибудь в руках». И теперь самое интересное и важное наблюдение Верещагина: «Чертовски храбрый на поле битвы, Скобелев был порядочный трус перед высокопоставленными лицами – он как будто съеживался в их присутствии, принимал жалостливый вид. Всегда заново одетый и надушенный перед солдатами под пулями, в главной квартире он ходил каким-то отчаянным: шинель на боку, фуражка на затылке – точно он боялся, чтоб не засмеяли, не поставили ему в вину щегольство одеждою, как ставили в вину храбрость».

Трусость, о которой говорит Верещагин, надо понимать как некий «комплекс иноходца», плохо уживавшегося с «нормальными»

людьми и, следовательно, с «нормальными» правилами жизни. К примеру, Скобелев никогда не позволял во вверенных ему частях воровать у солдат. Считал, что плох тот командир, который не знает, какая пища в котлах его роты. И нещадно боролся с такими офицерами. Он не понимал и не принимал нормы, по которой солдат обрекался на дополнительные сложности и так в нелегком ратном деле. Если было ясно, что придется оккупываться, дабы спастись от огня противника, то как можно, по разумению Скобелева, отправлять роты в атаку без шанцевого инструмента? Известен случай, когда он собственного отца «выставил» на приличную сумму, так как необходимо было срочно оплатить поставщику купленные для целого отряда полушубки. Михаил Дмитриевич предвидел, что солдатам придется преодолевать горные перевалы Болгарии, а там в одних мундирах не забалуешь.

И что ему было делать, как существовать во времена враждебной среде, если армия не предполагает возможности удалиться в затвор или замкнуться в гордом одиночестве? А вокруг – и воровали, и били солдата, и забывали обеспечить его всем необходимым, отправляя в бой...

После побед в Кокандском походе, завершившемся присоединением к России Ферганской области, и после победы в Ахалтекинской экспедиции, взятия Геок-Тепе, что позволило получить контроль над территорией Туркмении, Скобелева весьма холодно принимали в Петербурге.

Император Александр Второй поблагодарил за Коканд и Фергану в 1876 году, но даже не протянул руки. А во второй части короткого приветствия выразил недовольство по поводу «всего остального». Над «всем остальным» потрудились князь Долгорукий и Витгенштейн, отправившиеся в Среднюю Азию за своей долей наград и чинов и осевшие при штабе. Особенно отличился в доносах, по словам военного министра Милютина, князь Долгорукий. Царь, видимо, поверил.

■ Мемориальная доска генералу Михаилу Скобелеву на фасаде Комендантского дома Петропавловской крепости

К этому времени 33-летний Скобелев уже имел чин генерала, золотое Георгиевское оружие и кресты четвертого и третьего Георгиев, догнав, таким образом, своего родителя.

В 1881 году уже император Александр Третий обошелся с героем, награжденным за Геок-Тепе Георгиевским крестом второй степени (а таких в истории России всего 125 человек. – **Прим. авт.**), крайне холодно. Вновь весь разговор свелся к одной фразе, содержащей прозрачный намек на несуществующее желание генерала возглавлять оппозицию режиму нового государя. «Мне даже не предложили сесть!» – переживал Скобелев детали визита.

Неужели причины столь сдержанного отношения при дворе имели сугубо личностный окрас? Проще говоря, всем правила зависть? Император Александр Третий во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был в действующей армии, контролировал ход мирного урегулирования балканского кризиса, который, кстати, так не устроил Скобелева по своим результатам. Не мог царь не знать о военном даровании Михаила Дмитриевича, о его взглядах на славянский мир, уже оформлявшихся в некую доктрина-

ну. Не мог не понимать, что как раз Скобелев – образец патриота, понимающего ценность мировой, и в частности западноевропейской, культуры для нормального развития русской державы и одновременно прозорливо оценивающего ближайшие перспективы в отношениях с главными политическими игроками Европы. Никто, как Скобелев, побывавший с инспекцией в германской армии в 1879 году, не мог видеть, что кайзер милитаризирует страну с фантастической скоростью и что цель этой милитаризации, скорее всего, находится на востоке от немецких границ.

Да, новый царь не склонен был ввязывать страну в какие-либо военные авантюры, что и доказал последующим правлением. Да, меняя направление внешней политики, он внутри страны декларировал русскость во всем. Тем удивительнее, что он не нашел нужным вовремя привлечь на свою сторону человека беспримерной популярности. Написавшего, что «история нас учит, что самосознанием, проявлением народной инициативы, поклонением народному прошлому, народной славе, в особенности же усиленным уважением, воскрешением в массе народа веры отцов во всей ее чистоте и непри-

косновенности можно воспламенить угасшее народное чувство, вновь создать силу в распадающемся государстве».

Таким образом, в 1881 году Скобелев оказался вытолкнутым на политическую обочину, где он мог от безнадежности оказаться в альянсе самом удивительном. С неистовыми славянофилами, в сравнении с которыми Иван Аксаков был либералом. Сторонниками французского премьера Гамбетты, связанного с масонами. Боевыми организациями сербских студентов, перед которыми Скобелев так ярко выступил в Париже в феврале 1882 года. Революционными деятелями, близкими к членам военизированной организации «Народная воля»... Ситуация усугублялась тем, что примерно в это же время Скобелев расстался с женщиной, Екатериной Александровной Головкиной, с которой он готов был создать семью.

В любом случае после двух выступлений, 9 января в Петербурге и 5 февраля в Париже, стало ясно, что в России появился публичный политик-оппозиционер в погонах полного генерала, пользующийся беспредельной любовью не только русского, но и многих балканских народов, популярный во Франции и Польше,

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯР ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ М.Д. СКОБЕЛЕВА

1863–1864 – участвовал в операциях по подавлению сепаратистских волнений в Польше. Орден Св. Анны четвертой степени.

1873 – участвовал в Хивинском походе. Орден Св. Георгия четвертой степени.

1875–1876 – участвовал и руководил операциями по присоединению к России Кокандского ханства. Орден Св. Георгия третьей степени и орден Св. Владимира третьей степени, золотое оружие «За храбрость».

1877–1878 – участвовал и руководил различными операциями в Русско-турецкую войну: форсирование Дуная, штурм и осада Плевны, овладение Ловчи, зимний переход через Балканы, сражение у Шейново. Награжден золотым оружием «За храбрость».

1881 – руководил Ахалтекинской операцией и осадой крепости Геок-Тепе с целью присоединения Туркмении к Российской империи. Награжден орденом Св. Георгия второй степени.

Всего генерал Скобелев принял участие более чем в 70 боях и крупных сражениях и во всех без исключения вышел победителем. Как результат имел 19 боевых орденов. Под ним было убито пять лошадей, получил ранение и контузию.

глубоко уважаемый в среднеазиатских пределах. Видимо, уже не имело значения, что думал Скобелев о ситуации в России и Европе на самом деле и насколько далеко готов был зайти генерал вслед за собственными речами.

В Петербурге спохватились. Скобелева вернули из отпуска. Состоялась аудиенция с императором. Они проговорили более двух часов, через придворных по столице быстро разнесся слух, что генерал покинул царский кабинет с улыбкой. Но маховик уже завертелся.

После разговора с императором он некоторое время провел в Минске, где стоял вверенный ему 4-й корпус. Затем еще раз посетил Париж. Начал готовиться к поездке в Болгарию, где, по его мнению, вскоре ожидалась война. Князь Оболенский рассказывал, что потом виделся со Скобелевым в Петербурге, тот срочно превращал в деньги все свои облигации, акции и прочие ценные бумаги, а также золото и драгоценности. Кстати, об этих деньгах. Их набралось более чем много – миллион рублей. Генерал передал их своему крестному, преданнейшему человеку Ивану Ильичу Маслову, но очень быстро выяснилось, что деньги исчезли, а Маслов сошел с ума. Тот же Оболенский сообщал позже, что деньги так и не обнаружили, а Маслов так и умер сумасшедшим через 10 лет после ухода генерала. Но другие источники утверждают, что незадолго до смерти в 1891 году Иван Ильич Маслов завещал миллион рублей на дело народного просвещения. А из жизни ушел в здравом уме и светлой памяти. И именно здравый ум, мол, подсказал ему спрятать деньги крестника, дабы тот не ввязался в какую-нибудь историю с такими деньжищами. Однако зачем Михаилу Дмитриевичу понадобилась такая сумма наличными да еще и вдруг – осталось загадкой.

22 июня 1882 года Скобелев прибыл в Москву. А на третий день его видели обедающим в ресторане «Эрмитаж». После он отправился в гостиницу «Англия», на угол Петровки и Столешни-

кова переулкa. Глубокой ночью известная московская кокетка Шарлота (Ванда, Роза, Элеонора) Альтенроз, проживавшая в «Англии», появилась у дворника и сообщила, что у нее в номере мертвый русский офицер. Прибыла полиция, труп опознали тут же и переправили его в гостиницу «Дюссо», где Скобелев снял номер. Профессор Нейдинг, проводивший вскрытие, установил причину смерти: «паралич сердца и легких, от воспаления которых он страдал еще так недавно». Сам Скобелев на сердце никогда не жаловался, хотя еще в Туркестане армейский врач определил у него сердечную недостаточность.

Полиция быстро выслала девицу из России. Дело закрыли. Но большинство подданных империи не верили, что все так просто. Чтобы Скобелев – и от болезни сердца?

Версий хватало. Самая простая: кокетка была немкой и выполняла задание из Берлина. Самая опасная: отравили члены «Священной дружины» – тайной организации, созданной великим князем Владимиром Александровичем в основном из представителей родовой аристократии для защиты императора. Самая сложная: убийство – дело рук масонов, из-под контроля которых Скобелев вырвался окончательно.

Каждая из них имеет интересные доказательства и в то же время – откровенные изъяны.

29 июня 1882 года специальный траурный поезд прибыл на станцию Раненбург под утро. Шел ливень. Тысячи людей стояли на коленях вдоль железнодорожного полотна, вокруг маленького станционного вокзала. Гроб с телом Скобелева поставили было на катафалк, но люди подняли его на руки и понесли. Несли версту за верстой. В каждой деревне по пути процессии начинали служить панихиду, молясь о почившем воине Михаиле. Ливень прекратился только к восьми утра – и ударило белое летнее солнце.

В два часа пополудни гроб опустили в могилу в левом приделе Спасо-Преображенской церкви села Спасское – Заборовские Гаи.

Рядом с церковью через парадный плац – одноэтажное, крашенное белой краской кирпичное здание с деревянным крыльцом. Когда-то – школа, построенная Скобелевым для крестьянских детей. Теперь – музей мемориального комплекса. В первом зале – фотографии, ордена, личные вещи, письма и документы. Все, как и положено мемориальному комплексу. Во втором – несколько старых, но свежепокрашенных школьных парт с откидными досками и углублениями для чернильниц. На стене портрет царствующего императора и императрицы, на другой – Лермонтова, Пушкина, по-моему, еще Некрасова и Толстого.

Стою около этих парт, думаю о чем-то трудноуловимом, а из первого зала слышится взволнованный голос директрисы музея:

– Михаила Дмитриевича называли Белым генералом...

Вспомнилась легенда, по которой, еще в бытность корнетом, Скобелев вытащил из болота белый конь. И с тех пор он признавал только белый цвет. В самое пекло боя – в белом кителе, при орденах и на белом скакуне. Странно, подумалось, с десятков скобелевских портретов видел, не меньше – и почти везде он в темном.

– Вовсе не за цвет одежды прозвали его так солдаты, – вновь разбивает тишину голос директрисы. – Белый цвет на Руси всегда был символом чистого сердца и незапятнанной чести...

А на улице люди уже расходятся. Такого я не видел еще никогда: тысячная толпа стояла на площади, оголяется дорога и галечные тропы – а на них ни фантика, ни окурка. Чисто. ■

Верецагин В. Скобелев / Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. – М., «ДАРЪ», 2007.

Михаил Дмитриевич Скобелев. Слово Белого генерала.

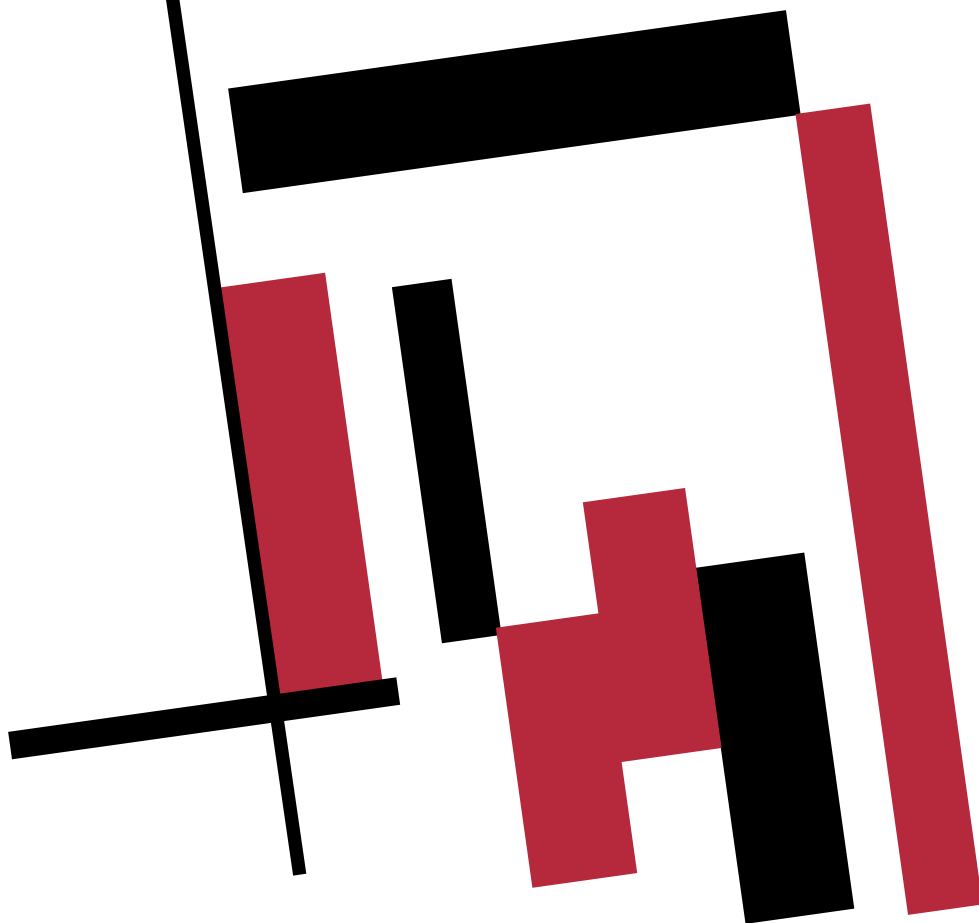
Слово современников. Слово потомков. Сост., вступ. ст. С.Н.

Семанова. – М., «Русский мир», 2000.

Шолохов А. Полководец, Суворову равный, или Минский корсиканец Михаил Скобелев. – М., «ЮниВестМедиа», 2008.

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.РУ

ВЛАДИМИР МАРЧЕНКО

ПУСТЬ СМОТРЯТ

МЫ КАК-ТО ПРИВЫКЛИ УЖЕ, ЧТО ПРИ СЛОВАХ «ДЕТИ-ИНВАЛИДЫ» И «ДЕТСКИЕ ДОМА» ЛИЦА У ВСЕХ ВЫТЯГИВАЮТСЯ, ИНТОНАЦИЯ СТАНОВИТСЯ НАДРЫВНО-ПАФОСНОЙ. А ВЕДЬ ХОРОШЕЕ ДЕЛО МОЖНО СДЕЛАТЬ БЕЗ ЭТОГО ВСЕГО. ПРОСТО ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ, С ДУШОЙ, РАДОСТЬЮ И ТАЛАНТОМ. ТАК СДЕЛАНА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «ЗА КАДРОМ»

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Цель выставки – собрать деньги на дорогостоящую реабилитацию и инвалидные коляски для детей из нескольких детдомов и центров помощи инвалидам. Организовал ее Фонд равноапостольных Константина и Елены. А чтобы видно было, для кого эти деньги собирают, детей, которым нужна помощь, сфотографировали, и фотографии выставили на Тверском бульваре на огромных стендах. На каждом – портрет ребенка, короткий рассказ о нем и объяснение, что ему нужно.

Это не просто сбор средств на нужды детей вообще или какого-то детдома. Это прямая помощь, например конкретной девочке Маше шестнадцати лет, про которую мы читаем, что она добрая и терпеливая, много возится с малышкой, помогая воспитателю, и сама мечтает стать хорошим воспитателем и что ей нужна операция и реабилитация: ДЦП, спастический тетрапарез, гемипарез справа. Или вот Ярослав, ее ровесник: два года совсем не ходил, а теперь занимается йогой и шахматами, учится в школе дистанционно, играет в театральном кружке. У него целый букет диагнозов, которые с первого раза и не произнесешь, а деньги нужны на обследование в центре неврологии. Или 13-летняя Катя с умным, спокойным лицом философа-стоика. Информация коротенькая: вышивает, рисует, призер конкурса «Мирный атом»... S-образный сколиоз с правосторонним ревьерным горбом III степени, нужен корсет...

За этими строчками встает довольно грустная картина современной русской провинции, где хорошие люди, получая очень маленькие деньги, пытаются сделать для подопечных детей все, что могут. Но могут мало: и денег нет, и ресурсов нет, а иногда и нужных знаний нет, и людей, и оборудования. Акция «За кадром» собирает деньги на самое-самое необходимое. Четырнадцати детям нужна

операция. Семнадцати – реабилитация. Еще семейным нужны обследование и консультации специалистов. Нужно 38 кресел-колясок. Нужны ходунки, костыли, корсеты, ортопедическая обувь, коррекционные костюмы, протезы и тренажеры. А московской школе-интернату №44 нужен кабинет с реабилитационным оборудованием. В школе учатся дети с ДЦП, и почти о каждом из тех, для кого «За кадром» собирает деньги, мы читаем: «состояние после многоэтапного хирургического лечения».

А в некоторых случаях нужны даже не дорогостоящие приборы, а просто лечение у стоматолога: у нескольких детей разрушена зубная эмаль, ну как можно жить с полным ртом незалеченных зубов? Потому, может, и откликаются люди, что это так легко представить: своему-то я оплачу пломбы, а этому мальчику кто? Это вот как раз то самое, что называют «адресной помощью» – конкретному человеку.

Нет, на выставке нет типичных, примелькавшихся уже в прессе фотографий ничейных детей с глазами, полными нечеловеческого страдания. Это обычные дети, инвалидность которых фотографы чаще всего спокойно оставляют за кадром, а не тычут в нос, чтобы эпатэ ле буржуа. Хорошие дети, живые, симпатичные. Смешные малыши с трогательно лезущими большими передними зубами. Девчонки-звезды, девчонки-оторвы, девчонки-тихони. Мальчики с чертями в глазах – воспитатели про них устало пишут в характеристике: «любопытный, подвижный». Взрослые уже парни с трудной жизнью и надеждой на то, что ее получится выстроить как надо. Это не символы тяжелого положения детей-инвалидов в госучреждениях, а просто люди. У каждого своя индивидуальность, сложное выражение лица, интересные мысли какие-то в глазах. Кадры такие простые, легкие, ненагруженные – будто случайно пойманы и подсмотрены. Хо-

ПЕЧАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

За последние восемь лет в России численность детей в возрасте до 18 лет уменьшилась с 35,8 млн до 29,1 млн, при этом число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за это же время выросло на 18% и составило 734,1 тыс.

Число детей, постоянно живущих в интернатных учреждениях, составляет 477,8 тыс., половина из них – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Численность детей-инвалидов

В 1980 году в России было зарегистрировано около 50 тыс. детей-инвалидов.

В 1990 году – 155 тыс.

На 1 января 2005 года – 593 тыс. Это 2% всех детей России.

Таким образом, с 1980 года число детей-инвалидов в стране возросло в 13 раз, а с 1990-го – почти в 4 раза. Возможно, это связано не только с ухудшением здоровья детей, но и с регистрацией большего количества случаев (из-за изменений статистического учета и введения льгот; так, с 1993 по 1998 год число инвалидов в России удвоилось).

По данным Московской Хельсинкской группы, число детей с ограниченными возможностями в России составляет 1,5 млн человек, или 5% от общего числа детей. Многим детям-инвалидам инвалидность официально не оформляется, они не состоят на учете и не получают пособия. Причина – в сложном и неэффективном характере процедуры оформления инвалидности.

Характер детской инвалидности

По России в 2005 году инвалидность у детей в возрасте от 0 до 17 лет была обусловлена следующими заболеваниями:

болезнями нервной системы – 41,3%;

врожденными аномалиями – 36,1%;

болезнями глаз – 11,6%;

болезнями уха – 9,6%;

болезнями костно-мышечной системы – 8,4%;

болезнями органов дыхания – 7%;

болезнями мочеполовой системы – 4,8%;

травмами, отравлениями, несчастными случаями – 4,5%;

болезнями кожи – 1,8%;

болезнями органов пищеварения – 1,3%.

Характер инвалидности у детей сильно варьируется по регионам.

Судьба детей-инвалидов

В 50% случаев отцы оставляют семью после рождения ребенка-инвалида, из них:

помогают воспитывать ребенка – 4%;

никогда не встречаются со своими детьми – 32%.

До 90% детей с синдромом Дауна оказываются в доме ребенка. Треть всех детей-инвалидов с отклонениями в умственном и психическом развитии не знают своей семьи. В целом в семьях живет около 90% детей-инвалидов.

В среднем в интернате доля здоровых детей составляет от 2% до 15%, тогда как в современных семьях относительно здоровы 45% детей.

тя, взглядевшись, понимаешь, конечно, что это серьезная и умная работа хороших фотографов: Андрея Струнина, Геннадия Макарычева, Александры Романовой-Шевской, Ростислава Панфилова, Игоря Малиевского, Анастасии Кусковой.

За первую неделю работы выставки в ящиках для пожертвований оказалось 150 тыс. рублей: уже оплачен корсет для той самой Кати Остапченко, лечение для Димы Лапина, беговая дорожка для Виктора Поздеева. Некоторых московских детей по конкретным заявкам взяли в клиники на лечение врачи. Многие люди говорят: «хочу помочь этому конкретному ребенку». Организаторы акции выводят их на родителей, если дети московские, а это в основном дети в трудной жизненной ситуации: инвалиды из многодетных семей или дети одиноких мам. Если дети из регионов – соединяют с руководством детских домов. Выставку пригласили в несколько российских городов: Саратов, Чебоксары, Санкт-Петербург. Ассоциация молодых предпринимателей России представила проект во всех своих региональных отделениях. А жители Тверского бульвара накатали властям жалобу, что выставка им мешает, – и потребовали убрать. Не хочется им такого соседства: стенды стоят, ходить вроде как мешают, люди толпятся. Дети эти... глазами глядят...

Но пусть глядят. Пусть они будут рядом – это надо, просто чтобы глаз привык наконец к тому, что в толпе встречаются люди на костылях или в инвалидной коляске. И взгляду не надо трусливо метаться, натолкнувшись на них. И помогать надо – по-свойски, по-соседски, как помогают не каким-то пресловутым обездоленным, а друзьям и знакомым, попавшим в трудную ситуацию. Может быть, когда они – дальние – станут по-настоящему близкими, как-то легче станет добиться незаметного даже за кричащими нуждами: повышения оплаты труда и квалификации персонала, работающего с такими детьми, разработки программ реабилитации, обеспечения нужного объема помощи каждому ребенку – всего того, что нужно не «по жизненным показаниям», а «по-хорошему бы», и о чем пока даже речь не заходит: не до жиру, быть бы живу. ■

ЖЕЛАЮЩИЕ ВНЕСТИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ ГЕРОЯМ ФОТОВЫСТАВКИ «ЗА КАДРОМ» МОГУТ СДЕЛАТЬ ЭТО ПОСРЕДСТВОМ:

Почтовых переводов

Фонд святых равноапостольных Константина и Елены

Адрес: 119034 Москва, ул. Пречистенка, д. 4, стр. 2.;

тел.: (495) 747-11-77.

ИНН 7704272518, КПП 770401001

БИК 044525455, р/с 40703810000000005871

Банк ООО «Внешпромбанк» г. Москвы

к/с 30101810500000000455

Онлайн-переводов

через «Yandex.деньги» на счет 41001252658506

(«За кадром», социальный благотворительный фотопроjekt).

Можно осуществить на сайте www.za-kadrom.ru.

Лично в руки

Россияне предпочитают помогать нуждающимся людям напрямую, а не через организации. Об этом говорят данные нового исследования, посвященного отношению жителей нашей страны к помощи другим людям.

Исследование было проведено по заказу британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation, российский филиал которого администрирует такие известные программы, как программа спасения тяжелобольных детей «Линия жизни», грантовый конкурс компании «Северсталь» «Музеи Русского Севера», программа AVON «Вместе против рака груди», грантовая программа Росбанка «Новый день», программа медицинской и психологической реабилитации «Беслан» и т.д. В ходе исследования 1200 взрослых жителей российских городов с населением свыше 500 тыс. человек, от Петербурга до Красноярска, ответили на вопросы анкеты об их отношении и личном участии в благотворительности.

Выяснилось, что около 50% жителей России хотя бы раз в год помогают нуждающимся деньгами или вещами. 26% респондентов сказали, что помогают, тратя личное время, — таких людей принято называть волонтерами.

Деньги и вещи наши соотечественники предпочитают передавать непосредственно тем, кто в них нуждается, а не фондам и некоммерческим организациям: напрямую людям помогают в два раза чаще, чем через организации.

На вопрос: «Какую сумму вы пожертвовали в течение последнего месяца?» — 45% сообщили о сумме от 1 до 499 рублей. 8% отдали от 500 до 999 рублей, 19% — от 1000 до 4999 рублей, 6% — от 5000 до 9999 рублей и еще 5% — более 10 тыс. рублей. Остальные 17% затруднились с ответом. В среднем россияне — те, кто вообще помогает другим людям, — отдают им 3566 рублей в месяц.

Жертвуют и временем. Те, кто это делает, в среднем уделяют филантропии 26 часов в месяц.

Среди организаций, которым россияне жертвуют деньги, с колоссальным отрывом лидируют те, что занимаются детьми

и молодежью: им переводят деньги 41% тех, кто вообще доверяет свою лепту организациям. Почти в два раза меньше — 21% — жертвуют на помощь людям в чрезвычайных ситуациях. Далее следуют религиозные организации и социальные услуги (по 16%), медицина и образование (по 13%), помощь животным (12%), борьба с бедностью (9%). Замыкает список охрана окружающей среды, а также спорт/досуг и искусство, культура, художественное наследие (7,6% и 5% соответственно).

Женщины жертвуют деньги и вещи чаще, чем мужчины, и чаще мужчин делают это напрямую, а не через организации.

Люди в возрасте до 44 лет помогают другим чаще, нежели люди старше 45, и больше доверяют организациям. Чем моложе возрастная группа, тем больше доверия к организациям она проявляет. Делиться с ближними в большей степени склонны люди от 35 до 44 лет.

Больше всего филантропов в Южном федеральном округе: там напрямую помогают людям 58% по сравнению с 36–42% в других округах. А в Сибири чаще, чем в других округах, жертвуют деньги организациям: 19% против 13–16% в других регионах.

Всего в России 32% городского населения на протяжении последнего месяца оказывали кому-то материальную или вещевую помощь. Для сравнения: в Великобритании за тот же период жертвовали благотворительным организациям 54%.

Генеральный директор CAF Джон Лоу считает, что сейчас, когда весь мир охвачен финансовым кризисом, крупные корпорации, по-видимому, будут сокращать социальные расходы. И в это время особенную важность приобретают именно небольшие, но массовые частные пожертвования, которые смогут поддержать благотворительность и даже дать ей новый толчок для развития.

А для этого помощь должна быть прозрачной и адресной: видеть, кому и чем ты можешь помочь, знать, что твои деньги дойдут до нуждающихся, — это для жителей России сейчас особенно важно.

ИСТОРИЮ РУССКИХ В БАЛТИИ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ

В последнее время встречи соотечественников оставляют впечатление праздника жизни: жизнерадостного, декоративного, далекого от всех проблем. Но за торжественными мероприятиями все же не забывается главная цель. Она состоит в том, чтобы общими усилиями решать проблемы русскоязычного населения. О том, насколько эти проблемы реальны, «Русский Мир.ru» поговорил с депутатом Европарламента Татьяной Жданок, которая представляет Латвию, и с доктором философских наук Андреем Фоминым из Литвы. Оба они являются членами Координационного совета российских соотечественников, чье пятое заседание состоялось в конце сентября в Париже

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

**Татьяна ЖДАНОК:
«Нужно отходить
от интеграции,
так как она практически
означает ассимиляцию»**

– Российские политики пытаются в международных организациях привлечь внимание к проблемам русскоязычных в странах Балтии. Прибалтийские же официальные лица заявляют, что вопросы урегулированы. Так надуманная это проблема или нет?

– Это реальная, но тщательно скрываема проблема. За 18 лет независимости, монополюльно представляя латвийское общество на международной арене, наша правящая элита сумела навязать стереотип о русских как о «новых иммигрантах», приехавших в Латвию после Второй мировой войны. Недавно я прочитала в одной французской газете, что «в одних товарных вагонах депортировали латышей, а потом в других массово привозили русских». На выставке, подготовленной для Европарламента Министерством иностранных дел Латвии, на одном из стендов фотография: на перроне бабушки в платочках и с узлами. И подпись под ней: «Мигранты из Советского Союза на железнодорожной станции в Риге, приехавшие в Латвию за лучшей жизнью». После этого мы решили сделать в Европарламенте выставку «Русские Латвии». В ее подготовке участвовали известные латвийские историки, специалисты по этой теме. Она пройдет в феврале будущего года.

Мне постоянно приходится разбивать навязанные штампы о русских в Латвии, в том числе рассказывая и историю своей семьи. В метрике моей бабушки записано: «город Режица Витебской губернии». Сейчас этот город называется Резекне и является столицей Латгалии – одного из четырех регионов Латвии. Витебск на Западе известен, поскольку это родина Марка Шагала. Но не все европейцы знают, что эти земли оказались в составе Латвии в результате Брестского мира.

В своих пропагандистских клише местная политическая элита любит называть русское население «пятой колонной». Недавно депутат Европарламента от Латвии в ответ на одну из моих инициатив направил всем коллегам письмо, в котором говорилось, что, мол, в Латвии все в порядке

с правами национальных меньшинств, все очень довольны, и только русские, выполняя некое задание Москвы, никак не угомонятся. Подобные высказывания разбиваются простым математическим подсчетом. Русскоязычных в Латвии 1 млн человек. В трех странах Балтии – более 1,5 млн. У каждого обязательно найдется десяток родственников или знакомых в России. Это означает, что 15 млн граждан России знают, что в Прибалтике русскоязычные жители лишены ряда существенных прав. А эти люди являются электоратом для российских политиков. Поэтому сейчас практически ни одна партия в России не отрицает наличия проблемы дискриминации русскоязычного населения в странах Балтии.

И это можно только приветствовать, ведь так было далеко не всегда. Когда в 1990 году в Верховном совете Латвии находился с официальным визитом Борис Ельцин, он отказался встречаться с оппозиционными депутатами, собиравшимися обратить его внимание на опасность нарушения прав русскоязычного населения. Полное игнорирование этого вопроса наблюдалось со стороны тогдашнего министра иностранных дел, Козырева, других официальных лиц. Весной 1991 года в крупнейшей государственной газете «Диена» была опубликована статья Галины Старовойтовой с заголовком «За нашу и вашу свободу!». В ней выражалась поддержка движения за независимость Латвии, а вот местные русские были обозначены как маргиналы, «дети разоренных войной деревень». Я направила тогда в одну латвийскую русскую газету открытое письмо автору этой статьи. И предложила газете обратиться к читателям с просьбой присылать в редакцию свои истории. Потом было опубликовано много интереснейших рассказов о людях, приехавших в Латвию.

Необходимо было восстановить справедливость и вспомнить, что в Латвию после войны направляли именно высококвалифицированных специалистов.

– Перед русскими стран Балтии сейчас стоит прямо-таки гамле-

товский вопрос: «ассимилироваться или не ассимилироваться?»

– Политические элиты стран Балтии давно уже проводят, явно или неявно, курс на ассимиляцию русскоязычного населения. В разговорах с глазу на глаз латышские политики неоднократно говорили мне: русские эмигранты всегда легко ассимилировались, и вы будете вынуждены сделать то же самое здесь, в Латвии.

А что же хотим мы, например, в сфере образования? Даже если использовать популярную в Латвии «логику реванша», в нее легко укладывается наш ответ: русские в Латвии хотя не более того, что имели латыши в СССР. А они имели возможность получить на родном языке образование любого уровня, включая высшее. Обучаясь в национальных школах, латыши по четыре часа в неделю в старших классах занимались русским языком. Плюс мотивация знать государственный язык. Все это приводило к отличному результату: подавляющее число латышей говорило по-русски. И пропорции латышей на престижных должностях, где требовалось свободное владение русским, значительно превышали их процент в составе населения.

Нас же в независимой Латвии уверяют, что единственная возможность для русской молодежи стать конкурентоспособной – это обучаться на латышском языке. Сейчас в Латвии много русских, свободно владеющих латышским языком. Однако нелатышей, которые занимают престижные должности, можно пересчитать по пальцам. То есть логика такая: только ассимиляция дает человеку путь к карьере.

Лозунг нашей борьбы против реформы образования был простым: «Мы хотим учить латышский язык. Но мы не хотим учиться на латышском языке!» Еще в начале 90-х власти начали с ликвидации русских потоков в вузах Латвии. Кстати, я попала в политику как раз тогда, когда, будучи доцентом Латвийского государственного университета, выразила публичный протест против этого. Следующим шагом властей была ликви-

дация русского среднего образования. Активное сопротивление реформе привело к частичной победе. Закон, предусматривавший полный переход средней школы на латышский, был изменен следующим образом: не менее 60% предметов должно преподаваться на государственном языке. Значит, 40% можно преподавать на русском. Возможны и двуязычные модели обучения. Сейчас очень многое зависит от учителей русских школ и особенно их руководителей. Так что угроза ассимиляции не снята.

– Раньше казалось, что многие проблемы сможет решить Конвенция Совета Европы по защите прав национальных меньшинств. Причем Прибалтийские-то страны ее подписали, а Франция – нет. Какое, на ваш взгляд, сегодня генеральное направление в Европе: установка на национальные государства или все-таки на мультикультурализм?

– Ни Франция, ни Греция, действительно, не подписали конвенцию. Хотя этим летом во Франции шли горячие дебаты относительно региональных языков. В Конституцию был внесен ряд поправок, которые позволяют стране присоединиться к Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. Но Франция категорически против участия в рамочной Конвенции по защите прав национальных меньшинств. Когда я 25 лет назад, будучи на научной стажировке во Франции, посетила Эльзас, повсюду слышалась не

только французская, но и немецкая речь. Теперь на улицах Страсбурга по-немецки говорят только приезжающие из Германии туристы. Французы считают, что признание наличия в стране национальных меньшинств противоречит закреплённому Конституцией лозунгу о свободе, равенстве и братстве. Но недавние волнения в парижских пригородах показали, что молодежь из среды иммигрантов, несмотря на наличие французского паспорта и знание французского языка, не ощущает себя равноправными гражданами. Евросоюз движется в сторону понимания того, сколь тщетны сейчас попытки всеми силами строить мононациональное государство. В нашем веке с его новыми средствами связи, такими как Интернет и спутниковое телевидение, у представителей языковых, этнических и религиозных меньшинств гораздо больше возможностей сохранять свою самобытность. Более того, сегодня в среде европейских экспертов крайне редко употребляется понятие «интеграция», все еще популярное у политиков. Очень часто мы слышим об интеграции кого-то во что-то. Как математик, замечу, что интегрирование вовсе не есть включение одного в другое. Интегрирование – это предельное понятие суммирования. А суммирование не подразумевает пропажи одного из слагаемых. Получается некая новая сумма, которой не было раньше. Возникает новое качество. Альтернативой процессу ас-

симилиации меньшинств является процесс становления мультикультурного общества, в котором обеспечено равноправие.

Возвращаясь к Латвии, замечу, что взятая на вооружение политика насильственной ассимиляции, прикрываемая термином «интеграция», привела к обратному эффекту. Латвия сейчас реально является страной двух общин – латышской и русской. Но общин неравноправных.

– А пример какой европейской страны вы хотели бы взять за образец в Латвии с точки зрения национальных языков?

– Мне кажется, можно назвать две страны. Во-первых, Бельгия. Можно легко провести параллели между франкофонами Бельгии и русскоязычной общиной Латвии. К сожалению, последняя не обладает даже малой долей тех прав, которые имеют франкоговорящие бельгийцы. Второй пример, еще более нам близкий, – Финляндия. Обретя независимость, финны оказались настолько дальновидными и незлопамятными, что в своей Конституции 1919 года назвали два государственных языка: финский и шведский. В Финляндии сейчас довольно сложная система, но она отлично работает.

Мы не настаиваем на том, чтобы русский стал вторым государственным языком. В программу нашей партии включено требование официального статуса русского языка на локальном уровне в тех регионах, где минимум 20% населения считают русский язык родным.

– Раз уж не приходится надеяться, что правительства стран Балтии будут такими же «дальновидными и незлопамятными», как в Финляндии, то придется русскоязычным бороться. Или уже поздно?

– Бороться нужно и должно. За то, чтобы наши дети и внуки остались людьми русской культуры. Нужно иметь больше русскоязычных депутатов, чтобы не ходить к кому-то на поклон с просьбой поддержать русскую школу, а проводить в жизнь законы и решения, которые позволяют этим школам существовать.

■ Т.А. Жданов и делегация активистов Штаба защиты русских школ. Страсбург

Андрей ФОМИН: «Невозможно вспоминать исторические обиды со времен разделов Речи Посполитой»

– Прошло почти два десятилетия со времени провозглашения независимости странами Балтии. Этап самоутверждения прошел. Почему бы наконец не стать более терпимыми к проблемам русскоязычного населения?

– Мне-то как раз кажется, что нет абсолютно никаких препятствий для того, чтобы давать возможность национальным общинам полноценно развиваться и сохранять свою культурную самобытность. На заре обретения независимости странами Балтии именно это и декларировалось. Обещалось, что все станут жить в одном общем доме, где каждому будет комфортно. Однако в последние годы, наоборот, все более активно идет планомерное наступление на права национальных общин. Причем я говорю не только о русской, но и о других. Приходится признать, что мы имеем дело не с единичными проявлениями, а с целенаправленной госполитикой. Я не могу сказать, что главное стремление – это попытка создать монокультурное государство, по крайней мере, декларируются широкие права и возможности национальных общин. Но в реальности мы постоянно сталкиваемся с тем, что их роль в общественной жизни постоянно ограничивается и сужается.

– Но ведь Литва присоединилась к Конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств?

– Да, получается, что одни принципы декларируются – в виде красивой афиши, а на деле совершенно другие проводятся в жизнь. Сейчас в Литве можно насчитать немало несоответствий требованиям этой конвенции.

– Сколько русских сейчас проживает в Литве?

– По официальной статистике, русское население в Литве составляет 6% – около 220 тыс. человек. Но реальная численность гораздо выше. Это подтвердили социологические опросы, причем американских специалистов. Так что мы можем говорить о 330 тыс. русскоязычных в Литве. Сегодня вообще забывают, что исторически Литва формировалась как многонациональное государство, я уж не говорю о том, что русская культура лежала в основе образования литовского государства.

– А литовцы об этом знают?

– Знают, во всяком случае, обязаны знать. Но даже в официальной историографии Литвы, и уж тем более в школьных учебниках, этот факт искажается или затеняется. Недавно вышла книга, одним из авторов которой являюсь и я, под названием «Русские в истории и культуре Литвы». В ней – сведения о 130 русских, оставивших заметный след в судьбе нашей страны. Даже первые правители литовского государства, великие литовские князья, были тесно связаны с

русской культурой: их жены были русскими, а детей своих они крестили в православную веру. Да и вообще, фактически православные русские вельможи и создавали литовское государство.

– А как же Польша? Ведь она настаивает на судьбоносном влиянии на Литву?

– Польское влияние проявляется с конца XIV века, когда в 1385 году была подписана уния с Польским королевством. А потом была Люблинская уния 1569 года, нанеся наиболее сильный удар по положению русской православной культуры в Литве. Но даже в этих условиях, даже в составе Речи Посполитой официальным языком Литвы до 1699 года оставался русский!

– Да, есть что вспомнить борцам за права русского языка в Литве...

– И такие многовековые традиции предаются забвению! Сегодня в условиях декларируемой толерантности и в соответствии с рамочной Конвенцией Совета Европы по защите нацменьшинств что мешает дать простор развитию этих национальных образований? Пусть бы пели все птицы, пусть бы расцветали все цветы. Наверное, любую из Прибалтийских стран можно представить в образе «зеленой поляны». И эта «поляна» будет более красивой, если на ней будут расти самые разнообразные цветы. Но, к сожалению, сейчас мы наблюдаем стремление к «монохромности».

Самый последний удар обрушился на нас в этом году. Министерство просвещения Литвы пытается провести через Сейм закон о том, чтобы в русских школах преподавание значительной части предметов было переведено на литовский язык. Это убьет русские школы, которые и так находятся в нелегком положении. За 10 последних лет количество русских школ в Литве сократилось вдвое. И причина вовсе не только в эмиграции русскоязычного населения. Она уже закончилась в середине 90-х годов, и нынешние русскоязычные жители Литвы вполне могли бы отдавать своих детей учиться в русские школы и дальше.

Проблема не в демографической ситуации, как пытаются утверждать некоторые реформаторы. Проблема в том, что власти сознательно формируют непривлекательный образ русской школы как бесперспективной и не дающей возможности ее выпускникам реализовать в жизни. Это огромная ложь, потому что все академические показатели работы русских школ убеждают: их ученики обладают хорошими знаниями и прекрасно владеют государственным литовским языком.

– Экономика Литвы до сих пор сильно зависит от России. Поэтому, наверное, совсем неплохо иметь подготовленных для работы с ней людей?

– Безусловно. Причем, что удивительно, об этом аспекте стала говорить не только русскоязычная община Литвы, но и литовские бизнесмены. Многие из них считают, что проводимая нынешними политиками линия губит бизнес в Литве. Уже состоялось несколько совещаний на эту тему, и несколько раз с президентом, парламентариями и членами правительства беседовали крупные предприниматели, пытавшиеся их убедить смягчить тон общения с Россией.

Литва уже потеряла значительную часть транзита через свою территорию и через Клайпедский порт, не говоря уже о других потерях. До сих пор в поставках энергоресурсов Литва сильно зависит от России. Литовское правительство своими

действиями вынудило Россию поднять цены на них до европейских. Будь политика в отношении России более лояльной, можно было бы рассчитывать и на какие-то льготы.

– А имеют ли русскоязычные в Литве какое-либо влияние на принятие политических решений?

– Ситуация в этом плане, на мой взгляд, чрезвычайно драматичная. У нас есть две политические партии: «Союз русских Литвы» и недавно созданный «Русский альянс». Но сказать, что эти партии пользуются большим влиянием, причем не только в политической элите Литвы, но и среди русскоязычных, я, к сожалению, не могу. В Сейме Литовской Республики есть депутаты, которые декларируют свою принадлежность к русскоязычной общине, но в нынешних условиях голос одного-двух законодателей ничего не решает. Ситуация могла бы измениться, если бы эта малочисленная группа русскоязычных депутатов проявляла яркие бойцовские качества.

И еще один прискорбный момент: между лидерами различных русскоязычных общественных организаций нет, мягко говоря, особой дружбы и согласия. Просто какая-то болезнь диаспоры, когда существуют десятки различных организаций, каждая из которых считает, что именно она лучше других способна отразить настроения русскоязычных в Литве.

– Классическая ситуация, из-за которой иногда разваливались и крупные государства. Есть ли такая опасность?

– Этого, конечно, хотелось бы избежать. Все прекрасно понимают и постоянно говорят о необходимости объединения, но пока продолжают действовать довольно обособленно, ослабляя и без того не очень сильную русскоязычную коалицию.

– Если о современных русскоязычных лидерах Литвы пока мало что можно сказать, то, может быть, вспомним более эффективных исторических персонажей, которые формировали литовское государство, не забывая при этом о русских корнях?

– Таких интересных фигур в разные времена можно найти очень

много. Начнем с женщин. У великого князя Литовского Альгирдаса было две супруги, обе русские. Первая – Мария Ярославовна, княжна Витебская, а после ее смерти – Ульяна Александровна, княжна Тверская. Историки соглашаются, что влияние этих глубоко православных женщин на мужа было чрезвычайно велико. И, кстати, женившись на Марии, сам князь от своего тестя унаследовал Витебское княжество и двадцать лет им управлял. Но может ли литовец – язычник – править русским православным княжеством? Естественно, нет. Именно поэтому Альгирдас принял православие и вообще по менталитету был в значительной степени уже русским человеком. Две его русские жены очень многое сделали для того, чтобы развивался город Вильнюс – столица Литвы. Кстати, все дети Альгирдаса, а их было двенадцать, были крещены в православную веру и носили православные имена. Другая русская женщина, которая очень повлияла на историю Литвы, – это Елена, дочь Ивана Третьего, знаменитого великого князя Московского. Она была женой литовского государя Александра. Их личная жизнь и сильное взаимное чувство развивались на фоне драматических политических отношений между Русью и Литвой, тем не менее в этих непростых условиях роль Елены Ивановны в истории Литвы была очень значительной.

– Так и хочется пошутить, что и в XIV веке, и сейчас русские женщины являются одной из самых ценных «статей экспорта». Вот бы современным литовским политикам русских жен, может быть, тогда и проблемы с русскоязычными не было?

– У современных литовских политиков есть русские жены, даже у нынешнего премьер-министра жена – русская. Но это мало сказывается на том подходе, который проводит кабинет министров. Времена изменились. Упало ли влияние жен на своих мужей, или сами женщины пытаются приспособиться к той реальности, в которой живут, не знаю. Но в любом случае, независимо от родственно-семейных отношений, политики должны руководствоваться сугубо практическими соображениями. Ведь Россия для всех стран Балтии – мощный сосед и стратегический партнер, с которым нужно поддерживать дружеские отношения. Тем более что за прошедшие почти 20 лет независимости Прибалтийских стран Россия не представляла для них ни малейшей угрозы, как бы ни пытались это декларировать некоторые одиозные литовские политики.

Чисто психологически анти-российская риторика вполне объяснима. Сначала стремление, а затем вступление в НАТО; потом членство в Евросоюзе – все это создает определенный фон. Очень горячее желание быть лю-

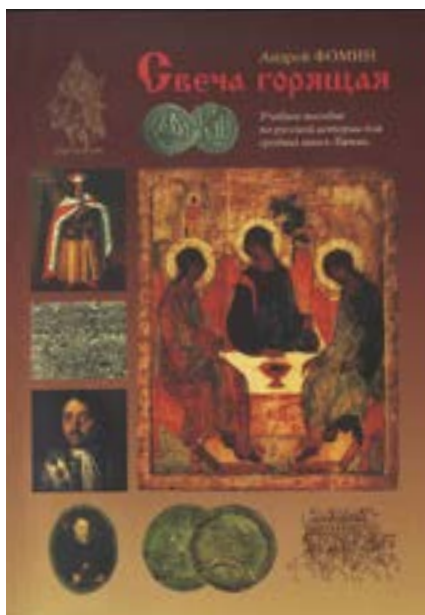
бимыми Западом находит не самое лучшее выражение в том холодном и негативном отношении к России, которое мы наблюдаем. Я надеюсь, здравый смысл все-таки победит. Невозможно вспоминать исторические обиды со времен разделов Речи Посполитой. Да, согласен, в XX веке были трагические насильственные депортации литовцев, латышей, эстонцев, но тогда же и сами русские пострадали от узурпировавшего власть режима. И уж если все припоминать, тогда нужно вспомнить, что доносы, подготовку списков арестованных и ссыльных, санкции на их арест и сам арест осуществляли в Литве зачастую именно литовцы – сотрудники спецслужб и карательных органов. Почему-то об этом сегодня стараются не говорить! Их можно называть коллаборационистами, придумывать оправдания, но факты от этого не меняются.

– Вы называли несколько русских женщин, много сделавших для Литвы. Давайте не забудем и про мужчин. Кого бы вам хотелось вспомнить?

– Возьмем, например, самое почитаемое в Литве сражение, Грюнвальдскую битву 1410 года, когда литовско-польско-русские полки разбили рыцарей Тевтонского ордена. Польский историк Ян Длугош, который был участником этой битвы, написал, что «в этом сражении лишь одни русские витязи из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагами... Тем заслужили они бессмертную славу». А кто командовал смоленскими полками? Юрий Лугвеньевич Мстиславский, внук того самого Альгирдаса, о котором мы говорили. Его матерью была дочь московского князя Дмитрия Донского. Этот человек – один из ярчайших полководцев всей литовской истории. Много сделали для Литвы и русские книгопечатники: Георгий Скорина, Иван Федоров, Василий Тяпинский. Огромна роль в истории Литвы полководцев – православных русских князей Константина Ивановича Острожского и Григория Александровича Ходкевича, не только защищавших Лит-

ву, но и строивших в ее столице православные храмы, основывавших в Литве типографии, издававших книги. Можно вспомнить и создателя первой «Славянской грамматики», настоятеля Виленского Свято-Духова монастыря Мелетия Смотрицкого, и просветителя Симеона Полоцкого.

Если же говорить о более поздних временах, то в литовской культуре очень яркий след оставили Михаил Кутузов, графы Зубовы, писатели братья Павел и Нестор Кукольник, поэт Батюшков, директор Вильнюсской обсерватории астроном Петр Смыслов, художник Иван Трутнев, Николай Рерих, который много путешествовал по Литве, создавая прекрасные картины. Или можно вспомнить Мстислава Добужинского, знаменитого русского художника, который десять лет работал в Каунасе. И, кстати говоря, он был членом госкомиссии, созданной после провозглашения Литвой независимости в 1918 году для разработки государственной литовской символики. Так что в том числе и нынешний желто-зелено-красный флаг Литвы во многом был рожден художественным вкусом и историческими изысканиями русского Мстислава Добужинского. Я также хотел бы вспомнить предводителя каунасского дворянства, в будущем – главу правительства России Петра Столыпина; архиепископа Литовского и Виленского Тихона, ставшего позднее патриархом; выдающихся ученых Льва Карсавина и Ивана Лаппо, а также бывшего петербургского архитектора, профессора Академии художеств Владимира Дубенецкого, оказавшегося после революции в Литве. Практически все крупные постройки Каунаса, тогдашней столицы Литвы, это его произведения. После Октябрьской революции оказался в Литве и Федор фон Рейнгард, русский морской офицер, ставший одним из создателей литовского торгового флота. Сегодня об этих людях забывают. Но вычеркнуть роль этих русских из истории Литвы невозможно, да это было бы просто абсолютно безнравственно. ■

■ Церковь Иоанна Богослова

О существовании «рая в одном отдельно взятом месте» я узнал случайно два года назад из местной воронежской газеты. Сразу захотелось поехать, но тогда не сложилось. Вспомнил о «рае», когда недавно вновь оказался в Воронеже. Попытался припомнить название села, стал расспрашивать местных журналистов, даже приятеля из администрации Воронежской области попросил выяснить координаты обитателей «рая». Правда, в итоге быстрее разыскал телефоны «северян» в Рунете. И уже собрался было набрать номер телефона, как звонит вышеозначенный приятель и педантично излагает мне некоторые сведения. Даже не сведения, а целое донесение о заинтересовавшем меня явлении.

На что им 50 соток?

Итак, 23 семьи. Все – бывшие горожане, почти все – с высшим образованием, большинство православные, в домах висят иконы, хотя кое-кто поклоняется «какому-то индийскому религиозному авторитету». Не курят, не пьют, не сквернословят. И еще: сами мяса не едят и детей им не кормят («что может сказываться на их развитии»), не делают прививок. Также местным чиновникам непонятно, почему «северяне» почти не заводят огородов, не сажают картошку да и скотину практически не держат.

Шестьдесят километров по трассе Воронеж–Курск, кстати весьма приличной, я проехал за полтора часа. Еду, а сам думаю: не сектанты ли? Ведь все из деревни рвутся в город, а эти – наоборот.

На повороте к Кучугурам меня встречает голубой, чисто вымытый Chevrolet Aveo. Еще пара километров, и мы по хорошему асфальту доезжаем до красивого двухэтажного строения.

«Вы приехали в Большой дом, меня зовут Алексей Сидоренко», – знакомится хозяин Chevrolet, в недавнем прошлом петербуржец. И тут же журит меня за то, что я не вышел из машины на повороте, чтобы поздороваться с ним, а уж потом ехать дальше. Обычно, говорит, такой русский. Пришлось покаяться.

В Большом доме меня уже ждали. Несколько семей, все из когорты первых переселенцев, в основном родственников и друзей главы дома Раисы Ивановны Чеботаревой.

Сразу рассказали, что журналисты из Воронежа не раз приезжали, да вот только, кроме заметки в газете «Моё», которую я и прочитал два года назад, ничего путного не написали. «Зато много чего переврали, – замечает Раиса Ивановна. – Так что мы сейчас очень осторожно о себе рассказываем, пока присматриваемся к вам».

Начинаю бессистемно задавать вопросы, опираясь на прочитанное в Рунете и услышанное от знакомого чиновника. А правда ли, спрашиваю, что у властей Нижнедевицкого района (второй с конца по экономическим показателям район области) к вам такие-то и такие-то претензии?

Отвечают по пунктам: а) прививки не делают потому, что давно доказано – они приносят детям больше вреда, разрушают иммунитет; б) еще никто не доказал, что вегетарианство мешает росту организма,

НОВЫЕ ХРОНИКИ КУЧУГУР

Они приехали сюда из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Нововоронежа, Сургута, Старого Оскола и даже Канады. Когда в Кучугурах появились первые пришельцы, кто-то из местных пустил слух, что здесь нашли золото и скоро начнут его намывать. Потом – еще версия («деньги отмывают») и еще («берут приемных детей, а потом в Америку продадут»). Никто не верил, что пришельцами движут иные мотивы. Правда, теперь некоторые поверили

Евгений ВЕРЛИН

Москва – Воронеж – с. Кучугуры – Москва

тем более что отказываются только от мясоедения, рыбу же едят, как и яйца, сыр, молоко; в) индийского йога Саи Бабу некоторые «северяне» действительно почитают, но увлечение йогой и его учением еще больше усиливает в них православную веру.

Как я здесь оказался? До переезда в Кучугуры около 8 лет проработал в банке. Окончил факультет прикладной математики и механики Воронежского государственного университета, на последнем курсе начал работать в банке по своей основной специальности – программистом. Окончил заочно Московский государственный университет коммерции. Перешел на должность начальника отдела пластиковых карт, затем на должность начальника отдела розничного кредитования, а потом уволился. После увольнения была возможность перехода в другой банк, но я решил закончить банковскую карьеру. Почему? Я работал с 8.00 до 20.00, часто и по выходным, просто продавал себя за деньги, чтобы затем покупать то, чего лишился. Но не все из потерянного можно вернуть за деньги! Работая в банке, ты не оставляешь после себя в этой жизни ничего, кроме кучи никому не нужных бумаг.

Сейчас все устроено так, чтобы у человека не было времени на размышления о том, что происходит вокруг. Тотальная занятость на работе в погоне

за деньгами, телевидение, развлечения. Я считаю, что человек должен жить на земле, самостоятельно обеспечивая себя максимумом необходимых продуктов, используя разумные способы земледелия и организации хозяйства... Кроме того, очень важно общение с единомышленниками.

Проживание в деревне обеспечивает нас с супругой и дочерью чистым воздухом, водой и частично продуктами (экологически чистыми и вкусными, что все реже можно найти в магазинах). Мы стали ближе к природе и ведем более здоровый образ жизни. Город при необходимости доступен, как и ранее, но теперь мы свободно выбираем время выезда и имеем возможность избегать пробок. Доступ в Интернет удовлетворяет потребность в информации полностью. В Кучугурах много столлярных мастерских, поэтому я могу дарить тепло своих рук людям.

Владимир ТОЛСТИК

По части отношения к сельскому хозяйству разъяснения дала Екатерина Сидоренко (24 года, бывшая жительница Санкт-Петербурга): «Мы же горожане, и нам трудно сразу вникнуть в тонкости деревенского хозяйства. К тому же у женщин, как правило, по несколько детей на руках, а мужчинам надо деньги зарабатывать».

«А на что тогда 50 соток земли получали?» – адресуют все последние годы местные власти упрек «северянам».

«На что? – переспрашивает Раиса Ивановна. – Давайте выйдем и посмотрим». На своих придомовых 50 сотках Раиса Ивановна с сестрой, детьми и зятем создали настоящий оазис – с ландшафтным дизайном, цветниками, детской площадкой и даже бассейном, в котором плавают декоративные рыбки. Со временем хотят и для купания бассейн построить: ведь детей-то, своих и приходящих в гости, немало.

Кстати, по числу детей в среднем на одно домохозяйство «северяне» далеко обошли коренных кучугурян: на 23 семьи у них приходится почти шесть десятков детей. У той же Екатерины двое приемных детей (10 и 11 лет) да еще малютка полутора лет. А у Раисы Ивановны и ее сестры Ирины в Большом доме живут восемь приемных детей, у Говоровых – трое, у Татарниковых – двое...

Путь к «народному признанию»

Да, все-таки с властями «северяне» очень даже хотят найти общий язык. Многие демонстрируют свой растущий интерес к деревенскому труду. Уже у четырех семей появились теплицы, у трех – пасеки, у двух – козы, начали понемногу разводить кур, а семья Говоровых даже коня купила.

«Так что мало-помалу превращаемся в обычных сельских жителей. Осталось еще кому-нибудь короной обзавестись, и тогда мы получим полное признание и уважение народа», – пошутила Галина Грауле.

За «признание и уважение» пришельцы борются уже седьмой год, с тех пор как в 2002 году здесь осела Раиса Ивановна с сестрой Ириной, сыном, дочкой и зятем.

Но главным шагом к народному признанию стало обустройство знаменитого на всю округу источника иконы Казанской Божией Матери. Пять лет назад источник, находящийся за южной окраиной села, у подножия самого высокого в области холма, восстановили. Выложили вокруг трубы, из которой течет святая вода, полукругом красивую каменную чашу, а рядом построили купель. На холме воздвигли 8-метровый крест. Кстати, здесь самое высокое место в Воронежской области – 268 метров над уровнем моря.

Основную работу выполнили четверо мужчин из первой группы пришельцев – Виктор Татарников, Анатолий Шишлов, Николай Спиридонов и Дмитрий Капранов. «Прокопать вручную бассейн купели и поставить дубовые венцы было сложно, и ребята решили использовать помпу, – рассказывает Екатерина Сидоренко. – Привозят ее сюда, она гудит, но ничего не откачивает. Вверху на холме работает, а внизу нет! Три раза вверх-вниз таскали, пока не поняли, что «небесная канцелярия» не дает работать помпе. Так что пришлось по очереди по пояс копать в четырехградусной воде. Люди подходили, смотрели, даже гневные записки оставляли: «Верните все на место!» А ведь до этого сюда приходили пить воду в основном коровы».

Люди, которые входят в купель (а положено три

■ Участницы театральной постановки

раза по три раза окунуться), утверждают, что святая вода на самом деле их тела не холодит. Я в это не совсем верил, пока сам не окунулся: три раза по три раза с головой! Ничего, не замерз и даже не простудился.

В старые времена на этом месте был колодец, в котором, по старинному преданию, появилась икона Казанской Божией Матери. Рядом жил помещик по фамилии Сомов, неверующий был, говорят. Пришел Сомов однажды попить воды, видит – икона стоит. Ну, недолго думая, забрал он ее и поехал продавать в соседнюю Курскую область. Возвращается, опять идет к колодцу, открывает и видит – та же икона стоит. После этого Сомов уверовал в Бога.

Сейчас к источнику идут и едут отовсюду, даже из соседних областей. Ездят люди потому, что прослышали о чудодейственных свойствах здешней святой воды. Правда, не все прониклись понима-

■ Дети Кучугур

нием святости этого места. Жители жаловались, что сюда повадились приезжать веселые компании со спиртным, фактически используя это место как своего рода сауну. «Северяне» за ними убирают мусор, а на купели повесили доску с такими словами: «Уважаемые посетители! Вы находитесь в святом месте. Большая просьба не распивать спиртные напитки, не курить и не сквернословить. Бог видит все! Жители с. Кучугуры».

После возведения купели «северяне» занялись детьми. Уже к 2005 году их было более сорока. В Большом доме стало тесно, и тогда возникла идея организовать детский сад и детский Дом творчества. Николай Спиридонов купил и пожертвовал на общественные нужды заброшенный сельский дом (таких в Кучугурах десятки, если не сотни). Отремонтировали, утеплили, а рядом детскую площадку оборудовали, правда, еще не до конца. Дело идет не так быстро, как хотелось бы. На обустройство Дома творчества складываются пять-шесть семей. Как и организа-

но, куда ехать, мне не нравилась страна, в которой я живу. Все вокруг меня не устраивало: пьянство, хамство, везде курят, да еще страх за себя и за будущих детей... Мне очень не хотелось, чтобы мои дети жили в такой атмосфере. Это было главным стимулом уехать из этого города и из этой страны. В разговоре с родственницей я рассказала ей, почему хочу уехать. Она терпеливо выслушала меня и затем сказала: «Все говорят, что плохо. Только никто ничего не делает для того, чтобы стало лучше!» Это фраза сильно врезалась мне в память и заставила задуматься. И действительно, я НИЧЕГО не сделала для того, чтобы в нашей стране хоть что-то стало лучше. Спустя два года я переехала жить в Кучугуры.

Екатерина СИДОРЕНКО

В общем, пасторальной картинки сообщество «северян» собой не представляет: почти у каждого мужчины свое дело, все пришельцы разбились на отдельные компании, единого, сплоченного коллектива нет. Столярный промысел кормит большинство семей «северян». Они построили – в общем-то с нуля – 8 столярных мастерских, в которых изготавливают деревянную мебель, окна и двери. На заказ могут изготовить и различные эксклюзивные изделия. Столярному мастерству новичков обучает Сергей Цупиков, один из первых обосновавшихся в Кучугурах «северян».

Ну а что делают те, кто еще не овладел или даже не собирается овладевать столярным делом?

Вот что ответила мне на этот вопрос по электронной почте Галина Грауле, редактор кучугуровской многотиражки «Наше Настоящее» (тираж аж целых 20 экземпляров, распространяется только среди «северян»): «Ремонтирую дом (процесс длится перманентно, с небольшими перерывами), украшаю территорию проживания – разбираю близлежащие жуткого вида сараи (ну это с помощниками, конечно), наношу плодородную землю и разбиваю всякие цветники и подобию альпийских горок. А еще надо прочитать кучу книг по умному огородничеству и посадить разные овощи и ягоды, до этого оборудовать грядки, а потом их пропалывать, поливать... Можете ли вы представить, как нелегко осваивать эти навыки человеку с двумя высшими образованиями и МВА (то есть ничего тяжелее ноутбука не державшему в руках), всю жизнь прожившему в городе? Два раза в неделю помогаю вести детский садик Татьяне Татарниковой. Пытаюсь торговать на фондовой бирже (в городе получалось неплохо, но здесь из-за отсутствия стабильного выхода в Интернет результаты пока оставляют желать лучшего). Недавно ходила учиться плести изделия из лозы (пока только корзины освоила). А ведь еще хочется просто погулять по холмам (не так часто удается, между прочим, к сожалению), с людьми пообщаться (почти каждую неделю ездим к Цупиковым в баню), фильм хороший посмотреть (на диске, телевизионной антенны нет), книги хорошие почитать, друзьям написать. Еще помогаю бывшим коллегам и просто хорошим людям (которые еще думают, что бизнес и есть смысл их жизни), используя свои знания и навыки (консалтинг в сфере

■ Галина Грауле: «В Кучугурах можно жить и со степенью МВА»

цией детского летнего лагеря, детских праздников, приглашением учителей для дополнительных занятий занимаются в общем-то одни и те же люди – костяк общины. Да, принцип воспитания детей у «северян» простой: ребята все должны делать своими руками – шить, заготавливать дрова (для протопки Дома), помогать воспитывать младших.

Включение понижающей передачи

«Только не употребляйте слово «община» по отношению к нам, – разъясняет мне Дмитрий Капранов. – Мы все разные. Я, к примеру, никогда не буду делать бизнес вместе с...» (называет имя одного из «северян»).

Шесть лет назад я планировала уехать в Америку, даже документы собрала. Мне было все рав-

маркетинга и бизнес-планирования). А с ребенком позаниматься – это ведь тоже требует времени».

Из всех полученных ответов этот удивил более остальных. Захотелось подробностей. Зачем, спрашиваю, успешной женщине ехать из столицы в деревенскую глушь? И получаю от госпожи Грауле такой ответ: «Захотелось жить по-другому. Как бы это сформулировать правильно? По-английски это называется downshifting – включение понижающей передачи, отказ от движения вверх по социальной лестнице и переход к упрощенному образу жизни. Когда-то мне это все нравилось – глобальные замыслы, менеджмент, маркетинг, финансы, налоги, конкуренция. Подбор персонала, обучение персонала, увольнение персонала. И у меня это неплохо получалось: последние несколько лет я занимала топ-позиции в крупных компаниях. Но в определенный момент стало очень ясно и понятно, что я не только не хочу больше работать на кого бы то ни было, не хочу, чтобы руководили мною, но и сама не хочу больше никем руководить. Ах да, и еще сын. Накануне дня его появления на свет Божий я приехала домой с работы в одиннадцать вечера. Через две недели после его рождения я уже провела первое совещание с руководителями отделов у себя дома, а через полтора месяца вышла на работу в офис. Но когда ему исполнилось полгода, я сказала себе: «В своем ли ты уме?» И прыгнула с подножки этого поезда. Теперь, когда изредка приезжаю в Москву, удивляюсь, как я прожила здесь столько лет и осталась в здравом рассудке. Москвичи пусть не обижаются, я город этот очень люблю, только для человеческой жизни он, по-моему, не очень пригоден».

«Мы не лузеры»

Обустраиваются «северяне» долго и обстоятельно. Покупают старые дома (можно уложиться в 35 тыс. рублей), капитально их ремонтируют и перестраивают. Или заново строят. Почти у каждого дома пришестьцев канализация, водопровод, а также ванны и туалеты, стиральные машины и т.д. – все, как в городе. В Большом доме они на каждом этаже.

Правда, не все местные жители понимают, зачем все это. Татьяна Татарникова рассказывает: «Сосед тут меня все спрашивал: «Ну, вот посадили вы столько цветов, а чего с ними будете делать?» Видно, думал, что продавать будем потом, когда много разведем. Но вот, смотрим, кое-кто из местных тоже начал цветы разводить».

Пока ведем разговор в Большом доме, Дмитрий Капранов (знаток «Мастера и Маргариты», прочитал шедевр Булгакова раз двадцать) посматривает в какой-то приборчик. «Это я, – объясняет, – по видеоняне за малышкой в спальне на втором этаже наблюдаю».

Спрашиваю: а что его, сургутянина, заставило уехать из края нефтяного изобилия? Отвечает: «Только не подумайте, что мы все здесь какие-то лузеры. Здесь все горожане, на каком-то этапе у всех были в городе квартиры. Вот мы прожили довольно долго в Сургуте. Но там, на северах, как живут? Думают, что временно, а потом получается, что за-

стревают навсегда, там и умирают. Мы решили, что это не наше». Одной из причин, почему сургутские «северяне» решили уехать из Сургута, рассказал Дмитрий, стал резко возросший в последние годы наркотрафик, в результате чего чуть ли не каждый второй подросток приобщается к наркотикам...

Допытываюсь у собеседников, есть ли у них какая-нибудь общественная организация. Да, отвечают, есть, называется Кучугуровская местная общественная организация приемных и многодетных семей Нижнедевицкого района Воронежской области «Белая Вежа». Название позаимствовали у академика Михаила Щетинина. Кстати, Алексей Сидоренко – один из учеников его школы («Центр комплексного формирования личности детей и подростков» в Текосе Краснодарского края), правда, парня в свое время отчислили из школы. За какие проделки, Алексей мне не сказал, но заверил, что сейчас того, за что его отчислили, не делает. На Ще-

тинина он не в обиде: даже полутора лет учебы в школе академика хватило, чтобы стать нормальным человеком, работающим и хорошим семьянином.

Как взаимодействуют «северяне» с подобными общинами в других регионах страны? Иногда к ним «по обмену опытом» кто-то приезжает, да и «северяне» к кому-то ездят, правда, нечасто: своих забот хватает.

Дмитрий Морозов, журналист, руководитель общины «Китеж» в Калужской области, который взял на воспитание три десятка приемных детей, был в Кучугурах недавно, все одобрил, но сказал на прощание: «Вы слишком разбросаны, так что для общинной жизни не подходите».

И действительно, дома «северян» находятся на значительном удалении один от другого, некоторые даже в гости друг к другу на машинах ездят: не всегда есть время, особенно с малыми детьми, идти по холмистым проселочным дорогам километр, а то и два.

Задаю еще глупый вопрос: а правда ли, что вы приемных детей заводите, чтобы получать за каждого, как патронажные родители, по 4600 рублей? В ответ вижу улыбки: разве можно нормально ребенка воспитывать, кормить и одевать на такие деньги?! Кстати, на пятилетнего рыжеволосого красавца Сашу, приемного ребенка из... Якутии, которую взяла на воспитание (наряду с семьей другими!) Ирина Коржова, деньги до сих пор районный отдел опеки не выплачивает: документы на мальчика все никак из Якутска не придут... Как находят приемных детей? Да по сарафанному радио. Вот недавно таким образом привели знакомые родственники Коржовой еще одну девочку, Настю Ильину. Позвонили и спросили: «У вас тут приют?»

Ирине 39 лет, у нее своя дочь, Яна, 20 лет. «Соскучилась» по детям? Да, признается, и это главная причина, почему создала с помощью сестры патронажную семью.

Ну а есть что-то, спрашиваю собеседников, что

мешает вам жить спокойно, делать свое дело, растить детей? Оказывается, компания «Напко», аффилированная со столичным Черкизовским мясокомбинатом. Она купила развалившийся совхоз, рядом со свинофермой строит агрокомплекс, арендовала все поля в округе, засеяла их пшеницей и ячменем (под фуражное зерно). Так вот в июне нанятый «Напко» самолет опрыскивал поля пестицидом «Диметоат-400». После этого у детей начались приступы астмы, а одну женщину пришлось отвезти на «скорой» в больницу. Распыляли пестициды в ряде мест почти над огородами, хотя по санитарным нормам и правилам это можно делать на расстоянии не менее 2 км от населенного пункта. Написали в транспортную прокуратуру жалобу, в итоге та наложила на компанию штраф в размере... 20 тыс. рублей.

«Хотя по закону в таких случаях можно было и 200 МРОТ штрафа наложить, то есть 460 тыс. рублей», — говорит «канадец» Сергей Копытков.

Сергей вернулся из Канады с женой и маленькой дочуркой недавно. Двое старших сыновей, оставшихся в Канаде, оканчивают колледжи. «Пожил на Западе, — продолжает Копытков, — и понял, что не могу там больше. Дети доучиваются. Глядя на их мировоззрение, понимаю, что они пока будут там. Социальная защищенность — с этим там все нормально, а вот с остальным проблемы. Система западной цивилизации разлагающе действует на человека, особенно на молодых, которые еще не состоялись в своих нравственных принципах... Но и в России проблем хватает. Я тут четыре месяца нахожусь. И вижу, насколько глубоко разложение зашло. Пьянство в народе — следствие безысходности, а она — следствие системы. Смотришь на народ и видишь, как к нему власти относятся... Вот с самолета гербициды рассыпали, так из местных даже никому в голову не пришло кому-то жаловаться. Сыплют яд на головы людей, а местные говорят, что и раньше это было. Привыкли. Врачи тут одного недавно спросили после обследования: вы что, на химическом производстве работаете?»

Копытков дом к зимнему проживанию пока не подготовил. Еще пару месяцев, до холодов, здесь поживет, а потом решит, оставаться или нет. В зависимости, говорит, от того, как решится вопрос с ядохимикатами. «Сидеть здесь и смотреть, как мою дочку посыплют с самолетов ядом, не буду. Когда ехал сюда, я руководствовался экологическими соображениями, смотрел, где лучше. И вот уже здесь понял, что самое страшное — это сельское хозяйство, гораздо страшнее, чем Чернобыль. Дело в том, что этот путь наименее трудозатратный — посыпать землю гадостью. Их не волнует, что будет с людьми, с их здоровьем. Кашель, удушье, в обморок некоторые падали. Когда живешь в городе, думаешь, что вот приедешь на землю и тут-то в глубинке вздохнешь полной грудью... Иллюзии рассеиваются».

А зачем, спрашиваю кучугурян, посыплют так сильно пестицидами? Оказывается, пшеница дает 50-процентную (самую высокую в растениеводстве) рентабельность. Но она же наиболее подвержена вредителям. «Население им в общем-то не

нужно, – сетует Копытков, – им нужны только работники, но небольшое число – по 40–50 человек на деревню. А сколько живут и как, никого не волнует. Ну а местные радуются: работа есть наконец. Тем более что платят больше, чем в совхозе. В среднем по 12 тыс. рублей трактористам, комбайнерам. Но их не заботит то, что их, как рабов, купили, как некий расходный материал. Село вымрет? Так привезут людей из райцентра – там безработных хватает. Для этих целей-то работников много не нужно. Техника новая, высокопроизводительная».

«А так я бы, – продолжил Копытков, – хотел облагородить землю и жить на ней. На чем зарабатывать? Пока деньги есть, а дальше видно будет. Задача номер один – перевести семью на экологически чистые продукты. Долго искал это место, проехал ряд областей, но теперь вижу, что происходит всеобщее умирание земли. Еще в одном месте вроде бы присмотрел деревню, но оказалось, в пяти километрах химкомбинат! Увы, в стране осталась лишь первичная переработка сырья, так что экология ужасающая. И это результат прозападной стратегии руководства».

Надо сказать, другие кучугуряне хотя и озабочены экологией, но не до такой степени, как Сергей Копытков. Одна дама, например, считает, что у «канадца» эта озабоченность достигла степени экофобии и что он в Кучугурах, скорее всего, не задержится.

Кстати, сын Раисы Ивановны, Анатолий Шишлов, тоже «сыплет» сверху пестициды: работает на местного фермера, опрыскивает с дельтоплана его поля. Только старается это делать подальше от домов и огородов. А вообще, у Анатолия мечта: легкий самолет построить (он уже к этому приступил) и создать школу юных авиаторов для детишек. Для этого нужно съездить в Москву и получить диплом преподавателя, что Анатолий и собирается сделать этой осенью.

Две общие мечты

А вообще, есть у «северян» две общие мечты – спасти от окончательной гибели речку Девичу и восстановить сельский храм – церковь Иоанна Богослова.

Речка здесь почти на всем протяжении села (а это 14,5 км) заросла, заболотилась и сузилась до размеров ручья из-за многолетнего бесконтрольного распахивания берегов. «Северяне» хотят добиться включения восстановления Девичи в федеральный проект «Малые реки России». Но чтобы это сделать, сначала нужно подготовить проект, а это примерно 600–700 тыс. рублей. У районной администрации денег на это нет и вряд ли будут. Для очистки же реки на всем том участке, где она полностью заболотилась (около 6 км), требуется, по оценкам специалистов, порядка 6–8 млн рублей. Кстати, Девича одна из немногих рек области, да и вообще Центральной России, на которой нет никакого сброса отходов производства. Вода в ней чистейшая, ее водосток формируется исключительно ключами.

Теперь о храме. Он огромный, высотой почти с пятиэтажный дом, построен в начале XVIII века.

В Кучугурах, кстати, до Октябрьской революции жило около 20 тыс. человек; сейчас около пяти-сот осталось. «Северяне» убрали в храме мусор, так вот после этого вдруг стали видны фрески на стенах. Увы, храм продолжает приходить в упадок. Разрушать храм начали в 30-х годах. На храмовый крест тогда набросили тросы, и на двух тракторах попытались крест свалить, но только погнули. По свидетельству стариков, все участники этого святотатства в течение года поумирали...

Только здесь, к стыду своему, я узнал, что о селе этом в 90-х годах был снят многосерийный документальный фильм воронежского режиссера Владимира Герчикова «Кучугуры и окрестности». Главные герои фильма – Анна Филипповна и кузнец по кличке Будулай; Герчиков их даже в Москву возил, показывал, как столица жирует. Говорили старики в камеру о том, почему село пришло в упадок, ругали Ельцина, пели антиельцинские частушки. В фильме рассказывается о том, сколько было голов скота, сколько выращивал совхоз свеклы, показаны разрушенные телятники (они и сейчас стоят в том же состоянии, разве что стены местами стали еще меньше – народ разбирает их на кирпичи).

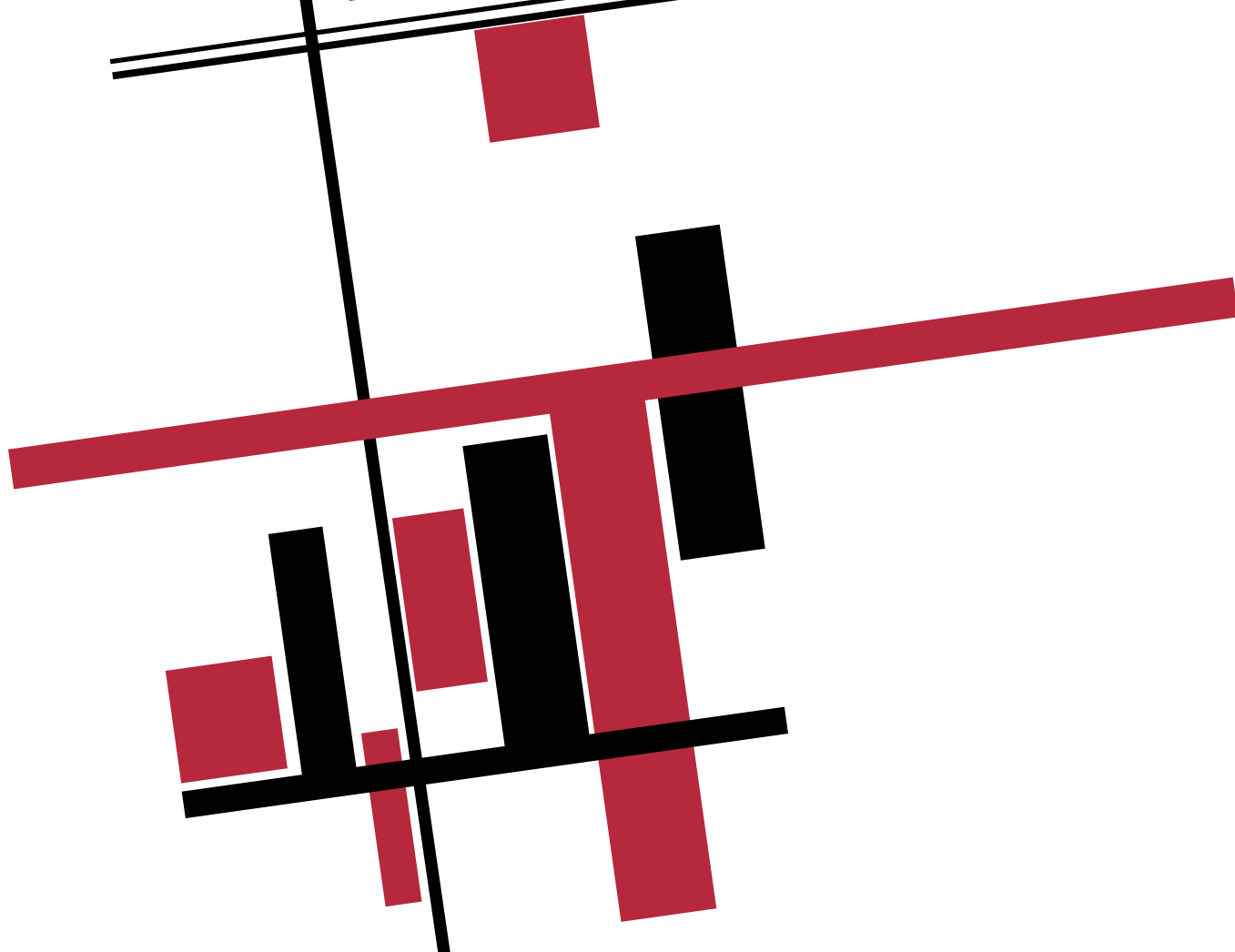
За этот фильм Герчиков получил в 1997 году премию «Тэфи», а в 2002-м – Государственную премию. После чего возглавил Гильдию неигрового кино и переехал в Москву. «Северяне» с Герчиковым уже списывались по электронной почте, режиссер им не раз обещал опять приехать в Кучугуры, но пока все не находит времени.

Рассказывают, когда Герчиков искал подходящее место для своей документальной саги об увядании русской деревни, на карте Воронежской области бросилось ему в глаза название – Кучугуры. Так вот показалось режиссеру, что слово созвучно платоновскому Чевенгуру – городу революционной народной утопии, где комиссар Копенкин («был ли он из батраков или из профессоров, – черты его личности уже стерлись о революцию») мечтал «с убеждением сжечь все недвижимое имущество на земле, чтобы в человеке осталось одно обожание товарища». Поехал туда, посмотрел и увидел, что история Кучугур во многом перекликается с Чевенгуром. Кстати, советскую власть здесь удалось утвердить лишь после того, как регулярные части красных после кровопролитных боев подавили крестьянское восстание под руководством Антонова. Долго красные ничего не могли поделать с восставшими крестьянами. Чуть ли не у каждого кучугуровца на чердаке был пулемет. Ведь люди за свое боролись, за то, чтобы у них землю не отобрали, их племенных коров и баранов (кстати, уникальный кучугуровский баран получил на Парижской выставке 1900 года золотую медаль). С того времени, с репрессий Гражданской войны, и началось увядание села...

Когда мне об этом в Кучугурах рассказали, я подумал: ведь «северяне», по сути, возвращают сейчас жизнь в русское село, туда, где эта жизнь когда-то была ключом. Может быть, о них тоже когда-нибудь снимут документальный фильм. И назовут его «Новые хроники Кучугур».

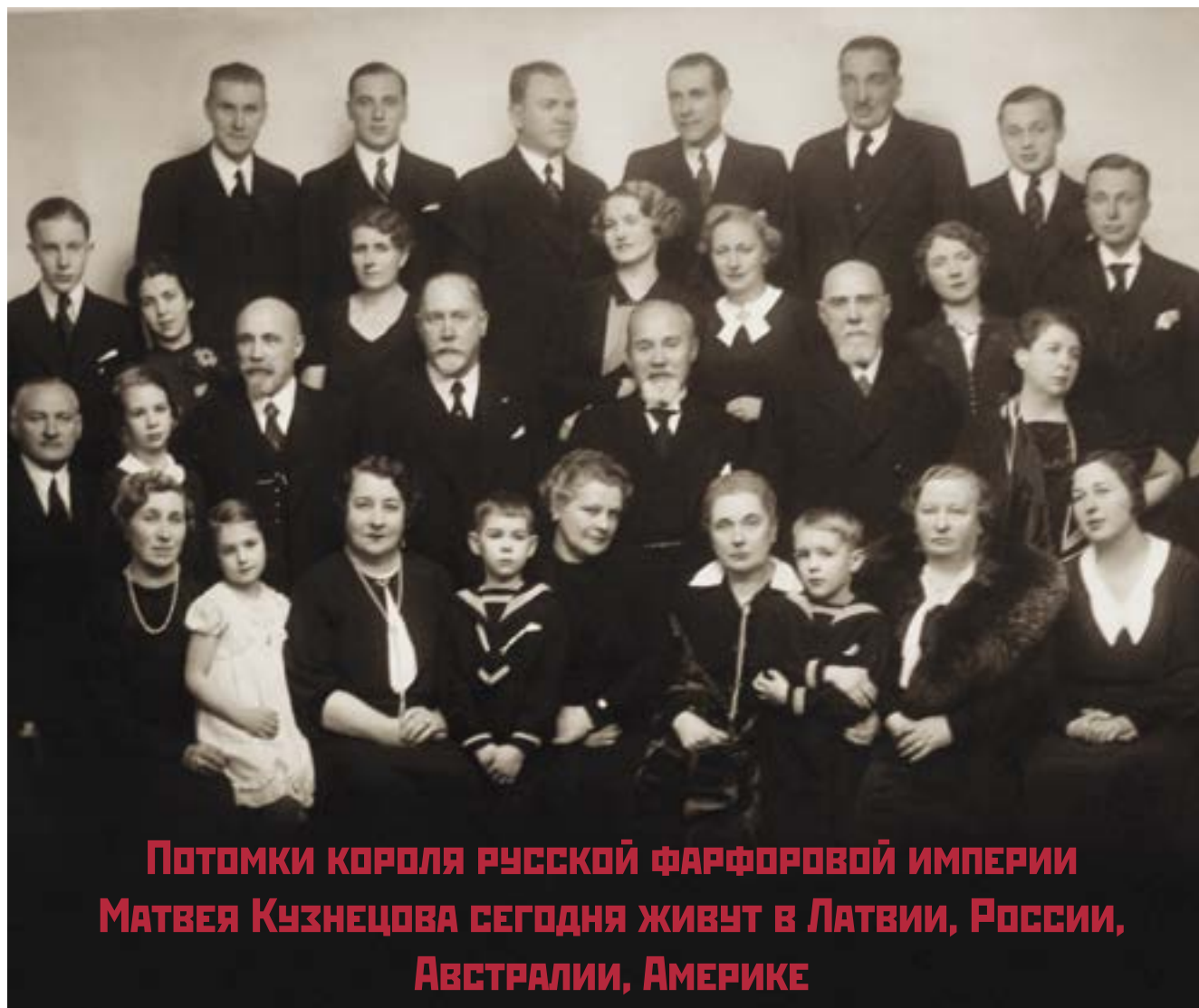

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙМИР.RU

«ФАРФОРОВАЯ» КРОВЬ

**Потомки короля русской фарфоровой империи
Матвея Кузнецова сегодня живут в Латвии, России,
Австралии, Америке**

Алла БЕРЕЗОВСКАЯ

Рига

Среди рижских Кузнецовых самой старшей, Татьяне Матвеевне, — 80 лет, младшему — скоро год. И хотя зовут его Даниэлс и носит он латышскую фамилию Званерс, но и в его жилах течет могучая «фарфоровая» кровь. Его дед Вадим Кузнецов бережно хранит сибирские дневники и воспоми-

нания своей мамы — Марины Кузнецовой. Ей было только 16 лет, когда в июне 1941-го вместе с семьей ее насильно вывезли из Латвии в Сибирь. Кузнецовых будут расстреливать, гноить в тюрьмах, гнать по тайге... Но они выживут. И дадут жизнь новым Кузнецовым по всему миру.

Дети Матвея

Имя Матвея Сидоровича Кузнецова (1846–1911), правнука основателя знаменитой фарфоровой династии, кузнеца Якова Васильева из Гжели, по праву стоит в одном ряду с именами таких великих российских предпринимателей, как Морозов, Рябушинский, Мамонтов, Сытин...

После смерти отца Матвей Кузнецов в 19 лет возглавил фарфоровую империю. Именно при нем она достигла наивысшего расцвета. В 26 лет ему принадлежало уже 8 фабрик по всей России, в том числе знаменитая фабрика Гарднера. Вскоре крупнейшему в России поставщику фарфора, фаянса, майолики удалось не только покорить восточный и западный рынки и продавать свои изделия в Персии, Турции, Афганистане и искусственной Европе, но и завоевать родину фарфора, Китай.

У Матвея Сидоровича и его супруги Надежды Вуколовны было 10 детей – 8 сыновей и две дочери: Клавдия, Николай, Сергей, Александр, Константин, Георгий, Иван, Павел, Михаил, Анна. Кроме рано умерших Кости, Ивана и Павла, все остальные «Матвейчи» были тесно связаны с фарфоровым производством, как и их многочисленные дети и ближайшие родственники.

В те годы кузнецовские сервизы, вазы и чашки стояли в буфетах почти каждого дома – от крестьян и мещан до дворян. Изделия славились добротностью и чистой отделкой. Матвей Сидорович с 1892 года был поставщиком Императорского двора. При его фабриках и заводах строились больницы, церкви, библиотеки, школы и училища. Кузнецовы и сыновья были видными общественными деятелями и главными попечителями старообрядческой общины...

После революции фарфоровая империя Кузнецовых рухнула, своими осколками смертельно ранив разросшееся семейство Матвея Сидоровича, который до этого, слава богу, не дожил – он умер в Москве в 1911 году...

Лишившись в России всех своих заводов и особняков, в 1920 году Николай Матвеевич, возглавивший после смерти отца «Товарищество М.С. Кузнецова», принял решение о переезде в Ригу, где осталась одна из принадлежащих им фабрик. В Латвию уехали почти все сыновья и внуки Матвея. Кто успел ...

Ника и Софа

Из оставшихся в Москве Кузнецовых в волну репрессий по-

пал Георгий Матвеевич и сын его брата Александра, Николай. За переписку с родными его как «латышского шпиона» арестовали в двух шагах от латвийского посольства, куда молодой человек зашел, чтобы получить восточку от отца из Риги. Было ему всего 23 года. Ника обладал приятной внешностью, прекрасными манерами, добрым нравом и бесконечным обаянием. Всех этих качеств хватило, чтобы покорить сердце симпатичной профессорской дочке – Софьи Гавриленко, с которой они познакомились у общих друзей. У Софьи к тому времени уже была пятилетняя дочка Наточка, отец которой уехал в Америку и пропал. Едва успев жениться на Сонечке, Николай отправился в ссылку в Тобольск, сюда же за ним поехала уже беременная Софья с дочкой. Здесь, в сибирской ссылке, в ноябре 1924 года на свет появилась их общая дочка Марина Кузнецова. Ее первая каторга, к счастью, была недолгой. В 1925 году семья получила разрешение на возвращение в Москву и выезд в Латвию.

В Латвии семейство Кузнецовых пользовалось большим уважением, дела у них шли неплохо. В числе учредителей латвийского «Товарищества М.С. Кузнецова» были: Николай Матвеевич – главный директор, Георгий Матвеевич – коммерческий директор, Сергей Матвеевич – заведующий цехом, Михаил Матвеевич – директор фабрики шамотных изделий. Александр Матвеевич заведовал гончарным заводом, его дочь Елена (Люся) работала на фарфоровом заводе в живописном цехе... Ее родной брат Ника, по приезде из Тобольска, заведовал отделением большого рижского магазина по продаже кузнецовских фарфоровых изделий.

В 1929 году у Николая и Софьи родился в Риге сын Кирилл. Глава семейства занимался магазином, детьми, спортом, благотворительностью, участвовал на сборах в латвийской армии. Дети росли, ни в чем особо не зная нужды. Старшая, Наталья, которую Николай удочерил, дав

ей свою знаменитую фамилию, научилась неплохо рисовать и работала на фабрике в живописном цехе. Младшие учились в гимназии. В 1940 году Наталья вышла замуж за бухгалтера фабрики Афанасия Тримайлова и взяла фамилию мужа. Это обстоятельство, вероятно, и спасло ее в 41-м от расправы... Остальным Кузнецовым пришлось хлебнуть по полной мере и даже более.

Марина

...Так страшно ей еще никогда не было за все 16 лет! Маринка лежала на верхних нарах теплушки, рядом беспокойно спал младший братишка, внизу о чем-то тихо и тревожно разговаривала мама с женщинами-попутчицами, такими же несчастными выселенцами, как и они. Было ужасно душно, щемило сердце. Лучшим средством от липкого страха стали воспоминания из прежней жизни, такой радостной и светлой. Всю дорогу она старалась вытащить из памяти все новые и новые жизненные эпизоды и сюжеты, восстанавливая чуть ли не каждый день из своего детства, и это придавало девочке силы и уверенности: она не пропадет.

«...Помню себя с 4-летнего возраста, потому что в январе 1929 года родился мой брат Кирилл. Помню наш старый двухэтажный дом, в котором я прожила 15 лет, и его обитателей. На первом этаже – застекленная веранда с выходом в наш большой сад. Вся веранда заставлена кактусами, которыми очень любил заниматься мой папочка. В центре – большой обеденный стол со стульями. Весной, когда становилось тепло, мы переходили сюда обедать. В доме во всех комнатах висели иконы в красивых ризах с лампадками. Кузнецовы были старообрядцами и очень религиозными. Рядом со столовой была небольшая комната, в которой иногда жили приезжие специалисты из Германии, временно приглашенные для работы на фабрике».

Из записок Марины Николаевны Кузнецовой

Прощай, дом родной!..

...Поезд тащился еле-еле. Софья Александровна старалась не показывать детям своей тревоги, но Марина знала, что она обмирает от страха за отца. В пути их разделили, Николая Кузнецова и других мужчин перевели в эшелон, следовавший в Соликамск. В лихорадочной спешке она сунула мужу один из их общих чемоданов и только потом поняла, что там были в основном ее и детские вещи...

Опыт ссылок у Софьи уже был, и, хотя за ними пришли в три часа ночи и на сборы дали только 30 минут, она собрала практически все: теплые вещи для детей, обувь, одежду для себя и мужа. Ловко и незаметно для посторонних глаз она пристегнула пояс с золотыми монетами на талию, к бюстгальтеру прикрепила булавкой мешочек с драгоценностями. Чекисты в это время были заняты обыском комнат, методично откладывая в сторонку понравившиеся вещи...

...Девочка, окаменев, наблюдала за обыском своей комнаты. Молодой солдат взял в руки шкатулочку из красного дерева, где она хранила свои бусы, сережки, цепочки.

– Какие красивые! – с улыбкой поглядел на нее парень. – Ты возьми их с собой, жалко же!

Марина в ответ обреченно махнула рукой: «Какие бусы, когда вся жизнь летит под откос!..» Но солдат почти насильно затолкал шкатулку в ее мешок. Потом, в глухой сибирской деревушке, Марина еще не раз вспомнит добрым словом того паренька, когда в обмен на бусы и цепочки она добудет для семьи кусок хлеба или соленой рыбы...

Дорога была ужасной. Вместо туалета в стене вагона напротив двери была вставлена деревянная четырехугольная труба, выходящая наружу. Кое-как женщины завесили ее простынями. Спецэшелоны тащились очень медленно, останавливаясь только по ночам. Тогда им приносили воду, хлеб и суп. Ели мало, чтобы меньше пить и реже ходить в жуткий туалет. По ночам были слышны выстрелы. Хотелось плакать. Тогда Марина

опять при помощи памяти «убегала» в рижское детство...

«...Любимым местом был сад – большой и безумно красивый. У самого дома росли громадные старые каштаны, весной они покрывались большими душистыми цветами. От дома до наружной калитки вела аллея из сирени – с одной стороны с белыми цветами, с другой – лиловыми. От дверей веранды вела липовая аллея. Господи, как здесь пели птицы!.. Помню красивый фонтан в центре, яблони, кусты смородины, крыжовника, малины, барбариса. А еще мне нравилось гулять по территории фабрики по праздникам, когда здесь, кроме сторожей, никого не было. Часто гуляли с папой. Иногда папочка брал меня на фабрику, я наблюдала за процессом изготовления посуды. Бывало, он приносил домой новинки из магазина – посуду или статуэтки...»

Из записок Марины Николаевны Кузнецовой

Первый год в Сибири

Через три недели их поезд прибыл в Новосибирск. Потом еще четверо суток добирались на барже до Нарыма. Один раз она встретилась на барже со своей крестной Марией Ивановной Кузнецовой. Обнялись, заплакали. На прощание добрая женщина сунула ей брошь из платины с брил-

■ Отец Николая, Елены и Георгия Кузнецовых Александр Матвеевич с супругой. Рига. 1932 год

лиантами – еще одно их спасение от голодной смерти. Своих детей у крестной не было, а муж Георгий Матвеевич Кузнецов, коммерческий директор «Товарищества М.С. Кузнецова», вместе с отцом Марины и дядей Николаем попал в лагерь Соликамска. Оба погибли в 1942 году. Мария Ивановна 13 лет прожила на спецпоселении в Томской области и умерла в ссылке в 1954 году.

В Нарыме маму и дочку определили на работу на завод, где выпускали шпалы. Всем прибывшим из Латвии велели отметить-

■ Николай Кузнецов с семьей на Рижском взморье. 1927 год

■ В саду у Кузнецовых. 1928 год

ся у коменданта и искать себе жилье у местных. В поселке в ветхих хибарах и полуподвалах жили такие же ссыльные, попавшие сюда в основном с Украины еще в 30-е годы. Женщины работали в пошивочной артели для фронтовиков. Кирюша сидел дома. По приезде выяснилось, что ему не в чем ходить, сандалии все разорвались, а ботинки, видимо, остались в чемодане у папы... За работу получали по 500 граммов хлеба на человека. Через два месяца из ссыльных женщин собрали бригаду и под руководством местной бригадирши на двух больших лодках

отправили в тайгу на заготовку грибов...

«...Моими любимыми праздниками были Рождество и Пасха. Большую елку в доме обычно украшали наши мамы, им помогала Ната. Помню, среди елочных украшений у нас тогда были так называемые волосы волшебницы – они были белыми, блестящими – из стекла, поэтому очень больно жгли руки. К нам в дом приходил Дед Мороз, и мы должны были петь песни. Затем мы наряжались и шли к тем из родственников, у кого собиралась вся наша семья. Иногда отмеча-

ли у нас. На столе был традиционный копченый свиной окорок и пирожки со шпекотом. Все это было невероятно вкусно!..

Родни у отца в Риге было очень много, только дядьев Матвейчей – пятеро, а еще тетушки, кузены, кузины, их дети... Мы обходили всех с поздравительными визитами. Этот ритуал мне очень нравился, я всегда уважала и любила нашу родню. Какой-то Новый год, помню, мы встречали у папиного двоюродного брата. Там собрались все Кузнецовы. Были приглашены фокусники, певцы, артисты, клоуны, музыканты...»

Из записок Марины Николаевны Кузнецовой

Собранные грибы засаливали в огромных деревянных бочках. Однажды стоявшие на солнцепеке бочки начали взрываться одна за другой. Весь труд пошел прахом, а бригадирше дали тюремный срок. С наступлением холодов горе-грибников отправили назад в Нарым.

Находки и потери

Зимой добычей пропитания занималась Софья Александровна. Профессорская дочка брала санки и отправлялась за 15–20 км до дальнего колхоза, чтобы там обменять что-то из рижских вещей на картофель и муку. До ссылки она была пышногрудой и полной женщиной, спустя полгода от ее былых форм не осталась и следа. Софья так исхудала, что не заметила, где и когда с нее сполз заветный пояс с золотыми монетками... Потом долго горевала и радовалась, что хотя бы часть этого богатства они уже успели использовать. И сокрушалась все снова и снова, подсчитывая, сколько же картошки и хлеба она могла бы купить на потерянное... Так и перезимовали. Наступил 1942 год. От отца известий не было, хотя они искали его по разным инстанциям. Наконец от него пришла весточка.

«Дорогая Сонечка, моя душа и все мои помыслы стремятся к вам, мои дорогие детки! Все заботы и думы только о вас, как-то вы, дорогие мои, живете? Уже

■ Николай Кузнецов с женой Софьей и детьми (слева направо) Натой, Кириллом, Мариной. 1938 год

чувствуется осень, значит, скоро, Сонечка, я опять, как и в прошлом году, начну носить твою клетчатую шерстяную кофточку. Когда я ее надеваю, мне кажется, что это ты обнимаешь меня – крепко-крепко. Из марининой материи на пальто я сделал себе одеяло и почти круглый год накрывался им по ночам, что приближало меня к моей дочке Маруне... От сыночка при мне ничего нет, правда, на складе лежат его зимние коричневые башмаки, и я прошлую зиму все время думал, как вы там обходитесь с одеждой, хватает ли у вас всего, ведь ваши ботики, а также постельное белье осталось у меня? Может, вам из друзей кто-нибудь помог?.. Жду желанную весточку от вас. Целую вас, мои милые, любимые. Так хочется мне вас по-настоящему обнять и расцеловать...

Горячо любящий вас ваш папа. Соликамск, 9.8.1942».

Из письма отца Марины

Встреча с отцом

Летом 1942 года Марина пошла опять работать на шпалозавод, там выдавали 600 или 800 граммов хлеба. Девочка работала в основном на распилке дров. Но когда прибывала баржа с грузом, их всех отправляли на разгрузку. Ее подружки по рижской гимназии вряд ли бы узнали хрупкую и очень гордую дочку Кузнецовых, если бы увидели ее в Нарыме, несущую на спине тяжеленные металлические болванки или шпалы. Работали по 12 часов в день, иногда и в ночную смену. Софья Александровна пилила дрова в леспродторге (600 граммов хлеба).

По вечерам Кирилл на пару с другом воровал доски и чурки в округе. Так и перезимовали. В июле 1943 года им наконец удалось соединиться с отцом. Из лагеря его отпустили умирать. Он приехал к своим на буксире вместе с новой партией ссыльных латышей. Дочь и жена не сразу его узнали. Николай Кузнецов, некогда красивый, цветущий мужчина, едва держался на ногах, опираясь на палочку. Он страдал пеллагрой (авитаминоз

■ Марина Николаевна Кузнецова с сыном Вадимом. Рига. 1961 год

и дистрофия), при которой ноги страшно отекают, опухает лицо и руки. Внук Матвея Сидоровича Кузнецова в свои 43 года выглядел глубоким стариком. Говорил медленно, тяжело дышал. Но впервые за последние два года он был счастлив, хотя и едва жив.

«...Пасха проходила в ином духе. Перед праздником на постной неделе говели: исповедовались и причащались. Дома готовили все постное... В доме квасились творожные куличи, которые делались мамой по специальному рецепту. Рано утром, обычно это было в конце апреля или начале мая, мы с Кириллом наперегонки бежали в сад – искать крашенные яйца и подарки, которые папа припрятывал под кустами и елями. После завтрака шли с родителями поздравлять бабушку и дедушку Александра Матвеевича, остальных родственников... Летом всем семейством выезжали на Рижское взморье. В последние годы перед войной жили с папиной родной сестрой Долговой Еленой Александровной и ее дочкой Тусей, ровесницей моего брата».

Из записок Марины Николаевны Кузнецовой

Туся – единственная оставшаяся в живых правнучка Матвея Кузнецова, Татьяна Матвеев-

на по сей день живет в Риге. Ее родители были кузенами: отец Матвей на фабрике в Риге работал главным химиком, именно он владел всеми секретами рецептов фарфора и глазурей. Но когда девочке было 5 лет, они развелись, и Елена вышла замуж за работника фабрики Петра Долгова. Обоих ее мужей чекисты арестовали 23 июня 1941 года прямо на заводе, обвинив в диверсии. 27 июня все заключенные были расстреляны во дворе Центральной тюрьмы. На следующий день в город вошли немецкие войска... Елене с дочкой удалось избежать репрессий. Обе еще несколько лет работали на фабрике рисовальщицами. Елена умерла в 1979 году.

Похороны Кузнецова

Отец переехал в поселок Колпашево Томской области, куда вскоре разрешили перебраться и остальным членам его семьи. Правда, пришлось хлопотать перед комендантом. Тот был довольно противным дядькой, жил с одной из ссыльных из Латвии, которая решила таким способом избавить себя и дочь Руту от голода. Марина дружила с девочкой, они вместе работали на лесозаготовках и на кирпичном заводе. Спустя многие годы уже в Латвии за материны грехи ей потом пришлось пострадать,

причем от своих же: от Руты от-
вернулись все латыши, никто не
разговаривал с ней. Тогда в Си-
бири ей было 15 лет...

Списанный по всем статьям
Николай Александрович рвался
помогать своей семье. Он устро-
ился в плановый отдел на мясо-
комбинат, где получал продукты и
обеды, чем очень гордился. Ино-
гда им выдавали коровьи головы и
шкварки, пару раз принес домой
печенку и почки, а как-то глава
семейства разжился карбонатом
и студнем. Софья Александровна
запасла немного муки и картош-
ки. Можно было бы прожить, но
наступило неизбежное...

В конце ноября Николай Куз-
нецов совсем ослабел. Ноги поч-
ти не слушались. Две недели он
пролежал дома. Фельдшер выпи-
сала ему гематоген от истощения
и соляную кислоту от дизенте-
рии. Ника весь покрылся белыми
струпьями. Утром 1 декабря он
поднялся с кровати и решил и-
ти на службу. Жена и дочь пыта-
лись его отговорить, но он – ни
в какую. Кузнецовы не сдаются...
Марина прибежала за обедом на
завод и зашла на мясокомбинат,
проведать отца. Секретарша со-
общила, что папе стало плохо,
он упал на территории завода и
сам встать уже не смог. Его по-
ложили в какую-то комнатуху.
Марина побежала к нему. Отец
лежал в пальто и меховой шапке,
вытянувшись на спине. Он был
без сознания. «Господи, – с горе-
чью подумала Марина, глядя на
его смертельно бледное лицо с

заострившимся носом, – неуже-
ли папочка соединился с нами
только для того, чтобы умереть?
Не допусти этого, Господи, про-
шу – спаси и помилуй!» Она по-
бежала за мамой и братом, всю
дорогу повторяя эти два слова:
«Спаси и помилуй!»...

Софья схватила плед и пом-
чалась в администрацию комби-
ната. Там дали лошадь, чтобы от-
везти мужа в больницу. Всю ночь
в их доме горела лампадка, дети
молились и плакали. Утром Со-
фья Александровна вернулась
из больницы с тяжелой вестью:
папы больше нет. Так умер внук
великого российского фарфоро-
вого магната. От паралича сер-
дца и резкого истощения.

Гроб сделали на мясокомби-
нате, а также выделили семье
покойного двух человек для ры-
тья могилы и лошадь. Утром 4 де-
кабря 1943 года был страшный
мороз, мама и Кирюша уехали на
похороны. Марина осталась до-
ма, ей было нечего надеть. Она
вымыла пол, зажгла лампадку,
сварила суп из коровьей головы,
выданной для поминок на мясо-
комбинате. Даже после смерти
отец ухитрился накормить свою
семью горячим мясным обедом...

Девочка запишет в своем
дневнике: *«Наш папочка умер,
пожертвовав собой ради нас. Он
был святым человеком. Никогда
не нервничал, всегда был тих и
ласков и жил в заботах о нас...»*

...В нарымской ссылке Куз-
нецовым придется прожить до
1958 года. Марина перенесет

тяжелое заболевание, врач и ее
будет лечить гематогеном. Но
дочь Кузнецова выкарабкается.
После войны она будет рабо-
тать учетчицей в сапожной ма-
стерской, научится вышивать,
плести сетки и занавески. Ки-
рилл поступит в Томский техни-
кум. С Большой земли они нач-
нут получать письма и узнают,
что у сестры Наташи Тримайло-
вой в Риге уже растут двое сы-
новей – старший, Олег, родил-
ся в 1943-м, младший, Миша, – в
1947-м. Наточка будет помогать
им, присылать посылки и денеж-
ные переводы. А в 1952 году по-
сле ареста мужа, спасая детей
от расправы, сама приедет с сы-
новьями к ним – в Колпашево...

Вместо эпилога

Первую попытку вернуться в Ригу
Марина, у которой в 1956 году ро-
дился сын Вадим Кузнецов (с от-
цом ребенка, тоже ссыльным, они
не расписывались и скоро рас-
стались), совершила в 1958 году.
Но через неделю бывших ссыль-
ных навестил участковый. И ве-
лел им в 24 часа покинуть столицу
Латвии. Громкая купеческая фа-
милия на советские органы вла-
сти еще долго действовала как
красная тряпка на быка. Какое-то
время они ютились полулегально
у родных в Москве, пока в нача-
ле 60-х не получили разрешение
на въезд в Ригу. Таким непростым
было возвращение семьи Нико-
лая Кузнецова в Латвию. Кирилл
Кузнецов остался в России, где и
живет до сих пор, у него двое сы-
новей и два внука.

Софья Александровна умерла
в 1971 году в 76 лет. Ее дочь Ма-
рина более 30 лет проработала
реквизитором Рижского куколь-
ного театра. В ее трудовой книж-
ке записан трудовой стаж... 122
года! (перерасчет за работу в
Сибири). Умерла она в 2005 году,
воспитав двух внучек и дождав-
шись правнука. По рассказам
родных, она всегда отличалась
крутым нравом и кипучей жиз-
ненной энергией. Кузнецова, что
тут скажешь, да еще прошедшая
испытания Сибирью... Тетрадки с
ее девичьими записками и днев-
никами бережно хранят сын Ва-
дим и его жена Эльвина. ■

■ Рижская фарфоровая фабрика прекратила свое существование
в 1990-е годы. Коллекцию рижского кузнецовского фарфора из музея
фабрики удалось сохранить. Сейчас она выставлена в Музее фарфора
в Риге

РОМАН ШЕПОМЕНЦЕВ

ТАРЕЛКИ «НА СЧАСТЬЕ»

Игорь Клименков постоянно находится в движении. В Америке у него дом, в России – дело, которым он увлечен. На пустом месте, с нуля он создал студию фарфора, широко известную среди ценителей редких, изысканных вещей

Людмила ЛУНИНА

Мастерская Игоря Клименкова производит сильное впечатление: там русский творческий дух сочетается с западной деловитостью. Игорь не художник, не технолог, он бизнесмен и коллекционер. Но, может быть, это тот случай, когда организаторские способности как раз и позволя-

ют русскому таланту реализовать себя в полной мере.

– Игорь, есть ли у вас амбиции возродить русскую фарфоровую индустрию, стать вторым Матвеем Кузнецовым?

– Я совершенно не Кузнецов. Во-первых, ему бизнес достался по наследству, хотя он потом и раз-

вил дело до масштабов Российской империи – владел преуспевающими заводами в Москве, Нижнем Новгороде, Риге, других городах, в конце XIX века купил Гарднеровскую мануфактуру в Вербилках. Он наверняка выпускал первоклассные вещи, иначе за что его награждали на между-

РОМАН ШЕТОМЕНЦЕВ

народных выставках, но основная часть его продукции была массового спроса. Он ориентировался на обыденный вкус, делал те же чашки с гербом, которые собирались раздавать на Ходынском поле в день коронации Николая Второго, когда случилась давка.

Наша лаборатория фарфора существует пять лет, в ней работают 20 человек. Даже если мы расширимся, число сотрудников не превысит 70. Это предел, при котором возможна горизонтальная система управления.

– Чем плоха вертикальная система?

– Неизбежно упадет качество. Мы занимаемся узкоспециализированным делом, качество для нас ключевой момент. Мы не гонимся за объемами производства – по объемам лидируют китайцы. Наша задача – уйти от китайского массового производства как можно дальше, в область уникальных вещей.

– На какие исторические прецеденты ориентируетесь вы?

– У меня три ориентира. Мейсенская мануфактура периода 1726–1770 годов. Несмотря на общий трагизм ситуации (шли войну, секрет фарфора постоянно пытались украсть), в Мейсене делали удивительные вещи. С этой мануфактуры начинается история европейского фарфора. Его изобретатель – химик, или, как тогда говорили, алхимик, Беттгер – сидел в тюрьме как фальшивомонетчик. Курфюрст Саксонский выпустил его, приставил к нему еще одного ученого, и они вдвоем отработали технологию изготовления твердого фарфора. Чуть позже в Мейсене работали знаток красок Херольд и гениальный скульптор Кендлер, который так виртуозно делал фигурки животных – как никто и никогда после него.

Я ценю мейсенский фарфор не только за качество и пластику. Для людей, его создававших, фарфор был смыслом жизни, это видно по работам. Может быть, с позиций современного художника произведения XVIII века выглядят немного примитивно или вычурно. Но в мейсенском фарфоре есть... милость, чувствительность, искренность и колоссальная энергия.

Второй источник вдохновения – Севр рубежа XVIII–XIX веков: эпоха Наполеона, стиль ампир. На Севрской мануфактуре делали огромные вазы и столовые сервизы с изображением батальных сцен и военных побед. Севрская бисквитная скульптура, по моему мнению, до сих пор непревзойденный образец фарфоровой пластики: детально проработанная, без вкраплений – идеальной белизны...

И третий наш ориентир – Императорский фарфоровый завод в Санкт-Петербурге, примерно во второй четверти XIX века. Тоже ампир, но перенесенный на русскую почву.

– Вы говорите как коллекционер...

– У меня есть небольшая коллекция фарфора, я увлекался собирательством в 1990-е, пока не открыл свое производство. Мои личные предпочтения – фарфоровая скульптура: уличные типы Гарднера, некоторые произведения фабрики Попова. Хронологически это 1820–1860-е годы. Меня занимает идея отражения русской жизни в фарфоровой скульптуре.

– Есть ли сейчас в фарфоровой индустрии производственные секреты?

– Их гораздо меньше, чем 50 лет назад. Мы живем в эпоху глобализации, практически все изготовители высококачественного фарфора покупают фарфоровую массу или ее компоненты у компании Imerys, а потом на местах, на том же Севре, с помощью секретных химических добавок делают фарфор нужного качества.

– Есть ли объективные критерии этого качества? Например, белизна, тонкость...

– Белизна фарфора не является большим секретом. Достиже-

ние определенных качеств – вопрос выбора. Если вы спросите в Германии, что такое настоящий фарфор, вы получите один ответ, во Франции ответ будет другим, в Испании, Италии, России – своим.

Существуют разные виды фарфора – костяной, твердый, мягкий, витрофарфор. Чем больше каолина (глины) в фарфоровой массе, тем более твердым, белым, звонким получится фарфор. Но каолин – тугоплавкий материал, а обжиг при температуре 1410 °C – занятие разорительное, учитывая дороговизну энергоносителей. Производители стремятся снизить затраты, поэтому производство твердого фарфора уменьшается. Да и покупатели не хотят много платить за твердый фарфор, тем более что на первый взгляд он мало отличается от других видов.

Недавно мы купили новые печи. С точки зрения технологии мы можем сделать любой фарфор.

– Даже ампирные вазы?

– Пытаемся. Ампирные вазы большого размера сегодня практически никто не делает, соблюсти все тонкости технологии невероятно сложно, очень высок процент брака. У меня нет фактических подтверждений, но мне кажется, что в XIX веке, когда на ведущих европейских производствах делали большие ампирные кратеры, в брак шло до 90% вещей. Сегодня эта цифра чуть ниже, потому

что на первом этапе химические добавки позволяют делать массу более пластичной, податливой, с ней легче работать.

Если вы посмотрите на любую вазу XIX века, то увидите, какое огромное количество труда вложено в ее роспись. Одну вазу могли расписывать несколько лет. Сегодня у нас крепостных художников нет, сотрудникам надо платить. По санитарным нормам, например, при золочении не может использоваться ртуть, поэтому сегодня невозможно получить многие оттенки золота. Запрещено использование свинца в красках, поэтому знаменитые севрские цвета – яблочный или голубой – уже недостижимы, хоть французы и утверждают, что точно копируют некоторые рисунки. Это то же самое, что нынешняя гостиница «Москва», отлитая в бетоне: вроде похожа на прежнюю, но не она.

– Что для вас важнее – технология, совершенство росписи?

– Целостность предмета, та энергия, которую произведение в себе несет. Мне бы хотелось, чтобы фарфор доставлял покупателям такое же удовольствие, какое он приносит мне. Некоторые наши вещи вызывают недоумение, даже раздражают. Но в любом случае они вызывают у зрителей сильную эмоциональную реакцию.

– Ваша студия делает разноплановые работы. Какое направление приоритетное?

РОМАН ШЕПОМЕНЦЕВ

– У нас четыре направления. Во-первых, мелкая пластика, во-вторых, бисквитный фарфор – овощи, фрукты и цветы. В-третьих, декорирование предметов, ваз, сервизов. И последнее – авангардный дизайн.

В скульптуре мы ставим простую задачу: зафиксировать в фарфоре российские нравы и быт XXI века. Зритель, который увидит наши работы лет через сто, должен точно определить время и место их изготовления. Уловить

РОМАН ШЕПОМЕНЦЕВ

РОМАН ШЕПОМЕНЦЕВ

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

современность очень сложно, пока наша скульптурная пластика имеет ретроуклон в брежневское и хрущевское время. Мы рассматриваем это как разминку, перед тем как приступить к современности. Тем более что многие наши художники живо помнят 60–70-е – это годы их юности.

Что касается декорирования сервизов, то мы работаем на уровне мастерства старых мануфактур. В области фигуративной живописи нам, может быть, и

есть куда расти, но в орнаменте мы сегодня, пожалуй, лучшие в мире. Наши мастера пишут только рукой, мы не используем ни трафаретов, ни деколей. На Западе давно так никто не работает. На Севрской мануфактуре орнамент наносится с использованием трафаретов: это тоже ручной труд, но все-таки не такой сложный, как роспись. В Москву приезжали мастера из Мейсена: наш метод росписи их сильно впечатлил.

Успех в этом деле зависит от аккуратности, упорства и настойчивости. Теперь, когда мы научились делать фарфор, поддерживать уровень качества не так трудно. Основная сложность заключается в том, чтобы не поддаться искушению и в погоне за прибылью не пойти на упрощение технологии.

– Вы не расскажете о сотрудничестве с современными русскими дизайнерами – Ostengruppe, OPEN!Design?

– С Игорем Гуровичем и Эриком Белоусовым из Ostengruppe мы сделали скульптуру «Пловец». Когда ее показали на дизайнерской выставке в Москве, то у стенда прохода не было от посетителей, «Пловец» стал самым фотографируемым экспонатом. Для фарфора такая работа совсем не типична, мы хотели в хорошем смысле поиздеваться над материалом, и это удалось.

Со Стасом Жицким и Сергеем Кужавским из OPEN!Design мы сделали фарфоровые тарелки «На счастье» для битья на свадьбах. Лиможский фарфор, ручная роспись золотом, к комплекту прилагается подробная инструкция. Конечно, их редко бьют, обычно берегут как бесценный

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

сувенир. Или наш проект – «Новый общепит». Общепит – советский бренд, но мы соединяем этот логотип с классическим дореволюционным орнаментом и пишем золотом на первоклассном фарфоре.

– Какие ваши работы пользуются наибольшим спросом?

– Все, что связано с советским временем. Городские типажи: «Девочки, пьющие квас», «Голубятники», «В баню». Очень популярен «Пакет молока» – треугольный синекрасный пакет, сделанный в фарфоре и расписанный вручную. Это наш ответ Энди Уорхолу и его «Супу «Кэмпбелл». Очень успешный проект – наборы декоративных тарелок, посвященные московскому метро. Мы сделали четыре серии по мотивам декора станций «Киевская», «Маяковская», «Парк культуры» и «Динамо». Основные покупатели этих вещей – люди в возрасте 30 лет.

– То есть они реагируют на эстетику, ностальгия их не преследует. А у вас какое отношение к прежним временам?

– Двойственное. Я достаточно долго прожил в США. А потом вернулся, но уже совсем в другую страну. Те, кто жил в России постоянно, наверное, не чувствуют так сильно разрыв времен, как я. И все равно: когда 1 Мая или 7 ноября по радио играет патристическая музыка, я невольно испытываю прилив радости, вспоминаю свое детство, парады и демонстрации. Фарфоровые вещи в духе советских времен – как психотерапия. Это способ пережить заново то, что с нами происходи-

ло в брежневское время, и найти этому опыту место в своей душе. Как бы трудно ни жилось в СССР, советские художники создавали шедевры. В этом огромная притягательность русской фарфоровой школы. Русский фарфор может быть наивным, но он всегда искренен. Это очень эмоциональное искусство.

Мы, например, сделали серию расписных тарелок – портреты генеральных секретарей ЦК КПСС. Их раскупили мгновенно. Некоторые наши художники отказались над этими портретами работать, настолько лично они воспринимают историю страны.

– И что вы с этими художниками сделали – лишили премии?

– Ничего не сделал. Портрет – сложный жанр. Если художник не верит в то, что делает, хорошего результата не будет.

– На вашем сайте написано, что фарфор продается не только в России, но и в Америке. У вас свой магазин?

– Да, в Сиэтле. Мы выставляем свою марку, а также занимаемся продажей мейсенского, севрского фарфора и японской керамики perikomi.

Среди наших покупателей половина русских, половина американцев, которые, возможно, не понимают советских реалий, но способны оценить красоту предметов и талант мастеров. Мы не делим покупателей на своих и чужих. Наши произведения – для людей со вкусом и уровнем достатка выше среднего.

Мы не пытаемся быть элитарными, просто технологический

процесс сложен и дорог. Мы все делаем руками. Нет того, что американцы называют *economy of scale*: когда вы сделали один предмет, он стоит 100 долларов, но если вещей – 100 тыс., их себестоимость – копейки. У нас каждый последующий предмет стоит столько же, сколько и предыдущий, или даже больше, потому что ручную роспись трудно повторить.

– Ваша компания приносит прибыль?

– В этом году она впервые вышла на самоокупаемость, до этого работала в убыток. Первые два года мы вообще не выпускали продукцию на продажу, лишь обкатывали технологию. Большинство ранних работ находится у меня дома. Может, со временем они станут раритетами, я их берегу для будущего музея.

Сам факт, что мы сумели выйти на точку окупаемости, является феноменальной победой. Никто из друзей и знакомых не верил, что в России можно создать успешную художественную мануфактуру, тем более – производство фарфора.

– Игорь, и напоследок, вы не расскажете о себе – родились, учились...

– Я родился во Владивостоке в 1962 году. Окончил Дальневосточный государственный университет, в 1988-м уехал в США, где занялся бизнесом. В середине 90-х начал приезжать в Россию. Все, что я когда-либо в своей жизни зарабатывал, я заработал в Америке. Все, что я делал в России, к сожалению, никогда не приносило мне прибыли. Производство фарфора – первое дело, от которого я надеюсь не только получить удовольствие, но и заработать на нем деньги.

У меня было несколько причин открыть мастерскую. Я поспорил с женой, что и сегодня в России можно делать фарфор не хуже, чем в XVIII–XIX веках. Я хочу доказать, что производство фарфора может быть прибыльным делом, что наша страна – это не только нефть, медведи, водка, но и первоклассные мастера. Вместе мы стараемся создать русскую марку, которая сможет конкурировать с самыми известными западными брендами.

РОМАН ШЕЛЮМЕНЦЕВ

КОММУНИЗМ В КЕДРОВОЙ ДОЛИНЕ

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В XIX ВЕКЕ СОСТОЯЛСЯ В АМЕРИКАНСКОМ
ШТАТЕ КАНЗАС

Валерий ТАРАСОВ

Кедровая долина, Канзас, США

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Кто бы поверил? В течение восьми лет, задолго до русской революции и русского социализма, с 1871 по 1879 год, прямо в центре Америки, в штате Канзас, была создана коммунистическая община Кедровой долины. Ленин только-только родился, а в США эта ячейка уже издавала газету «Прогрессивный коммунист». Основателями коммунизма в Канзасе были выходцы из России.

«Место коммуны»

Кедровая долина – маленькая деревушка на юге Канзаса. Есть школа, магазины, больницы, как и везде в Америке. Даунтаун – из старых кирпичных, потрепанных временем домов. На улицах пустынно. Здесь всего 730 жителей.

Встречаю молодого парня лет двадцати и спрашиваю, что он знает о развитии коммунистической идеи в этом историческом месте. Парень смущенно улыбается: он даже не слышал об этом. В магазине пожилая владелица тоже ничего не ведала об этом факте. В поселке есть небольшой музей. Один из его активистов, Дональд Кокс, всю жизнь, до семидесяти лет, прожил здесь, но о коммунистическом обществе не знает. Ничего

Основателем коммуны считается Уильям Фрей. Его настоящее имя Владимир Константинович Гейнц. По данным американских историков, Фрей был выходцем из аристократической семьи, служил офицером в царской армии, был профессором математики и даже астрономом. Русские историки говорят, что он родился в семье обрусевшего офицера, выходца из Прибалтики. Учился в артиллерийской школе, а затем в Академии Генерального штаба России по специальности геодезист. Фрей много путешествовал по России. Большое влияние оказали на него идеи Ивана Тургенева и Льва Толстого. Они и побудили его говорить о необходимости социальной революции. Причем к этому серьезному делу Фрей подходил основательно: он считал, что прежде всего следует растить и воспитывать будущих революционеров. Говорят, в России он почитывал статьи о первых коммунах в Америке.

С этими идеями в 1868 году 30-летний Фрей покинул страну вместе с женой Марией Славинской. Сначала они перебивались в Германии, а потом перебрались в Соединенные Штаты, где было больше свободы и творчества

ту идею, с которой ехали в Америку. Земля, дом, работа на себя. Как ни странно, эти три составляющие – вполне нормальные и для нынешнего мышления американцев – привели их в одну из общин, «Онейда», недалеко от Сент-Луиса, в штате Миссури (так называемые библейские коммунисты или перфекционисты – община, сформировавшаяся в 1831 году у реки Онейда, в штате Нью-Йорк, – были последователями религиозного фанатика Джона Нойеса, убежденного в своем призвании создать истинную церковь вместо существующей. «Библейские коммунисты» считали идеалом первую христианскую общину Иерусалима. В общине не признавалась частная собственность, работы начинались и заканчивались молитвой, проповедовался закон всеобщего мира и согласия. –

Прим. ред. – В заявлении при вступлении в коммуну Фрей назвался астрономом. Главной причиной иммиграции из России (только представьте – Ленин еще не родился!) он назвал преследование коммунистов со стороны правительства. В заявлении он также написал, что считает «коммунизм, основанный на либераль-

СРЕДИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ КОММУНЫ БЫЛИ КРАСИВЫЕ ЛОЗУНГИ: «СВОБОДА. РАВЕНСТВО. БРАТСТВО», «ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ – ЗА ОДНОГО!»

не могли сказать о коммуне и другие старожилы городка. Неудивительно: они родились спустя 40–50 лет после развала коммуны. И только учительница-пенсионерка Энестин Леонард припомнила, что когда-то давным-давно ее родители говорили об этом, но подробности она запамятовала. Единственное, что точно знает Энестин: земли на окраине городка все еще зовутся «Место коммуны».

Именно здесь, на юге Канзаса, жила и работала коммунистическая ячейка, просуществовавшая дольше всех аналогов в XIX веке.

для реализации их идей. Правда, поначалу русский «аристократ» в полной мере попробовал вкус пролетарского хлеба, сменив несколько профессий. В США, кстати, в окрестностях Сент-Луиса Владимир Гейнц сменил и свою фамилию, как и другие иммигранты, прибывшие сюда с ним. Они хотели стать ближе к американцам. Есть достоверные свидетельства, что он работал в одной из контор Сент-Луиса за 60 долларов в месяц, а его товарищ Брук с женой трудились на ферме всего за 25 долларов. Но как бы там ни было, русские иммигранты мечтали реализовать

них принципах, единственным средством излечения от хаоса, в условиях которого существует наше общество».

Руководителем этой миссурийской общины был избран американец Александр Лонглей, бывший типографский наборщик. Коммунары договорились, что при вступлении каждый платит по 100 долларов за взрослого и по 50 – за ребенка. Когда деньги были собраны, общинники купили 160 акров плодородной земли в Миссури и приступили к осуществлению своего проекта. Принципы в основу деятельности были положены,

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

конечно же, коммунистические: общая собственность, совместный труд, отсутствие денежных расчетов внутри общества да и вообще денег. Каждый член коммуны мог критиковать другого на общих собраниях. Но делать это надо было по-товарищески, дружелюбно или, по крайней мере, беззлобно.

Вся община поселилась в одном небольшом домике. Внизу была кухня, погребок для продуктов и читальня (коммуна постоянно получала газеты и книги). Наверху были спальни. Мебель в доме делали сами, стульями служили бочки. Обстановка была неприхотливая. Заработанные деньги в основном откладывались на оплату долгов за землю. Молоко и пшеничный хлеб давали только детям. Взрослые ели кукурузные лепешки, бобы, огурцы, картофель. Все работали на осуществление коммунистической идеи и готовы были терпеть лишения. Жили по четкому графику. Подъем в пять утра. Мужчины шли в поле, женщины воспитывали детей, готовили пищу и прибирали дом. Завтрак – в 6, обед – в 12, ужин – в 18.30. После ужина каждый занимался своим делом – писал, читал, беседовал. По воскресеньям проводили нечто вроде партийных собраний:

подводили итоги и вырабатывали планы на будущее.

В 1870 году после почти двух лет существования в общине было уже 15 взрослых и 10 детей. Возможно, она и дальше бы росла и крепла, если бы не появились политические разногласия. Один из коммунаров, по имени Сполдинг, стал проповедовать принципы свободной любви. После нескольких дискуссий глава общества Лонглей отделился от коммуны и уехал назад в свою типографию. А жившие в округе немцы-фермеры решили устроить самосуд над Сполдингом. Они хотели его обмазать в смолу, вывалить в перьях и выгнать вон. Однако сторонник свободной любви успел бежать. После развала коммуны Фрей перебирается в Канзас.

Коммунары Кедровой долины

В середине декабря 1870 года трое мужчин – Фрей, Брук и Бриг – двинулись в Канзас. Здесь около небольшого городка с романтическим названием «Кедровая долина» они взяли три участка земли у индейского племени осейдж. (До сих пор непонятно, то ли просто отобрали, то ли экспроприировали по коммунистической привычке. Любопытно, что в американских источниках

есть упоминание, будто бы они получили землю в виде двух правительственных грантов. – **Прим. авт.**) Одним словом, поселились. Первое время жили у местного фермера. Двое делали землянку, а один работал поваром и хлебопеком. Когда в феврале следующего года жилище было готово, решили привезти жен.

Судя по всему, это было настоящее переселение русских иммигрантов. Женщины с хворостинами в руках гнали корову с телятком в ясные дни и тихие ночи через леса и степи. Корабль-фургон переселенцев, покрытый белой парусиной, пересекал Мидвест. С девятью курицами на борту экспедиция прибыла в Кедровую долину в начале марта. Все выкупались в соседнем ручье, после чего Брук испек ароматный хлеб. В этот вечер был настоящий праздник: ели хлеб, бобы, молоко, яблоки и даже пили чай с сахаром. Все шестеро разместились в той самой маленькой землянке без окон. Ее длина была чуть более трех метров, ширина – два с лишним, высота – около 170 сантиметров.

В этой тесноте и скудости начиналась самая знаменитая коммуна XIX века. В округе ее так же знали, как Прогрессивную коммуны, или Общину Фрей. Общинники имели 320 акров земли.

То, о чем большевики говорили только спустя 30–40 лет, Фрей и его друзья осуществляли на практике в Америке. Основной принцип известен: от каждого по способностям, каждому – по потребностям. Это даже не социализм, где каждому по труду, а прямой коммунизм – сколько надо, получай. Среди других идеологических основ коммуны были красивые лозунги: «Свобода. Равенство. Братство», «Один за всех, все – за одного!» Коммуна открыто провозглашала в Америке равноправие женщин, задолго, кстати, до отмены дискриминации в 1920 году. Также коммунары были за моногамию в супружеской жизни, но поддерживали и облегченный развод супругов. Интересная диалектика: одно исключает другое, ибо по теории разводиться можно было каждый день.

Но не эти проблемы стояли во главе угла у первых коммунистов. Фрей хотел провести большой социальный эксперимент, в котором главной задачей ставился полный отказ от индивидуализма. Коммунар раз и навсегда должен был забыть такие слова и выражения, как «это мое дело», «не лезь в чужие дела», «не занимайся не своим делом». Все было общее: собственность, дела, частная жизнь. Коммунисты могли вмешиваться в частную и даже интимную жизнь любого из коммуны. Например, они все вместе решали вопрос о регулировании количества детей в коммуне.

Позднее коммуна построила большой дом из орехового дерева. Число коммунаров варьировалось до 15 человек. Мужчины, как и в Миссури, трудились в поле, женщины помогали мужчинам. Они развели огород и отлично работали лопатами. По воскресеньям в гости к русским иммигрантам приходили англосаксонские. Русские для них были в диковинку, они дружили семьями, устраивали совместные праздники.

По разным источникам, материальное положение коммунаров из Кедровой долины оценивалось от «бедного» до «хорошего». Одни историки утверждают, что летняя работа обеспечивала их на всю зиму. У них было достаточно кукурузы, бобов, тыквы, репы. Они держали трех коров и 30 куриц. Получали газеты и журналы из Нью-Йорка. Но, к примеру, известный писатель В.Г. Короленко, посетивший коммуны, писал, что общинники жили в разваливающихся домах с потрескавшимися стенами, дырявой крышей и без потолков. В домах было очень холодно. Им не хватало не только пищи, но и одежды, обуви, инструментов и даже посуды. Эти вещи были в 1873 году присланы братом Фрея, который жил в Петербурге.

Кстати, коммуны посещали многие люди из России. Например, брат известного критика Н.А. Добролюбова – В.А. Добролюбов. Был здесь и писатель Г.А. Мачтет, скульптор Ф.Ф. Каменский, социалист-революционер

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Н.В. Чайковский и другие. Заезжал и брат жены Фрея, который позднее написал несколько статей об Америке и коммуне в «Отечественных записках».

Считается, что своего расцвета «Кедровая долина» достигла в середине 70-х. Тогда Фрею удалось даже приобрести газетную бумагу и издавать ежемесячную газету «Прогрессивный коммунист». И хотя тираж газеты был небольшой, ее читали в округе местные фермеры. Лозунгом газеты были слова «Справедливость и братство». Фрей лично набирал газету и печатал в близлежащей типографии. Ежегодная подписка на газету стоила всего 50 центов. Газета была частью большого плана лидера организации по созданию подобных коммун по всему миру.

Кстати, не знаю, насколько прямая связь между этими явлениями, но приблизительно в это же время на юге Канзаса создаются еще три небольшие коммунистические ячейки – в Силвиле, Урбана и Форт Скоте. Они просуществовали не так долго, как община Фрея, но все же.

Лидеры начинающих коммунистов задавали суровый тон жизни. Они сразу предупреждали всех вступающих, что им при-

дется отказаться от удовольствий жизни. Фрей говорил, что «человек, не способный переносить такой жизни, любит свое брюхо больше своих убеждений». В то же время они были достаточно реалистами, чтобы понимать, что такая жизнь общинников невыносима для других людей.

Коммуна переживала периоды взлетов и падений и однажды даже была переименована в Исследовательскую коммуны с лозунгом «Жизнь в гармонии». Члены общества этого периода пытались заниматься спиритизмом.

Окончательно коммуна развалилась в 1879 году после восьми лет существования. Причины, как всегда, лежали в сфере отношений между полами.

Во-первых, жена самого Фрея оказалась сторонницей свободной любви и принесла мужу подарок от заезжего русского гостя. Сам Фрей был, кстати, достаточно моральным человеком. После того как он узнал о беременности жены, он рекомендовал ей воспринимать его как брата. Жена Фрея покинула коммуны, но через некоторое время вернулась назад. К тому времени у Фрея уже была другая жена – Лидия, которая ждала от него ребенка.

Во-вторых, коммунары должны были быть вегетарианцами, не пить кофе и алкогольные напитки. Им запрещалось потреблять соль и сахар, пить чай. При этом всем вменялось в обязанность работать по 11 часов в день. При такой тяжелой физической нагрузке и растительной пище не все коммунары соглашались идти вперед к коммунизму. Некоторые уезжали назад в Россию. Кстати, говорят, сам Фрей не любил работать физически. Больше руководил.

В-третьих, некоторые из них просто не выносили эксцентричности Фрея, а точнее, его грубости. Они не могли видеть, как зимой, к примеру, он льет ледяную воду на голову родной дочери. Кроме того, он нещадно бил дочь, когда она делала простые ошибки в своих уроках. Его авторитарный стиль правления однажды всем надоел, и коммунары разбежались, оставив вождя в одиночестве.

Сам лидер еще некоторое время жил в Кедровой долине и

дали им бесплатную землю, коров, лошадей, семена. Группе помогала и организация ХИАС из Нью-Йорка. Был у них дом с мебелью и прочие нормальные условия для жизни. Здесь Фрей и решил продолжить свой эксперимент в 1883 году. Сначала он решил ознакомить членов общины с циклом неформальных лекций о философии Огюста Канта. Как ни странно, первое время он пользовался довольно большим влиянием среди приезжих. Наверное, это связано с тем, что он уже имел большой опыт жизни в Америке, знал местные особенности. К тому же историки всегда отмечают его необычную харизму. Да и коммунарского опыта у него было в достатке. Американские историки отмечают, что Фрей пользовался среди евреев огромной популярностью и они называли свою коммуны святым предприятием. Одним словом, поверили на слово и взялись за дело. При чем сначала все шло хорошо, хотя, конечно, у городских одес-

приводила в шок и обитателей американской Одессы. Это было причиной частых конфликтов и разногласий.

Один из американских журналов того времени писал, что «орегонская колония определенно развалится, если будет продолжаться стоять на коммунистической платформе». И дальше: «Этот эксперимент развалится на кусочки, так много ошибок совершено...»

Новоодесситы еще какое-то время существовали вместе, но постепенно разбежались по разным штатам. «Что начиналось как эксперимент, закончилось как опыт», – иронично заметит позже один из колонистов. В 1885 году Фрей перестает проводить социальные эксперименты и уезжает в Англию. Еще через год разваливается и «Новая Одесса».

Фрей умер в 1888 году, так и не дожив до самого большого коммунистического эксперимента в мире. Хотя и старался оставшиеся годы посвятить реализации коммунистической идеи.

То, о чем большевики говорили только спустя 30-40 лет, Фрей и его друзья осуществляли на практике в Америке. Основной принцип: от каждого по способностям, каждому – по потребностям

даже работал над диссертацией. Кажется, к тому времени его идеи практически превратились в пыль. Но он по-прежнему писал о «братской любви через веру в коммунизм». Кстати, в архивах до сих пор хранятся дневники великого эксперимента. Тем не менее самая длительная коммунистическая община в истории всех утопических коммун мира состоялась. И, надо сказать, дала развитие еще одной, в штате Орегон, – «Новая Одесса».

Эксперимент в «Новой Одессе»

Послonyaвшись по разным коммунам Америки, Фрей добрался до Орегона. Здесь недалеко от Глиндейла поселились евреи, бежавшие из Одессы. Их было 17 человек. Американцы

сих жителей не было опыта работы в поле или на ферме. По некоторым данным, иногда число общинников в «Новой Одессе» достигало 50–60 человек.

В 1884 году Фрей написал для общины текст соглашения о коммунистических принципах, которые должны были разделять все члены коммуны. Я лично не видел текст этого соглашения, но могу догадываться о содержании по предыдущей деятельности этого человека. Принципиальный момент: документ должны были подписать все члены коммуны. И вот тут-то случилась осечка. Условия лидера оказались выше физических и духовных возможностей членов общины. Кроме того, его канзасская эксцентричность

Жаль, что ему не хватило времени развернуться в большом масштабе. Может быть, на 20–30 лет раньше человечество увидело бы прелести коммунистической системы и отказалось бы от этой идеи навсегда.

Между прочим, это сегодня нам очевидна глупость этих социальных экспериментов. А в то время, когда в 1886 году Фрей приехал в Россию, он встречался с Львом Толстым в Ясной Поляне. Почти неделю он был гостем великого писателя. Толстой потом часто вспоминал его, считая «человеком, который по своим моральным качествам был одним из наиболее замечательных людей нашего и не только нашего века». И великие ошибаются... ■

ЛИЦО ТРАГЕДИИ

Один из лучших пианистов Советской России в 1918–1961 годах оказался востребован сейчас – теми, кто его никогда не слышал наяву: только на компакт-дисках, МРЗ и по радио. Романтик влюбил в себя неромантических людей. Трагик утешил не ищущих утешения. Наследие Софроницкого можно только принять: хранить его, жить с ним, строить свое искусство в России другого века

Елена ГЕНН-БЕРДНИКОВА

Софроницкий был самым несоветским советским исполнителем. К началу революции он – почти сложившийся профессионал: в 1918 году начал самостоятельно концерттировать, а первый концерт дал девятилетним, в 1910 году. Он был вундеркинд, виртуоз, мог разучивать произведение, лежа на диване: так он лучше слышал искомое, абсолютным слухом поверял найденное. Его считали лентяем, но, судя по количеству уцелевших детских и юношеских фотографий, на которых он сидит за инструментом, это не так.

Он не сражался за признание. Первый же публичный концерт по окончании Петроградской консерватории стал триумфом: «Мне было тогда восемнадцать лет, я играл с каким-то особенным подъемом. Так играешь один раз в жизни, это врежется в память», – сказал он позже музыковеду Александру Вицинскому. В 1920-х Софроницкий – любимец ленинградской публики, один из лучших пианистов своего поколения. По отзывам рецензентов, пишущих иногда на странном, травмированном раннеревolutionонном жаргонном языке, он – экзальтированный, экстатичный, движимый порывом, лиричный, избегающий всяких догм.

От современности он отстранялся всеми силами. Цензурировал жизнь, отсекая ненужное, придумывая несуществующее. Выдумщик, фантазер: факт для него значил меньше, чем фантазия; иногда меньше, чем ничто. В зрелом возрасте, когда не менее известные исполнители-сверстники упоминают нехватку времени, перегруженность рутиной, собраниями, Софроницкий говорит только о музыке. Между ним и роялем как будто не стоит никакой среды: хочу и играю.

Свое жизненное время между тем он освободил для того, чтобы играть – романтический репертуар, музыку революции: Бетховена, Листа, Скрябина, Шопена, Шумана. Любимец Софроницкого – Скрябин, композитор-новатор, пришедший к границе атональности задолго до ее формального открытия; визионер, веривший в то, что исполнение задуманной им «Мистерии» переродит мир.

Софроницкий, в отличие от Скрябина, умершего в 1915 году, увидел изменение мира своими глазами: он пережил революционные годы в Петрограде. Видел лишения – пролог к ленинградской блокаде; видел нэп, когда ему платили за концерт по 10 тыс. – сумму, в реальность которой он в поздние годы не верил сам. Видел революцию, перерождение самой жизненной среды.

РИА «НОВОСТИ»

Кажется, те, кто, как испанский философ Ортега-и-Гассет, смотрели на революционный подъем без романтического флера, особенно верно написали о светлой стороне восстания масс: небывалом подъеме качества жизни отдельного человека. Росте возможностей путешествовать, видеть, знать. Новый, действительно новый человек вышел на сцену во всем мире. В России этот выход произошел так резко, как нигде.

В 1920-х покорность перестала быть нормой, нормой стал рост. И музыка: голос человека, говорящего о себе – патетически, уверенно, сильно. Искусство, считавшееся элитарным, стало массовым: шагнуло, как тогда выражались, в каждую радиоточку, в школы, залы, училища, буквально в чистое поле. Универсальность, насущность музыки больше не нуждались ни в каком доказательстве: она была предъявлена как факт.

В 1928 году Софроницкий уехал в Париж – демонстрировать класс советского фортепианного искусства и повышать его. Он учился там: слушал Артура Рубинштейна, Сергея Прокофьева, Николая Метнера. Год Великого перелома, 1929-й, он пережил в Париже; в 1930-м вернулся в Ленинград.

Он предстал публике новым. Не экзальтированным, не бурлящим экспрессией, не свободным, как пламя. Сказали: «Бывшее пламя угасает в артисте». Софроницкий уходил от бурлящей поверхности – вглубь музыки. Он искал то, что идет на смену непосредственности юности.

Долго не понимал то, что он уже играл: угасание пламени, истончение стихии. Так, в частном письме 1934 года он еще собирался «показаться за границей». До 1945 года ему не было хода никуда.

«Научиться себя слышать»

Способность Софроницкого оказаться и действовать там, где он нужен, где происходит главное событие, поразительно.

Ленинград конца 1930-х годов. Аресты, приговоры, расстрелы, этапы – массово, масштабно, промышленно. Софроницкий отвечает музыкальными средствами, тоже масштабно: объявляет цикл из 12 исторических концертов, призванных вместить три века фортепианной музыки – от Баха до молодого ленинградского композитора Гольца. 12 вечеров между декабрем 1937-го и апрелем 1938-го он заклинал хаос, пытался, по примеру своего кумира Скрябина, музыкальным действием прекратить зло.

Тщетно, совершенно тщетно. Музыка оказалась бессильна. История, что бы ни называлось этим словом, шла своим путем. Событие и память одинокого, но не беззвучного, напротив, многозвучного протеста – остались. Дожили до этих пор.

Тремя годами позже уже в блокадном Ленинграде он снова встретился с историей, и диспозиция была совсем другой. Он был не один. Об этом моменте не-одиночества он написал сам: «В зале Александринки было три градуса мороза. Слушатели, защитники города, сидели в шубах. Я играл в перчатках с вырезанными кончиками пальцев. Но как меня слушали и как мне игралось!.. Я по-

Владимир Владимирович Софроницкий (1901–1961)

Родился в 1901 году в Санкт-Петербурге в семье учителя физики В.Н. Софроницкого. В 1903–1913 годах жил в Варшаве, учился у польского пианиста Александра Михаловского. В 1916-м поступил в Петроградскую консерваторию, в класс известного педагога Л.В. Николаева. В 1920-х концертировал в России, Грузии, на Украине. В 1928–1930 годах жил в Париже. В 1938-м стал доктором музыки Ленинградской консерватории. Зимой 1941/42 года выступал в блокадном Ленинграде. В 1943-м начал преподавать в Московской консерватории. В 1945-м выступил перед участниками Потсдамской мирной конференции. В 1940–1950-х концертировал в Москве, Ленинграде и Киеве. Умер 29 августа 1961 года в Москве.

нял: пока лучшие люди нашей страны отстаивают каждую пядь Советской земли, пока наши дети (и среди них мой сын) сражаются на фронтах Отечественной войны, мы, художники Советской страны, должны своим искусством поднимать духовные и физические силы народа на разгром врага. Когда мне стало ясно, для чего надо играть, я почувствовал, как надо играть. Многие произведения, любимые прежде, стали казаться мелкими. Требуется музыка больших чувств, музыка героическая, зовущая к борьбе. Может быть, только в эти дни по-настоящему я понял и почувствовал величие бетховенской «Аппассионаты» и героическую призывность 3-ей сонаты Скрябина. На первых же концертах я был несказанно обрадован, ощутив, что я нашел путь к сердцам слушателей, бившимся в унисон с моим сердцем пианиста и патриота, советского гражданина и ленинградца».

Процитированный отрывок – единственное, что Софроницкий написал для печати. На интервью он практически не соглашался; есть только одна упомянутая выше беседа с Александром Вицин-

ским, исследователем психологии и техники исполнительского творчества. Он не любил писать: его эпистолярное наследие относительно невелико – записки близким и среди прочего письмо 1955 года в Генеральную прокуратуру о реабилитации В.Э. Мейерхольтца. Первая блокадная зима, очевидно, стала временем нарушения правил, отмены идиосинкразий.

Умер отец Софроницкого, Владимир Николаевич. Ленинградское радио, немыслимое без музыки, почти перестало ее передавать: умирающих и теряющих близких боялись оскорбить громким звуком; у артистов не хватало сил для выступлений. Когда в 1942 году музыкантов Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета собрали для репетиций первого в городе исполнения Седьмой симфонии Шостаковича, многие мечтали только о том, чтобы дожить до него, даже не до снятия блокады, не до победы. Но и то, и другое однажды стало реальностью, потому что правда противостояния злу опиралась на те самые духовные и физические силы, которые и подняла музыка. В борющейся стране она не отошла на второй план, напротив, вышла на авансцену. Как в древнем полисе, где музыка была, вместе с поэзией и театром, – государственным, гражданственным, образующим полис, жизненно важным делом. Общим делом – литургией по-гречески.

Новое понимание музыки окрепло у Софроницкого в войну. Он все же победил зло, со второй попытки, и этого опыта коллективного, общего действия уже не забыл, никогда от него не отрекся. Он приобрел то, что позже называли монументализмом исполнения: лапидарность, подчеркнутую четкость формы. Романтическая приподнятость была обогащена тем, чего романтизму часто не хватает: свободой от своего двойника – разочарования. За подъемом следует спад, за мечтой – прозрение, часто ошибочное; за революцией – реакция; за прельщением – те или иные бесы. В порыве послевоенного Софроницкого трагизм есть, а драматизма, тягучей «драмы», которую знает только поражение, – нет. Это повествование победителя о своей и общей победе. Неудивительно, что в 1945 году он играл на Потсдамской мирной конференции стран-победительниц.

В том же, 1945 году Софроницкий сказал в интервью Вицинскому: «Я плохо играл раньше. Только за последние годы я понял и начинаю все лучше понимать, как нужно играть, и, если буду жив, через несколько лет стану играть совсем по-настоящему. Нужно научиться себя слушать, а это очень трудно. Это не фраза, не поза – я говорю совершенно искренне. В исполнении прежде всего нужна воля. Воля – это значит многого хотеть, хотеть большего, чем сейчас, чем можешь дать».

У современного слушателя есть возможность послушать этого волевого Софроницкого. Рассыпанные по разным изданиям записи 1947–1955 годов обладают одним качеством. Софроницкий играет как человек, созерцающий какую-то негеографическую пустоту, древнегреческую «хору»,

■ **Володя Софроницкий у рояля (на этом инструменте 8-летним мальчиком он играл А. Блоку). Варшава. 1909 год**

место, где рождаются первые, чистые и цельные, формы. Образцы и идеи. Их частные, минутные воплощения – звуки – он и приносит в мир. Сосредоточенно и легко. «Как будто и не я играл», – говорил Софроницкий о своих самых удачных концертах.

Аполлон или Дионис?

Где-то рядом с Софроницким всегда стоит Греция. Даже если не считать его Дионисом, пришедшим на русскую землю в ее самый дионисийский, XX век. Откинуть относящиеся к нему слова пианистки М.В. Юдиной о «дионисийском этом поклонении», которым в 1942 году московская публика встретила «воскресшего из мертвых», вернувшегося из ленинградской осады Софроницкого. Отнести на счет увлечения Ницше слова пианиста Г.Г. Нейгауза о «дионисийском (стихийном) и аполлоническом начале у Софроницкого»; по мнению Нейгауза, у его друга и коллеги, который «сам был красив, как юный Аполлон», преобладало именно уравнивающее, индивидуализирующее и умиротворяющее аполлоническое начало.

Связь с Грецией началась уже с имени – образованной от греческого корня фамилии Софроницкий. Глагол «софронео» означает «быть благоразумным», «в здравом уме», «быть умеренным, скромным». «Фронео» – «мыслить, обладать умом». Софроницкий – семинарская по происхождению фамилия: духовные отцы давали ее учащимся, чтобы поощрить благой, здравый ум, которому окажется по силам усмотрение истинного света. В Софроницком эта проекция имени осуществилась так полно, как думалось. Фамилия уравнивала имя и отчество – составила столь нужный им баланс.

■ Петр Кончаловский. «Портрет пианиста Владимира Владимировича Софроницкого за роялем»

Знаменитый русский философ П.А. Флоренский в своей книге «Имена» написал, что главные черты носителя имени Владимир – это царственная, но ложная по сути, несколько грубая претензия на мировладение и не-трезвость сознания, его вакхическая перегруженность. Владимир – это воля, стихия. Он всегда – как взвесь, никогда – как прозрачный раствор. Он сам нетрезв и включает в поле своего опьянения других. За ночь он способен возвести дворец – чародейством, которое к утру рассыплется. Владимир, кажется, укрощает хаос, на деле же произвольно организует материал: сегодня – так, завтра – иначе. Ведь это можно сделать мириадами способов.

Здесь в момент чтения книги Флоренского почему-то вспоминается, что Софроницкий никогда не играл одно и то же произведение одинаково.

«Я всегда нахожу новое в произведении, и мои критики ставят мне в упрек именно то, что у меня нет ничего определенного, устойчивого в исполнении даже одной и той же вещи. Они не понимают, что я должен внутренне, для себя, оправдать свое исполнение, должен услышать, почувствовать новое, не то, что было раньше, – что же тут плохого?»

По меркам времени, ценящего новое превыше всего, это блестяще. Это небывалая «креативность». Но хочется задуматься и над другим размышлением Флоренского о «владимирстве»: «Владимир, проникаясь сырьем переживаний и влачимый стихиями мира, мало сознает свою пассивность и думает видеть в своих схемах, на самом деле на живую руку сварганенных, высоко-рациональные идеальные формы и нормы действи-

тельности, пока достаточно резким толчком эта последняя не даст ему почувствовать себя. Этот толчок Владимир получает не раньше, чем начнет проходить его жизненный хмель, и только незадолго до смертного одра мир *вдруг* начинает восприниматься Владимиром трезво».

Так усматривал ли он действительно эти идеальные формы, как кажется? Или просто еще одно поколение созрело и поступило в поклонники Софроницкого: попало под не прекращающийся 90 лет гипноз? Что в этой музыке – прочитанной, услышанной, сыгранной так? Волонтаризм или скромность? Вулканическое извержение или приход новых вещей, который тоже не бывает мирным, но знаменует жизнь? Произвол или слушание и слышание?

Нерешенность этого вопроса составляет одно из главных обаяний и отторжений Софроницкого. Он заключает в себе нечто дискуссионное, говоря иным языком, нечто страшное, пугающее своей двусмысленностью. Эту двойственность отмечают все, кто подумал и написал о нем. Аполлон ли, Дионис ли, он, поворачивающий к тому, кто смотрит на него, разные лица, остается тревожащим. Он был гений, и гениальность его закономерна, в результате всех усилий по отторжению пены жизни, современной ему «современности», приняла конкретную форму: высшего выражения своего времени. Гений Софроницкого несет все его компрессионные следы. Он – страшный, потому что лучший; лучший пианист Советской России 1918–1961 годов.

У Софроницкого был – незадолго до смерти, как по предсказанию Флоренского, – свой период отрезвления, свои дни очищения. Они продлились три года: 1955–1957-й. Монументализм послевоенной поры выродился бы в «плакатный стиль», как его как-то назвал Рихтер, но молчанием Софроницкий предварил упадок. В паузе он подготовил взлет. Многие из доступных сейчас записей сделаны именно в последовавшее трехлетие: 1958–1961-й. Фактически это записи, сделанные умирающим человеком, еще не знающим, – возможно, лишь чувствующим, – что для него всходит другое солнце, другая заря.

Софроницкий движется от темы к теме. Без эскалации, свободно размышляя. Это чистое, не затуманенное эмоцией или нуждой лицо трагедии. Ее финал, катарсис. Очищение человеческого лица от искажений боли, страха или гнева. Его удивительная красота. Напоследок, уходя, Софроницкий оборачивается не масками – Аполлона, Диониса, героя трагического мифа Орфея, – он обращает свое человеческое, земное лицо. Тогда, когда он уже на отлете.

В нем – универсальность человека. И узнаваемость гения – высшей красоты, которая внезапно открывается и как родственная, и как внушающая трепет, потому что она показывает новую, до сих пор неизвестную меру человечности. Ее новую вершину, новый предел.

Вот мы его и открыли; точнее, вот и мы его открыли. Посмотрим, во что это выльется. ■

РИА «НОВОСТИ»

ГДЕ СТУПАЛА НОГА ЧЕЛОВЕКА

Михаил БЫКОВ

Фото Антона БЕРКАСОВА

Есть в Республике Тува озеро Тере-Холь. На озере – остров. А на острове – крепость Пор-Бажын, в переводе с тувинского «Глиняный дом». Вернее, то, что от нее осталось по прошествии многих веков.

А остались – прямоугольник остова стен на трех с половиной гектарах, около трех десятков разрушенных домов, памятники материальной культуры VIII века, когда в этих местах правил уйгурский каган Моюн-Чур.

Девять рельефов, изображающих духов-охранителей, фрагмент каменной чаши, мужские украшения, копейный наконечник – найденному в раскопах крепости, по мнению ученых-археологов, не менее 1200 лет.

Всерьез наука пришла в Пор-Бажын совсем недавно. В 2006 году идею большого раскопа впервые озвучил перед студентами Тувинского университе-

та министр МЧС Сергей Шойгу. В мае следующего года на озере разбили летний лагерь более 600 студентов из Москвы и Петербурга, Казани и самой Тувы. А в августе 2007-го сюда добрался президент России Владимир Путин с принцем Монако Альбером...

В этом году к масштабному археологическому проекту подтянулись специалисты и любители из других стран. Прибыли соседи из Казахстана, появились гости из Венгрии. Директор Национального музея Венгрии профессор Иштван Фодор добирался до озера Тере-Холь более трех суток:

– Нам не привыкать. Не только потому, что археология – наука путешествующих. Мы, венгры, как и древние уйгуры, тоже кочевники. А если серьезно, то о потенциале крепости Пор-Бажын я слышал еще в студенческие годы от своего преподавателя Кызласова, родившегося на тувинской земле. Он-то и возбудил стойкий профессиональный интерес к истории Южной Сибири, к процессам, происходившим на просторах евразийской степи во время глобальных миграций народов.

Интерес ученых к Пор-Бажын на самом деле серьезный. Довольно назвать темы исследований, предложенных к дискуссии на семинаре, проведенном прямо в летнем лагере: «Историче-

ские связи уйгуров и Тувы», «Китайские источники по истории древних уйгуров», «Уйгуры в современном мире», «Тюркские империи: Восток и Запад – уйгуры и хазары»...

Археологи в Туве занимаются своим делом, а гидрологи – своим. Летом продолжились работы по изучению акватории озера Тере-Холь. Это не праздный интерес. В республике созрел план превратить в ближайшем будущем эти места в один из крупнейших историко-культурных заповедников России – «Национальный парк «Крепость Пор-Бажын». Уже в следующем году можно начать реализацию проекта по реконструкции крепостных сооружений. Ориентир есть: на Крите развалины Кносского дворца восстановлены с максимальной тщательностью и вот уже многие годы являются научным и туристическим центром греческого острова.

Конечно, добраться до Крита поклонникам истории пока проще, чем до Тувы. Сюда, на границу с Монголией, на высоту 1300 метров над уровнем моря, сегодня только вертолетом можно долететь. Вероятно, и по этой причине древняя крепость уйгуров, открытая аж в 1891 году энтузиастами Минусинского музея, лишь спустя почти 120 лет вновь услышала звук человеческих шагов. ■

ВСЕ ПЕРЕМЕЛЕТСЯ...

ПРИСУТСТВИЕ ВЕТРЯКОВ – КАК ПРАВИЛО, СТАРЫХ, С ПОЛОМАННЫМ КРЫЛОМ, С КРЫШЕЙ, РАЗОБРАННОЙ ВЕТРАМИ, – НА КАРТИНАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЖИВОПИСЦЕВ ЛИШНИЙ РАЗ УБЕЖДАЕТ: МЕЛЬНИЦЫ – МИЛАЯ И НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ДЕТАЛЬ РОДНОГО РУССКОГО ПЕЙЗАЖА

Евгений РЕЗЕПОВ

На жерновах ловили кузнечиков для рыбалки. Раскаленные солнцем мельничные жернова обжигали руки, а могли и поцарапать кожу своей шероховатой поверхностью. Когда-то на муке, намолотой этими жерновами, выросло не одно поколение села, в которое я приезжал во время летних каникул. А теперь каменные труженики лежали в высокой траве и были пригодны только для колки орехов и заточки ножей. А куда делись крылья, и самый старый дед не мог вспомнить...

Иногда рядом с жерновами прятала сапоги моя бабушка, когда через мелководье ходила в сельскую лавку за хлебом, который привозили из далекого райцентра. Бывало, машина запаздывала. А бывало, вообще не приходила. На обратном пути доставались из-под жерновов спрятанные сапоги, начинался путь через мелководье на другую сторону реки. Перед тем бросался взгляд на пустой остов мельницы... Как печален он был!

Почти в каждом русском селе была заброшенная церковь без куполов и крестов и мельница без крыльев. Поручив одни – оставили без хлеба духовного, разломав другие – оставили без хлеба насущного. И если храмы восстанавливают, то ветряные мельницы в лучшем случае остаются амбарами, местом детских игр или тайными притонами околачивающихся поблизости темных личностей. Тут нелишне вспомнить, что единственным сооружением, которого никогда не касались крест и свя-

АНТОН БЕРКАСОВ

■ **Анатолий Митронькин**

тая вода, была мельница. Ее не освящали. Вероятно, потому, что невидимая сила, которая заставляла вращаться тяжелые жернова, представлялась нечистой.

В некоторых селах до сих пор, указывая дорогу, называют в качестве главного ориентира место, где когда-то стояла мельница.

Крылатая бутафория

Сейчас ветряки, пожалуй, только на полотнах в музее и можно увидеть. Или на гравюрах к роману Сервантеса. Стоят, конечно, в некоторых уголках России несколько бутафорских мельниц, с «завязанными» крыльями. Под ними – либо рестораны, либо гостиницы. Хозяева знают слабость туристов к русскому пейзажу с мельницей и с выгодой используют ее. Вот только на просьбу запустить крылья мельницы на потеху детишкам или подружкам обычно отвечают

отказом. Механизмы давно разобраны, а мастера умерли. Такие ответы я тоже слышал часто.

Пензенское село Тарханы. Здесь расположен Лермонтовский музей-заповедник. Место знакомое и обожаемое многими любителями русской поэзии. Здесь есть дом-усадьба, в котором прошло детство русского гения, восстановлены надворные постройки, приведены в соответствие с ландшафтом начала XIX века окрестные луга и леса. На их фоне машет крыльями настоящий русский ветряк. Как из сказки. Здесь не надо просить запустить крылья мельницы. Они трудятся почти постоянно, а вернее, когда есть ветер. Как в добрые старые времена, привозят на мельницу зерно, а вывозят муку. Любому туристу тут же на заказ испекут из только что смолотой муки хлеб, и будет он, конечно, хрустеть на зубах мелкими каменными песчин-

ками, попавшими в муку с жерновов. Мельница в Тарханах – единственная действующая ветряная мельница в России. А так, есть мельница на берегу Волги в марийском городе Козьмодемьянске, которую фотографируют с палуб круизных теплоходов туристы, построен несколько лет назад ветряк в пушкинском Михайловском для умильных вздохов поклонников поэта.

– Все это бутафория, – машет руками Анатолий Митронькин, директор научно-производственной фирмы «Росреставрация», базирующейся в Саранске. – Один только вид. А русскому человеку важна суть.

В последние годы большую часть своего времени он тратит на восстановление мельниц. Ради них жертвует любимой охотой и бегами рысаков на ипподромах. По мнению Анатолия, исчезновение мельничных крыльев осиротило русский пейзаж. Уделяет он внимание и водяным мельницам. Рассказ Тургенева «Бежин луг», где так много говорится о тайнах водяной мельницы, считает образцом русской прозы. Послушать шум водяного мельничного колеса, а заодно подсмотреть устройство выезжал за границу.

Новый Дон Кихот из Саранска

Когда в Михайловском, на Псковщине, после установки ветряка решили заняться и созданием водяной мельницы, чтобы была возможность узнать шум, который, как известно, приходил слушать и поэт, то столкнулись с трудностью. Сруб на плотине установили, а запустить мельничное колесо не смогли. После долгих мучений и поисков специалистов оказалось, что, кроме мастеров-реставраторов, трудящихся под руководством Анатолия Митронькина, никто с этой задачей не справится. В наше-то время компьютерных и нанотехнологий!

С просителями Митронькин поступил по-донкихотски. Показал им все документы по устройству старинного (это самое важное!) мельничного водяного колеса, позволил перерисовать и перефотографировать все секреты, за которыми сам не один год охотился по

архивам. Гости уехали окрыленные, а через два месяца позвонили с просьбой приехать и помочь. Сами они даже с чертежами оказались не в состоянии сделать и запустить механизм мельницы. От больших предложенных денег Митронькин отказался, ограничился только оплатой понесенных расходов. На запуск водяной мельницы в Михайловском гости собрались в старинных костюмах. Но больше всех внимание привлекали мельник в шляпе, в сапогах, в рубашке и фартуке до пола и Водяной, по старым поверьям, живший у мельниц. Пробу мельницы делал Митронькин, цитируя слова поэта: «Журча, еще бежит за мельницу ручей».

– В России водяных мельниц было больше, чем ветряных, – рассказывает Анатолий. – Водяная мельница удобнее тем, что работает без ветра. Меньше вероятность пожара. А напора воды для водяной мельницы достаточно на уровне ручья. Еще мальчишкой я вместе с взрослыми на реке делал плотину для мельницы. Я с детства был восхищен красотой корабельных парусов и мельничных крыльев. Сколько раз лазил по скрипучим и ветхим ступеням на крышу ветряка, пытаюсь его оживить...

До этого случая в Михайловском Анатолий Митронькин занимался мельницами только в своем регионе, а тут слава выплеснулась далеко вокруг. Поиском заказов для реставраторов Митронькина стал заниматься известный журналист Василий Песков, пропагандирующий возрождение старинных ветряков как яркой детали русского ландшафта. Заинтересовались привлекательными для туристов объектами в усадьбах-заповедниках: в Поленове на Оке, в Ясной Поляне, в усадьбе, где жил Тютчев, в лермонтовских Тарханах. Активным сторонником восстановления мельницы в Ясной Поляне стал праправнук Толстого, директор музея-усадьбы Владимир Ильич Толстой. Митронькин прислал и туда мастеров-реставраторов.

Но больше всего хлопот доставила мельница в Тарханах. Поставили ее два года назад, а до сих пор приходится туда посто-

АНТОН БЕРКАСОВ

янно ездить. Причина – в мельнике. Взятый на эту должность бывший механик из сельхозкооператива, человек с высшим инженерным образованием, оказался неспособен управляться с патриархальным ветряком. Вот если починить трактор, комбайн даже при отсутствии нужных деталей и инструментов... А мельница... Тут мельник из бывших механиков задумчиво чешет затылок и вытирает руки о фартук. Помочь ему справиться с крыльями и жерновами приходили всем селом, а уходили с чувством стыда перед своими предками.

Жара была – мельница дала осадку. Дожди пошли – сруб от влаги разбух и поднялся на несколько сантиметров, а значит, вертикальный вал внизу мельницы, от которого идет зубчатая передача к механизму жерновов, надо перенастраивать. Сейчас, когда начинаются осенние ветра, нужно перенастраивать крылья. Иначе произойдет дисбалансировка, что может привести к расшатыванию механизма. Поэтому музей-заповедник в Тарханах заключил с фирмой Митронькина договор, по которому она будет обслуживать мельницу на протяжении года и учить мельника работе. Раз в два месяца приезжают специалисты и занимаются мельницей, а заодно делают наблюдения. Котов на мельнице нет, зато мышам, которые атакуют мешки с зерном, не дает спокойно жить куница, прибегающая на мельницу из леса. На крыше мельницы, как и положено, свили гнез-

да ласточки. По всему видно – этот ветряк вжился ландшафт. И таких объектов у Анатолия Митронькина несколько.

Перемалывая плохое и хорошее

Образ ветряных мельниц в России в последнее время использовался чаще как пример бесполезной борьбы с чем-то: бесхозяйственностью, коррупцией, безответственностью. Список можно продолжать бесконечно. Образ ветряных мельниц – символа самой жизни, которая, как движимые ветром крылья, не останавливается ни на миг, перемалывая плохое и хорошее, – присутствовал на полотнах живописцев и в русской поговорке: «Все перемелется – мука будет...» Причины для отмены смыслов образа как в первом, так и во втором случае не предвидится, но вспоминать о ветряной мельнице как о яркой части русского пейзажа станут чаще и по другому поводу. В последнее время в стране растет количество музеев деревянного зодчества. Крестьянские дома с наличниками, риги, амбары, бани, колодцы. Но главное в музеях – ветряк. Редко кто удержится от желания подойти ближе к ветряку, послушать скрип крыльев, прикоснуться к ним, словно к крылу необыкновенной птицы.

В последнее время некоторые свои мельницы Митронькин видит уже не только на фотографиях, плакатах и постерах в кабинетах чиновников, но и на пейзажных по-

лотнах, выставленных на продажу в подземных переходах Москвы.

Где появится новая ветряная мельница от Митронькина? Опять в центре России. В старинном русском селе Конобееве Рязанской области ветряная мельница стояла, наверное, лет пятьсот. Время стерло ее. Восстановить мельницу решило Общество охраны памятников Рязанской области. Тендер на строительство ветряка фирма Митронькина выиграла по конкурсу без проблем. Тендерную комиссию убедило качество предыдущих мельниц.

...По разным источникам, в Российской империи к началу минувшего столетия насчитывалось более четверти миллиона ветряков. Русские плотники создали множество конструкций мельниц. Из них можно выделить два типа – «столбовки» и «шатровки». Первые были распространены на Севере, вторые – в средней полосе и Поволжье. В «столбовке» мельничный амбар вращался на врытом в землю столбе. Эти мельницы изображены на картинах Айвазовского. Принцип устройства «шатровок» иной: нижняя их часть в виде усеченного восьмигранного сруба была неподвижной, а меньшая по размеру верхняя часть вращалась под ветер. Их можно видеть на полотнах Поленова, Левитана, Серебряковой. Именно «шатровки» и ставит Митронькин...

Помимо него мельницы в России собирают, наверное, пока только дети из деталей конструктора. Недавно Митронькин побывал в Нидерландах, которые называют страной ветряных мельниц. Конечно, на предмет изучения устройства «ихних» ветряков. Между прочим, в нидерландском календаре есть Национальный день ветряных мельниц. Более 600 ветряных мельниц Нидерландов вывешивают в этот день флажок, означающий открытие мельницы для посетителей. Если в России когда-нибудь введут такой день, то, я думаю, Анатолий Митронькин станет на нем самым почетным гостем.

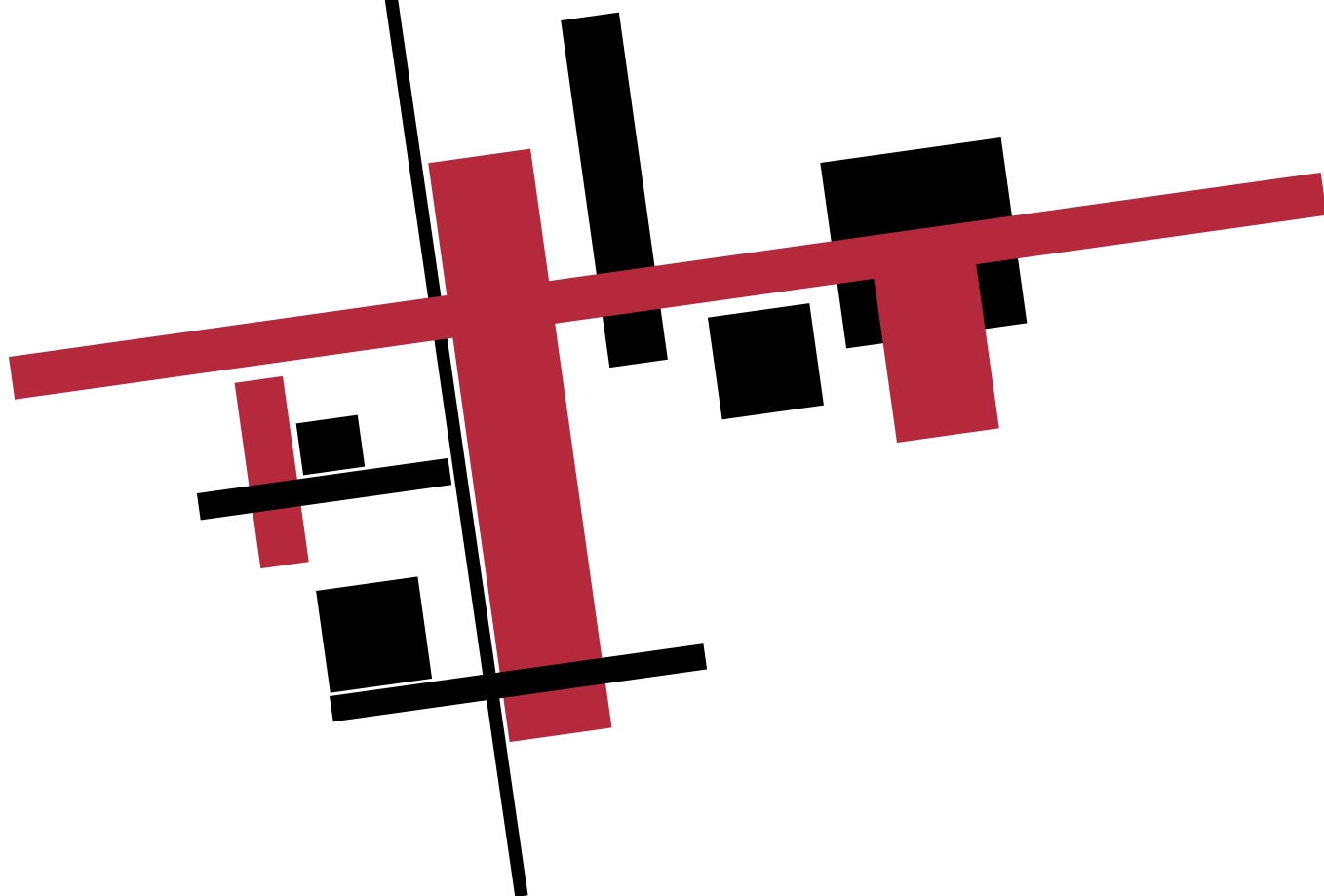
Между прочим – мельничные крылья включены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. ■

АНТОН БЕРКАСОВ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ

РАЗГОВАРИВАТЬ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР ЮРИЕМ ЯКОВЛЕВЫМ СПЛОШНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. ДАЖЕ В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА БЕСЕДА КАСАЕТСЯ ТЕМ НЕПРИЯТНЫХ ИЛИ ЖЕСТОКИХ. РАЗГОВАРИВАТЬ С МЛАДШИМ СЫНОМ ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА – РЕЖИССЕРОМ АНТОНОМ ЯКОВЛЕВЫМ, КОТОРЫЙ СЕЙЧАС СТАВИТ В ЧЕХОВСКОМ МХТ «КРЕЙЦЕРОВУ СОНАТУ» ТОЛСТОГО, – ТОЖЕ В РАДОСТЬ. ОН ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕК ИСКРЕННИЙ. УДИВЛЯЕТ ДРУГОЕ: И ОТЦУ, И СЫНУ ИНТЕРЕСНО РАЗГОВАРИВАТЬ ДРУГ С ДРУГОМ. НЕСМОТРИ НА ДВОЙНУЮ РАЗНИЦУ В ВОЗРАСТЕ, РАЗНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ТЕМПЫ. В НАШЕ СЛИШКОМ СРЕМИТЕЛЬНОЕ И ЧЕРЕСЧУР ДЕЛОВОЕ ВРЕМЯ ЭТО ПОЧТИ НОНСЕНС

Михаил БЫКОВ

– Люди театра представляют сегодня, чем живет мир театральных фойе, гардеробов, буфетов, наконец, кассовых залов?

Юрий Яковлев: Нет. Знаю только, что в популярные театры и на модные спектакли билетов в кассах не бывает. Знаю также, что на этом некоторые очень хорошо зарабатывают. Но так повелось не сегодня, и я давно не влезаю в это дело.

Антон Яковлев: Если говорить о билетах, то мне кажется, работает какая-то параллельная система. Как – абсолютно себе не представляю. Ясно только, что все замешано на личном интересе.

– Я не случайно начал с этого вопроса. Причина – хочется понять, кто в современном российском театре хозяин. Раньше эту роль играли отдел по идеологии и главный режиссер...

Ю.Я.: Театр коммерциализировался буквально на глазах. Поэтому сказать, кто главный в нем сегодня, не берусь. Зато могу сказать, что в нем главное. Деньги. Они определяют порядок жизни театра. Они заставляют режиссера и актера идти в антрепризу, сводя свое присутствие в репертуарных театрах до минимума. Антреприза за редким исключением не бывает успешной в творческом отношении. И телесериал, второе прибежище современного актера в поисках средств к существованию, тоже, как правило, продукт низкого качества. А платят и там, и там хорошо.

А.Я.: Когда вспоминают о знаменитом ужине в ресторане «Славянский базар», говорят больше о том, что

АНТОН БЕРКАСОВ

в тот счастливый день Станиславский и Немирович-Данченко придумали МХТ. На самом деле они придумали целый мир – режиссерский театр. До них театр был актерским. И этот факт – величайшее событие в искусстве. Режиссерский театр в том числе и есть та великая русская театральная школа. И, как ни странно, это и сегодняшний Голливуд. В лучших проявлениях, конечно. Ибо Марлон Брандо, Аль Пачино, Де Ниро – прямые последователи этой школы. Антреприза всегда была побочным эффектом театральной жизни. Проще говоря, театральным «чесом». В антрепризе, за редким исключением, идут на актера, на звезду. В экономическом плане это настолько выгодно, что уже и классические репертуарные театры начинают делать ставку на медийное лицо. Театр начинает обслуживать кассового актера. И мы, режиссеры, казалось бы, должны быть довольны. Бери звезду – и ты на гребне успеха. Правда, звезду, конечно, по нынешним меркам. Помню, на Высших курсах один хороший педагог точно высказался на этот счет. Представьте, говорил он, что вы собираетесь снимать «Войну и мир». Кого будете занимать в картине?

Ю.Я.: Это, в свою очередь, сказывается на уровне всего театрального искусства. Если режиссер не определяет политику театра, если он нужен только в качестве постановщика мизансцен – то неизбежно деградирует все режиссерское сословие. Если актер будет предоставлен самому себе, если он, будучи крайне подвержен эмоциональному восприятию

своего труда, сам станет себя оценивать, да еще озираясь на кассу, – деградирует и актерское сословие. Вот сегодня многие жалуются на отсутствие личностей в театре, вообще в искусстве. Сетуют на скоротечность признаний и отторжений. А личности просто не успевают сформировываться. Две удачные роли в сериале – и все, звезда! А дальше надо с космической скоростью эксплуатировать это состояние, пока не стал «черной дырой». Я как-то сказал, что сегодня звезд много, артистов мало. Многим понравилось, подхватили-понесли... Не догадываясь частенько, что это о них же и сказано.

А вы знаете, что такое уровень актерского мастерства? Когда я учился в театральном училище, к нам пришел на мастер-класс Михаил Тарханов. Спрашиваем, Михал Михалыч, а вы используете в работе штампы? А как же, ответил Тарханов, у меня их штук примерно четыреста...

Мы рухнули в глубокую яму, и выкарабкаться из нее непросто. Потому что деньги – очень сильный соблазн, он губит самых сильных.

А.Я.: Это мы с тобой считаем, что это яма. А многие, наоборот, уверены, что двигают искусство и достигли театрального Эвереста...

Ю.Я. (смеется): Антошка молодец! Все зависит от точки зрения.

– Никак не могу избавиться от желания поднять вопрос, банальность и одновременно остроту которого определил еще Тургенев. Про «отцов» и «детей». Вы, похоже, одинаково смотрите на проблему современного театра. Неужели нет поколенческого конфликта?

А.Я.: Нет. Я вырос за кулисами Вахтанговского театра, в котором отец прослужил всю жизнь. Я видел людей, которые в полной мере являлись великими режиссерами и великими артистами. И потом, я был свидетелем того, как снималось большое кино. Поэтому дистанция в восприятии нашей профессии между Юрием Васильевичем и мною не увеличивается. Ее почти нет.

Ю.Я.: Не знаю, как складывается в других случаях. У отца и сына, например, Стриженовых, Михалковых, Кончаловских. Не представляю, что сказал бы Сергей Федорович Бондарчук о режиссере Федоре Бондарчуке – ведь я, увы, до сих пор «Девятую роту» не посмотрел.

А.Я.: Я знаю – есть примеры достойного наследования. Петру Тодоровскому не стыдно за режиссера Тодоровского-младшего. А Герману – за Германа. Что же касается Саши Стриженова, с которым я, к слову, учился на соседних курсах во МХАТе, или Федора Бондарчука – я очень спокойно отношусь к тем жанрам, в которых они работают, но это их право выбора.

– Эта тема чрезвычайно важна, потому что ощущение утери механизма передачи духовных и нравственных ценностей преследует сегодня многих. А если этот механизм и обретается вновь, то чувствуешь собственное бессилие: он-то у тебя с ручным приводом. А против – гигантская поп-машина на атомной энергии. В то же время думать, что эти ручные приводы совести уже не спасут, – тогда и жить как-то нелепо.

■ Антон Юрьевич Яковлев

Ю.Я.: Я помню времена, когда жить было куда страшнее. Я ведь жил и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе... При всех генсеках и при всех российских президентах. Есть с чем сравнивать. 30-е годы прошлого века – это особый период, особый мир. До сих пор в голове не укладывается, как уживались рядом Днепрогэс и Голодомор, счастливые физкультурники и обреченные ээки. Наверное, страшнее ничего не было. Но опаснее всего – деньги. Они опаснее любых тиранов, любых цензур, любых страхов. Особенно в обществе, которое еще не научилось ими пользоваться. «Новые русские» – это не смешно, как считают некоторые сатирики-юмористы. Это страшно!

А.Я.: Деньги – это враг изысканный. Тоталитарная власть – она понятна. Есть некий центр силы. Ты можешь его бояться, можешь с ним воевать, понимая, чем это грозит. Но в любом случае ты знаешь противника. Деньги – другое. Они обманывают и уничтожают незаметно. Тебе кажется, что все нормально, что ты в ладах с самим собой, что еще ничему не изменил. А все уже и произошло! Говорят, дьявол особенно силен тогда, когда ты считаешь, что его нет. Спихаешься, а из маленьких зернышек уже выросли могучие ветви. И вот они уже висят на тебе!

Для меня как сына тайна, каким образом при всех соблазнах и регалиях, званиях и возможностях отец этого избежал. Может быть, некая генетическая заданность сработала. Он русский человек до последней клеточки. А в России традиционно к деньгам относились по большей части спокойно. Богатство ради богатства не было в чести.

Ю.Я.: А зло ради зла? Меня в последнее время именно эта мысль особенно беспокоит. Антон ругает меня, когда я смотрю по телевизору примитивные эстрадные шоу и «мыло». Но что поделать, если я и в нынешнем возрасте сохранил естественное любопытство. Очень, знаете ли, хочется быть в курсе всего. «Мыло» я смотрю в надежде узреть новую актерскую искру таланта, и иногда везет. Живой голос, живая интонация, живой человек – и я говорю: Господи, как приятно! А вот интерес к шоу имеет другую природу. Что происходит с актерами, для меня не секрет и никакого интереса не представляет. Я смотрю на кадры, демонстрирующие зрительный зал. Что происходит с людьми! Их реакция на пошлость и безвкусицу поражает. И не только молодые заливаются смехом, так же реагируют люди в возрасте. То есть те, кто видел другие образцы. Аркадия Исааковича Райкина, например, которого я в силу личных обстоятельств знал довольно близко.

Главное качество сегодняшнего телевидения – равнодушие. Почти все идет мимо мозгов, мимо души, мимо сердца. Причину происходящего в «ящике» мы определили выше. А раз для огромного числа наших граждан телевизор почти полностью заменил реальные эмоции, то напрашивается печальный вывод. Равнодушие – определяющее качество сегодняшнего мира.

– Пока мы все больше о нехорошем. А раз его так много, и до отчаяния недалеко...

АНТОН БЕРКАСОВ

А.Я.: Злость полезнее отчаяния. Она толкает на поступки, которые и могут изменить положение дел.

Ю.Я.: Мне кажется, Россия уже понимает, что положение ведомой ей не к лицу и приведет ее к краху. Понимает, но пока мало что делает. Еще не появились в достаточном количестве ведущие. Такие, каким был, например, академик Лихачев. Мы не были знакомы лично, но как-то я написал ему письмо под впечатлением того, что знал о его личности и деятельности. Был удивлен, когда получил ответ. До сих пор горжусь словами Дмитрия Сергеевича в мой адрес: «Вы воплощаете в себе русский дух, русскую культуру». Или другой ведущий – Евгений Семенович Матвеев. Человек совершенно другого уровня эрудиции и воспитания, иного менталитета и темперамента. Но цель имел ту же – пробивал русское вопреки любым идеологическим установкам и партийным приказам. Я снимался у него в трех картинах. В режиссерском смысле он был хорошим профессионалом, не более. Но святая вера в собственное дело влюбляла в него актеров, у него все хотели сниматься. Видно, чувствовали настоящее.

– А трудно быть русским?

Ю.Я.: Трудно. Потому что все время мешают быть русским. Как сговорились. Для многих в Европе, я уж не говорю о США, слово «русский» вновь становится синонимом знака минус. Сейчас события в Южной Осетии и Абхазии вновь это подтверждают. Ладно, американцы. Но меня история с болгарским оружием задела куда больше. Я сам в Болгарии на гастролях в советское время был раз пять. И памят-

■ Ирина Леонидовна – жена Юрия Яковлева

ник Александру Второму помню прекрасно, и улицы, названные в честь русских генералов. Помню также, с каким внутренним уважением произносили болгары слово «русский». И есть за что: мы ведь и правда их из-под турецкого ига вытащили. Этот кусок истории не пересмотришь при всем желании. А тут – снаряды с болгарскими этикетками в грузинских орудиях! В русской традиции вселенская любовь. Значит, если хочешь быть русским – люби и предателей в том числе. Разве это легко?

А.Я.: К сожалению, есть еще одна тенденция. Стоит сказать, что ты русский, как понимаешь, что некоторые представители других национальностей почему-то видят в этом ущемление достоинства их народов. Абсурдная ситуация. Любовь к собственному народу вовсе не означает автоматической нелюбви к остальным. Хотя если уж говорить до конца, я вовсе не обязан любить всех и вся. Живут на земле такие-то и такие – и дай Бог им здоровья. Вполне достаточно.

Ю.Я.: Согласен. Уважать другие народы я должен. А любить – не обязан.

А.Я.: Мне кажется, это пришло по наследству от ложно понимаемых интернациональных истин. Любовь к собственному народу – это основа этнических отношений. Ибо если ты не способен любить собственный народ, как можно надеяться на искренность любви к чужому? Спустимся с национального уровня на личностный. Абсурдно требовать от человека любви и уважения к ближнему, если он к самому себе относится с ненавистью и презрением.

– Мне кажется, мы как народ также внесли лепту в создание весьма несимпатичного национального образа. Особенно постарались в 90-е.

А.Я.: Трудно не согласиться. В 90-е мне часто приходилось выезжать из России, и я много раз сталкивался со специфической реакцией на слово «русский». Это, как правило, была смесь страха и ожидания чего-то нехорошего. «Новые русские» несли в мир халявскую разнузданность, бескультурие, хамство.

Ю.Я.: По нарочитому бескультурию этих людей весь мир судил о народе, обладающем одной из самых богатых культур планеты. Парадокс!

– Есть такой простенький тренинг для начинающих руководителей – «если бы начальником был я». Представим на минуту, что каждый из вас – начальник всея Руси. Что бы вы сделали в первую голову, чтобы наше общество начало обновляться?

А.Я.: Пусть отец начинает. Ему не привыкать. Он дважды играл царей. Ивана Васильевича в кино и Николая Первого на сцене. Великого князя Константина Константиновича в «Юлии Вревской». Замерительные «начальники» получились.

Ю.Я.: Если б от меня зависело, я бы монархию возвратил! «За веру, царя и Отечество!» – что еще нужно? К слову, вера уже возвращается. Пусть этот процесс идет сложно, с противодействием, но идет. И я могу сказать только «Браво!». Второе – нужно активно возвращать союзников-соседей. Когда-то император Александр Третий сказал, что у России только два союзника: ее армия и ее флот. Мне хочется, чтобы мы были не столь одиноки в мире. И третье: я бы издал указ – «О возрождении культуры». Нет, «О насаждении культуры»! Это будет лютая операция. Потому как без лютости результата не получим. Слишком все запущенно.

А.Я.: Я бы очень серьезно, принципиально изменил подход к образованию начиная с детского сада. Вернул бы в начальную школу уроки живописи, поэзии, танца. Отдельный вопрос – языки. Русский и английский. Для меня очевидно, что главный противник России в обозримом будущем – англосаксонская цивилизация. Не о войне речь – об экономическом, культурном, ментальном противостоянии. Язык врага надо знать хорошо.

Мне нечего добавить к сказанному, кроме одного – новой страной должно управлять обновленное чиновничество. Бич нынешней России – коррупция. Она настолько велика и тяжела, что ни одна лошадь телегу с места не сдвинет.

– Последний вопрос. Я попрошу вас объяснить Россию одним словом, одним явлением, одним именем.

А.Я.: Вопрос куда труднее, чем кажется на первый взгляд. Как там у Булгакова в «Беге»? «Россия не вмещается в шляпу, господи!» Наверное, для меня образ России – это русский театр, запах его кулис. Этого нигде больше нет...

Ю.Я.: Я думаю, это слово, этот символ – «русская женщина». И не просто женщина, это – Богородица. А если так, то и относиться нам всем к нашей родине надо так, как относится всякий верующий к Божией Матери.

«СО МНОЙ МОИ ЧИТАТЕЛИ. И ПЕРСОНАЖИ»

**ОН ВСЕГДА ЗАЩИЩАЕТ
ДЕТЕКТИВ. СТОИТ ЗАДАТЬ
ВПОЛНЕ НЕВИННЫЙ ВОПРОС:
ПОПУЛЯРНЫ ЛИ В ИЗРАИЛЕ
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ КНИГИ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ТАК
НАЗЫВАЕМУЮ МАССОВУЮ
ЛИТЕРАТУРУ? – ТОТЧАС СЛЕДУЕТ
ОТВЕТ: «Я НЕ ОТНОШУ ДЕТЕКТИВ
АВТОМАТИЧЕСКИ К МАССОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ...»**

Игорь САВЕЛЬЕВ

Уфа–Москва

В прочем, в случае Леонида Словина это вполне справедливо. Многие помнят ставшие популярными еще лет 20–30 назад романы об обаятельном капитане Денисове и его коллегах из транспортной милиции: «Пять дней и утро следующего», «Астраханский вокзал»... Фильм «Дополнительный прибывает на второй путь», снятый по одной из книг, с большим успехом шел на советских экранах. Но лично меня всегда больше всего подкупали не захватывающие сюжетные перипетии романов и повестей Словина, а замечательный слог, образность, «воздух» текста, такой художественный уровень, какой нечасто встретишь в детективе.

И так неожиданно было встретить ветерана милицейского романа уже в наши дни не где-нибудь, а в Интернете: Леонид Семенович продолжает активно работать, писать и издаваться, общаться на форумах с сегодняшним поколением коллег. Я имею в виду не писателей, а простых сотрудников милиции. Словин ведь 30 лет отработал в органах внутренних дел – простым опером, «на земле», как он сам говорит: сначала в Костроме, потом на столичном Павелецком вокзале («До сих пор помню: сто десять кассиров, тридцать носильщиков, семьдесят три кладовщика... Сто пятьдесят поездов в пригородном и двадцать одна пара в дальнем сообщении ежесуточно...»). Был единственным в московской милиции членом Союза писателей СССР. То есть, представьте, известный советский писатель, чьи книги влет расходятся по всей стране, лауреат премий – дежурит в электричках, обходит ночные залы ожидания... Обычно авторы детективов, как только у них начинала складываться судьба в литературе, тут же уходили из органов, ведь в те времена писательская «корочка» означала и статус, и доход, тем более что гонорарами «детективщики» никогда обижены не были. Словин «совмещал» литературу со службой два десятка лет.

В середине 90-х вместе с супругой Галиной, тоже ветераном МВД, переехал в Иерусалим. Но с родиной связь не теряет, благо, есть электронная почта. В переписке, несмотря на разницу в возрасте, категоричен: никакого отчества! И даже предлагал обращаться к нему на «ты»: «В милиции «вы» говорили только задержанным, и то только тем, кого собирались посадить. Во избежание всяких возможных неприятностей. А здесь в иврите вообще нет «вы». Разговаривает ли солдат с генералом или ученик с директором школы...»

– Наверное, писателю особенно тяжело эмигрировать: он ведь накрепко связан с культурой, языком, с литературным процессом... В другой стране он вынужден фактически начинать с нуля. Вы опасались этого, когда уезжали?

РОМАН ШЕПЮМЕНЦЕВ

– Игорь! У меня нет чувства, что я эмигрировал! Времена ведь изменились. Сегодня можно мгновенно связаться с редакторами, с издателями, с друзьями. Моя жена по-прежнему несколько раз в день звонит в Москву дочери, узнает, кто из внуков пришел из школы, что поел, сел за уроки или смотрит мультики. В Израиле я смотрю российское телевидение, хожу в магазины русской книги. Газет на русском здесь больше, чем на иврите, арабском и английском, вместе взятых. У центральной общинной библиотеки в Израиле самый большой фонд книг на русском языке за пределами России. Рядом всегда кто-нибудь говорит по-русски. Вспомнился рассказ Дины Рубиной «Я – офеня», там буквально последняя строка такая: «А когда на спинке сиденья израильского автобуса написано фломастером по-русски «Ася – сука», как-то уютнее чувствуешь себя на этой земле...» Со мной здесь мои читатели, которые помнят меня еще по прочитанным в Советском Союзе книгам, мои персонажи... Наконец, у меня есть российское гражданство! Сел в самолет – и уже в Москве...

– Да, это понятно, не случайно недавно, когда подписывалось соглашение об отмене виз, об Израиле было сказано, что это «почти русскоязычная» страна... Соответственно, в стране – целый «филиал» русской литературы?

– Все верно. Союз русскоязычных писателей работает еще с 1971 года (он входит в Федерацию израильских писателей, всего в ней 12 разных союзов), в нем состоят около 250 человек, перечислять даже самых известных было бы слишком долго. «Родные наши иностранцы», – назвала недавно этих людей «Российская газета»... Русскоязычное издательское дело здесь тоже процветает. Назову только те проекты, к которым сам имею отношение. Вот, например, сейчас издательства Sefer Israel и «ИВРУС» запустили масштабную серию «Библиотека приключений. Израиль», вышло уже шесть книг, в том числе мой новый роман, «Убийство иерусалимского нищего»...

– Замечательно, что вы продолжаете писать так же активно, как и раньше. Сколько лет вы уже в литературе?

– Первую мою повесть, «Такая работа», журнал «Советская милиция» напечатал 35 лет назад. Тогда, в начале 60-х, меня только-только перевели в столицу из Костромы. Между прочим, с понижением.

– А что, были и понижения?

– Служба поначалу складывалась непросто, я ведь считался «сыном врага народа», моего отца, инструктора ЦК комсомола, расстреляли в 38-м якобы за шпионаж... А юрфак я окончил еще при Сталине, поэтому о работе в милиции и речи быть не могло. Пришлось поначалу идти в адвокаты. Потом, когда стало возможным осуществить свою мечту перейти в милицию, на меня смотрели как на сумасшедшего: никто не уходил из адвокатов. «Не хотел есть хлеб лежа – будешь есть его стоя» – так меня напутствовали... Был я сначала, будешь смеяться, «ответственным за борьбу с кражами крупного рогатого скота». Но и к этой работе подошел «научно», заказал через Ленинку дореволюционный еще учебник цыганского языка, зубрил по ночам глаголы...

– Тяжело было совмещать службу с литературой? Коллеги, наверное, настороженно поглядывали...

– Такое было один раз, когда я с гонорара уплатил партийный взнос, равный зарплате нашего генерала. Ну а если серьезно, то много головной боли доставляли всякие ведомственные придирки. Нас, авторов детективов, и так «опекал» пресс-центр МВД СССР, который всегда точно знал, о чем можно писать, а о чем нельзя. А тут еще и автор – действующий офицер... Вот у Вайнеров, допустим, было совсем по-другому. Мы же с Аркадием вместе учились, а уже спустя много лет втроем написали сценарий фильма, который так и не был поставлен. С Георгием Вайнером впоследствии мы написали еще книгу «На темной стороне Луны», которая многократно переиздавалась, в том числе во Франции и в Германии, по ней сняли телесериал. Когда мы в 60-х, через годы после совместной учебы, встретились с Аркадием в Москве, он

уже не работал в органах, ушел сразу, как только переключился на литературу. Поэтому его так не понимали. А мне постоянно заявляли что-нибудь вроде: «У вас в романе встречается обращение «старик». А коллеги иногда называют Денисова «Денис». Употребление кличек в милиции недопустимо...» Хотя у меня и было впечатление, что коллеги мало читали мои книги, все же писательство сказало на карьере не лучшим образом. Не случайно же я проходил в майорах 16 лет, до самой пенсии. Четыре срока!..

– Бывали и неприятности?

– Всякое случилось. Вот, например, однажды наш генерал А.Н. Евстигнеев решил, что, раз я пишу книги, надо переводить меня в штаб, на бумажную работу. Ладно. Приступаю. В один прекрасный день звонят мне из редакции «Вечерней Москвы». Оказалось, газета готовит рецензию на фильм, посвященный правоохранительным органам. Хотели привлечь к этому делу меня, но я этот фильм не смотрел. Тогда сказали: «Поспрашивайте у коллег. Писать ничего не придется, у нас уже готов текст. Рецензия отрицательная...» Я пошел по кабинетам. Фильм, как выяснилось, действительно хуже некуда, никому не понравился, от желающих подписать рецензию не было отбоя. Особенно просилась Тамара, майор. Я и дал ей трубку... Она прослушала текст рецензии, согласилась. Назавтра все управление уже рвало друг у друга из рук газету с Тамариным «письмом» под заголовком «Напрасно потраченное время».

А через день майор рыдала в коридоре, на скамье для посетителей, рядом стояли два незнакомца. Оказалось – авторы сценария. Достаточно известные в мире кино люди... «Дура, не знаешь, на

– Наверное, когда вы ушли на пенсию, то вздохнули свободнее...

– Все равно о многом нельзя было писать. Ситуация поменялась только в годы поздней перестройки, когда пресс-центр МВД перестал нас, писателей, контролировать. Как только стало возможным писать правду, я расстался со своим героем – капитаном Денисовым. Было бы трудно объяснить читателю перемены в его работе... Тогда у меня появился новый герой – капитан Игумнов. Ему посвящены книги «Бронированные жилеты», «Точку ставит пуля», «Когда в нас стреляют» и другие. Именно тогда я практически первым из коллег смог написать об укрытии преступлений, об этом дамокловом мече «раскрываемости», висящем над каждым сотрудником. И пока у нас будет сохраняться эта установка – раскрыть по крайней мере семь преступлений из десяти зарегистрированных, хотя во всем мире раскрывают только четыре-пять, – у нас будет оставаться эта проблема... Говорить правду легко и приятно. Помню, какая радость была, когда в «Бронированных жилетах» впервые смог поведать о лицемерии героя-начальника, на словах требующего полной регистрации преступлений, а на деле, когда речь шла о регистрации нераскрытых, ведущего себя так, словно подчиненные заставляют его выпить чашу с ядом!

– Вы один из немногих, наверное, кто работал в жанре и советского милицкого детектива, и сегодняшнего, российского. Это совершенно разные жанры, эпохи. Но что еще изменилось? Может быть, гонорары?

– Об этой стороне вопроса мне известно мало. Издательства (Леонид Семенович продолжает издаваться преимущественно в Москве. – Прим. авт.)

У МЕНЯ НЕТ ЧУВСТВА, ЧТО Я ЭМИГРИРОВАЛ! ВРЕМЕНА ВЕДЬ ИЗМЕНИЛИСЬ. СЕГОДНЯ МОЖНО МГНОВЕННО СВЯЗАТЬСЯ С РЕДАКТОРАМИ, С ИЗДАТЕЛЯМИ, С ДРУЗЬЯМИ. СЕЛ В САМОЛЕТ – И УЖЕ В МОСКВЕ...

кого пошла! Видала в титрах – «консультант фильма – генерал-полковник...» Вылетишь без пенсии!» Короче, пришлось Тамаре писать «чистосердечное признание», что фильм она видела не полностью, заметку писала журналистка... А мне пришлось еще и спасти эту журналистку, которую из «Вечерней Москвы» хотели увольнять с волчьим билетом. Чтобы ей разрешили уйти по собственному желанию, давал телеграмму от имени управления...

В общем, кончилось тем, что наш генерал позвал меня и по-товарищески так сказал: «Как смотришь, если тебе вернуться назад, на вокзал? Небось надоело в кабинете штаны протирать? Давай прямо с понедельника...» Спустя годы, когда мы с начальником уже были на пенсии, я спросил его о том случае. Действительно, это была месть того генерал-полковника... А я с понедельника снова был «на земле», на родном Павелецком вокзале.

меня не раскручивают, в отличие от писательниц, постоянно мелькающих по ТВ. Их гонорары мне неизвестны. Мои – довольно скромные. По условиям договоров, я не могу разглашать суммы, но, например, за новую книгу, «Героиновые звезды», в одном из крупнейших российских издательств несколько лет назад я получил сумму в три раза меньшую, чем плачу за месячную аренду квартиры не в самом престижном районе Иерусалима – Кагамоны...

В советское время к детективу относились неважно, пинали его, как «буржуазный жанр», «не имеющий будущего», «чуждый отечественному менталитету», поскольку преступления в социалистическом обществе должны были исчезнуть не сегодня завтра... На жанр, помнится, даже пытались возложить вину за появление какой-то шайки, которая воспользовалась каким-то приемом из какой-то книжки. Дискуссия в «Литера-

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

турной газете» так и шла под рубрикой: «Жанр не виновен!»

В 90-е детектив полностью изменился, разумеется. Сегодня я бы назвал два течения: тот, что на родине Шерлока Холмса, обозначили словом «коузи», то есть «уютный», представленный у нас дамским романом. И криминальный, он же полицейский. Здесь в первую очередь я бы назвал Андрея Кивинова, Андрея Ильина, Льва Гурского, покойного Николая Леонова... Но у нового полицейского романа, в отличие от советского аналога, такая проблема: недостаточная осведомленность автора о милицеских реалиях. Если даме-любительнице, расследующей преступление на книжных страницах, что-то еще можно простить, то как быть с псевдоследователями, псевдооперуполномоченными? Назвать такое произведение сказкой язык не поворачивается, поскольку сказка и имитация правды – понятия хотя и имеющие оба отношение к вымыслу, но все-таки не тождественные.

– И напоследок такой вопрос. Вы часто бываете в Москве. А на Павелецкий вокзал приходите? Там хоть что-то сохранилось с тех пор, как вы там работали, что-то, что вам дорого?

– Почти каждый год День милиции и День уголовного розыска я встречаю в линейном управле-

нии милиции на Павелецком вокзале. Увы! Я не уверен, что интересен сегодняшним сотрудникам, которые со мной вежливо доброжелательны. Читали ли они мои книги? Читают ли? Добрые чувства вызывает у меня Кострома, где я начал свою милицескую жизнь. Несколько лет назад я снова оказался на углу Свердлова и Долматова в Костроме, у двухэтажного здания, где прежде размещалось первое отделение милиции. Вход теперь со Свердлова, и это поначалу сбилось с толку. Пуст вестибюль, где прежде была дежурка. Но сбоку все те же два лестничных марша и все то же, дореволюционного литья, витое ограждение... Я ясно вспомнил, как впервые вошел сюда, как волновался. Вдоль стен сидели какие-то темные личности. Ночью в роще задержали группу квартирных воров, пьянствовавших по случаю удачной кражи. Теперь кого-то допрашивали, некоторых отвезли в вытрезвитель. Едва я представился, начальник, капитан Абрамов, сказал одному из оперов:

– Бери новенького. Привезите тех двоих из вытрезвителя.

– Понял. – Опер даже не взглянул в мою сторону. – Погнали.

Это был мой первый день в милиции. ■

МЕТАМОРФОЗЫ

РИА «НОВОСТИ»

АПОСТОЛ

«Апостол» (греч. apostolos) означает «посланник», «проповедник». Слово «апостол» часто связывают с двенадцатью ближайшими учениками Иисуса Христа, которые были первыми призваны и избраны для проповедования Евангелия. Апостолами также являлись и 70 других учеников Христа. Хотя в более широком смысле апостолы в Священном Писании это все посланники Бога.

Однако изначально в греческом языке слово apostolos, как правило, вообще не употреблялось применительно к конкретному человеку. Его использовали, когда речь шла, например, об отправке флота или армии (от греч. apostello – «посылать»). Позже этим словом даже стали называть непосредственно флот или армию. Постепенно слово apostolos приобретает смысл, близкий к сегодняшнему значению. Так, автор знаменитых «Иудейских войн» и «Иудейских древностей», живший в I веке н.э., Иосиф Флавий, использует apostello и apostolos, когда пишет об иерусалимских посланцах, отправившихся в Рим к цезарю, чтобы добиться разрешения жить по собственным законам. Но, по мнению историков, именно употребление apostolos в Новом Завете (в Ветхом Завете это слово употребляется всего один раз, а в Новом – 79) для обозначения человека, посланного Христом с вестью от Бога, уникально для древней литературы.

Кроме того, приблизительно до конца II века апостолами также именовались некоторые авторитетнейшие учителя ранней церкви, которые являлись постоянно странствующими проповедниками и не имели никакого имущества. Как свидетельствует «Дидахе» («Учение двенадцати апостолов»), таковой апостол не должен брать в общине

ничего, кроме хлеба. «Если же потребует денег, то он лжепророк». Христианская церковь называет апостолами и некоторых святых, чье служение по значению приближалось к апостольскому, например равноапостольная Мария Магдалина или св. равноапостольные Кирилл и Мефодий.

АПТЕКА

Активно это слово используется в русском языке со времен Петра Первого, правда, тогда оно писалось иначе: «апотека» или «оптека». Хотя первая аптека появилась на Руси еще в 1581 году. Тогда королева Британии Елизавета Первая прислала в Москву в подарок Ивану Грозному немало лекарств и несколько «алхимистов», то есть сведущих аптекарей. Эта «Царева аптека», в которой можно было в качестве лекарственных средств найти и такую экзотику, как олений рог, самоцветы, заговоренные перстни и даже амулеты, располагалась в Кремле и обслуживала, естественно, царскую семью.

При Алексее Михайловиче Тишайшем в Москве были созданы аптекарские огороды (так в России назывались первые ботанические сады), где выращивались лекарственные растения. Уже в 1672 году в городе была открыта аптека «для продажи лекарств всяких чинов людям». А Петр Первый открыл в столице уже 11 аптек и распорядился создать в Санкт-Петербурге первый Аптекарский огород, который был заложен на Аптекарском же острове в 1714 году. К середине XIX века в Москве торговали уже около 30 аптек, а Общество русских врачей организовало на Арбате аптеку, где выдавались бесплатные лекарства.

Слово «аптека» пришло в русский язык из немецкого (apotheke), в который оно, в свою очередь, перекочевало из средневековой латыни. Кстати, нынешний смысл закрепился за «аптекой» именно в Средние века. Ведь изначально в греческом языке слово *αποθήκη* означало «хранилище, амбар, убежище». А образовано оно было от *θήκη* – «могила, склеп». Заимствованное у греков римлянами слово *arotheka* в Римской империи означало «кладовая, амбар», а также «винный склад», размещавшийся в верхней части дома.

ПИЛИГРИМ

Еще в IV–V веках слово «пилигрим» приобрело тот же смысл, что и «паломник», хотя изначально оно име-

ло другое значение. Пилигримами (от лат. peregrinus) в Римской империи называли простых чужеземцев, инородцев. Словом же «паломник» (от лат. palma – пальма) позже стали называть богомольцев, идущих на поклонение к святым местам в Палестину и возвращавшихся домой с пальмовой веткой – свидетельством их пребывания в Святой земле. Есть и другая версия возникновения слова «паломник»: связана она с евангельским сюжетом, согласно которому жители Иерусалима приветствовали Иисуса Христа пальмовыми ветвями.

Активное паломничество христиан, вдохновленных примером матери основателя Византийской империи св. Константина Великого – св. Елены, по легенде, обнаружившей Истинный Крест, начинается в первой четверти IV века. Тогда же появляются и первые путеводители к Святой земле, например «Бордосский путник». А на Руси описания хождений к святым местам долгое время именовались «Паломниками».

Католическая церковь признавала два вида паломничества: великое (peregrinationes primariae), подразумевавшее путешествие к Святому Гробу, в Рим, Компостелу и Лорето, и малое (peregrinationes secundariae), предусматривавшее посещение отечественных святых.

Пилигримов легко узнавали по внешнему виду: они носили темный плащ, вооружались клюкой, сумой и бутылкой из выдолбленной тыквы, а также широкополой шляпой, украшенной раковинами морских моллюсков. Эти раковины даже стали символом пилигримов, потому что ни один путник не отправлялся без них в паломничество. Такая странная привязанность к ракушкам объяснялась просто: пилигримы использовали их в пути вместо ложек. Плащ и шляпу паломника также украшали красные кресты.

Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля

Словарь редких и забытых слов В. Сомова

Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь

Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Толковый словарь русского языка

под ред. Д. Ушакова

Литературная энциклопедия

Энциклопедия «Религия». Сост. и общ.

ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. –

Мн.: «Книжный Дом», 2007

Словарь «Иисус и Евангелия» под ред. Д. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла. М., «Библейско-богословский институт св. апостола Андрея», 2003